

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВНЫХ ФОНДОВ
ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Выпуск 4

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ДЕНЕГ И КРЕДИТА
В НАРКОМФИНЕ И ГОСБАНКЕ СССР
В 1920-Е ГОДЫ

О ПОДГОТОВКЕ ПЛАНА ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ
НА ТРЕТЬЮ ПЯТИЛЕТКУ
(1938—1942 ГОДЫ)

Москва

2007

В первой части данного выпуска публикуются наиболее интересные аналитические разработки 1920-х годов, в основном послереформенного периода, выполненные в рамках ведомственных исследований по проблемам денег и кредита. В отличие от материалов собственно реформы 1922—1924 годов, они мало известны широкому читателю.

Во второй части настоящего выпуска содержатся материалы, отражающие выполнение поручения Экономического Совета СНК СССР по подготовке самостоятельного раздела “Денежное обращение” в составе третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. Материалы до недавнего времени носили закрытый характер и были недоступны для широкого круга исследователей.

Материалы даются, как правило, в извлечении.

Составитель и научный редактор выпуска: д. э. н., проф. **Ю.И. Кашин**

Содержание

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ДЕНЕГ И КРЕДИТА В НАРКОМФИНЕ И ГОСБАНКЕ СССР В 1920-Е ГОДЫ

Введение	6
Организационные формы и задачи работ	7
Тематика научных докладов, планы работ	13
Наиболее интересные доклады и аналитические разработки	17

О ПОДГОТОВКЕ ПЛАНА ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ НА ТРЕТЬЮ ПЯТИЛЕТКУ (1938—1942 ГОДЫ)

Введение	62
I. Первоначальный вариант плана денежного обращения	63
Проект записки в СНК СССР	64
Проект кассового плана	68
Материалы “мозговой атаки”	69
II. Новый вариант плана денежного обращения	83
Проект записки в СНК СССР	84
Проект кассового плана	89
Материалы “мозговой атаки”	90
III. Окончательный вариант плана денежного обращения	97
Записка в СНК СССР	98
Проект кассового плана	103
IV. Проект директив Госплана СССР по денежному обращению	105
V. Результаты участия Госбанка СССР в подготовке плана третьей пятилетки	113
Выступление Председателя Правления Госбанка СССР на XVIII съезде партии	114
Резолюция съезда по третьей пятилетке	116
Исполнение кассового плана Госбанка СССР за 1939—1940 годы ...	118
Персоналии	119
Список архивных фондов и сокращенных названий	120

**ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ОБЛАСТИ ДЕНЕГ И КРЕДИТА
В НАРКОМФИНЕ И ГОСБАНКЕ СССР
В 1920-Е ГОДЫ**

ВВЕДЕНИЕ

Начало ведомственных научных исследований в Народном комиссариате финансов РСФСР и Государственном банке РСФСР было положено в 1922 году, когда были параллельно организованы Финансово-экономическое бюро НКФ и Финансово-экономическое бюро Правления Госбанка¹ для разработки широкого круга проблем финансов, кредита и денег. К работе в этих бюро были привлечены ведущие научные силы страны.

Данные формы организации стали прообразом более поздних организационных форм ведомственной науки о деньгах и кредите, в частности форм, использованных Наркомфином СССР и Госбанком

СССР при подготовке реформы 1947 года. При этом, несмотря на разрыв во времени длиной в четверть века, сохранилась преемственность даже по персоналиям. Так, из участников первых бюро в разработку проблем реформы 1947 года были вовлечены М.И. Боголепов, Ф.И. Михалевский, В.В. Тарновский, Г.А. Шварц и другие².

Публикуемые в настоящем выпуске материалы интересны главным образом тем, что раскрывают характер взаимодействия разных ведомств, а также излагаемыми в докладах концепциями, не затменными еще последующими идеологическими влияниями.

¹ Следы работы Бюро в Госбанке СССР прослеживаются до конца 1920-х годов (РГАЭ, ф. 7733, оп. 6, д. 799, л. 6, 8; там же, оп. 4, д. 1040, л. 52).

² См.: По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 3. / Сост. Ю.И. Кашиш. М., 2007.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ И ЗАДАЧИ РАБОТ

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЮРО ПРАВЛЕНИЯ ГОСБАНКА РСФСР

Государственный банк РСФСР был учрежден декретом ВЦИК 12 октября 1921 года¹.

Создание государственного кредитного учреждения Российской Советской Федеративной Социалистической Республики явилось следствием перехода к режиму государственного капитализма.

Существенно сокращалась область непосредственного хозяйствования государства, вводились начала производства для рынка и торговля по покупательным средствам потребителей. Особенность положения вновь возникшего Государственного банка заключалась о том, что он **оказался совершенно одиноким в стране, представлявшей в отношении кредита пустыню**².

На начало 1922 года в составе Правления Государственного банка РСФСР среди прочих отделов имелось Финансово-экономическое бюро.

В соответствии с усилением работы Правления по решению общих экономических задач, стоящих перед Госбанком, по рассмотрению проектов вновь возникающих кредитных учреждений, а также в связи с необходимостью развития информационной деятельности по осведомлению Правления о состоянии денежных рынков и финансовой политики иностранных государств, а равно по осведомлению русской печати о деятельности Госбанка Финансово-экономическое бюро, входившее до января 1922 года в состав Секретариата на правах самостоятельной части, было согласно постановлению Правления выделено в самостоятельный отдел (*см. схему на с. 9*).

Находясь в процессе расширения деятельности и сферы своей компетенции, Финансово-экономическое бюро работало в составе трех подотделов: кредитного, информационного и общего. В ведении последнего временно находились и те вопросы, которые в будущем, при дальнейшем развитии работы бюро, составили предмет ведения его новых подотделов.

Деятельность Кредитного подотдела выражалась главным образом в рассмотрении поступающих в бюро проектов организации и уставов частных кредитных учреждений, акционерных обществ, обществ взаимного кредита и т.д. и даче заключений по ним. В связи с образованием по распоряжению СТО³ особой Комиссии по рассмотрению предложений об образовании смешанных торговых и акционерных обществ бюро фактически исполняло обязанности технического органа комиссии, подготавливая все материалы к ее заседаниям. Поступающие уставы и проекты рассматривались бюро не только с точки зрения их формального соответствия существующим законам, но и в связи с общим направлением финансовой и экономической политики с точки зрения государственных интересов; на бюро была возложена также окончательная редакция уставов и согласование их с действующими законоположениями. При составлении заключений по уставам разрабатывались и намечались некоторые общие положения кредитной политики и основы будущих нормальных уставов соответствующих экономических институтов.

Здесь деятельность Кредитного подотдела тесно сплеталась с работой Общего подотдела бюро; при рассмотрении уставов возникал ряд вопросов акционерного и торгового права, в выработке которых в надлежащих инстанциях бюро принимало деятельное участие.

По Общему подотделу бюро занималось рассмотрением целого ряда важнейших вопросов экономической и финансовой политики.

Крайнее расстройство денежного обращения, затрудняющее работу кредитных учреждений, заставляло обратить особое внимание на разработку мер по его возможному улучшению. Сюда относились вопросы об эмиссионном праве, выпуске банкнот, чековом обращении, развитии переводных операций, организации расчетных отделов и т.д. В близкой связи с эмиссионным правом стоял вопрос о наилучшем использовании запасов благородных металлов. В частности, возможность чеканки серебра была подвергнута особо внимательному рассмотрению бюро как имеющая большое значение и для восточной политики страны. Рассмотрение уставов смешанных обществ с участием иностранного капитала, таких как проекты Русского кооперативного банка в Эстонии и Русско-Монгольского банка, заставило бюро вплотную подойти к вопросу о русской финансовой политике в соседних странах. Ог-

¹ В источнике указана дата публикации декрета, утвержденного сессией ВЦИК 7 октября 1921 года (*см. : История Государственного банка СССР в документах. М. : Финансы, 1971. С. 117*).

² Здесь и далее, если не указано иное, выделено составителем.

³ Совет труда и обороны.

ромное значение налогов для восстановления бюджета, а с ним и денежного обращения, заставило бюро коснуться вопросов налоговой и казначейской политики. Наконец, специальному рассмотрению бюро был подвергнут вопрос о сельскохозяйственном кредите.

Деятельность Информационного подотдела распалась на две части: осведомление Правления обо всех важнейших факторах русской и иностранной хозяйственной жизни и сообщение в прессу сведений о деятельности Госбанка, не только в форме заметок, но и в виде руководящих статей по тем или иным вопросам банковского дела и кредитной политики.

Осведомление Правления велось путем периодического издания бюллетеней (вышло 10 номеров), где помещались переводы или выписки из наиболее интересных статей иностранной прессы, в хронике давался обзор рынков и отмечались наиболее интересные факты иностранной экономической и финансовой жизни. Ежедневно составлялись сводки статей и заметок, помещенных в русской печати и могущих интересовать Госбанк, периодически подобные же сводки составлялись и по иностранной (английской, французской и немецкой) прессе. Наиболее крупные и интересные статьи, как, например, отчеты общих собраний главнейших банков, годовые обзоры отдельных отраслей хозяйственной жизни, корреспонденции из России, помещаемые в немецких газетах, переводились целиком. К сожалению, технические затруднения (отсутствие восковки, недостаток пишущих машин) не позволили осуществить намеченный бюро выпуск особых прибавлений к бюллетеням, где помещались бы эти статьи.

Началась организация экономической библиотеки, в которую, благодаря поездке Председателя Правления А.Л. Шейнмана в Берлин, удалось получить ряд новейших изданий по финансовым вопросам (особенно валютным). В библиотеке имелся также ряд русских книг, но краткость срока и бедность московского рынка книгами не позволили снабдить библиотеку большим количеством изданий. В начале 1922 года в библиотеке имелось 35 иностранных и 55 русских книг. Помимо вышеуказанных газет из Германии получались через фирму “Клозе и Зайдель” вырезки по финансовым и экономическим вопросам из всей германской прессы. Кроме информации в форме бюллетеней и переводов заведующий Финансово-экономическим бюро при личных докладах Председателю Правления информировал его устно обо всем наиболее интересном, что являлось в иностранной печати. Путем переводов, извлечений и т.д. к 1 апреля 1922 года было обработано 52 номера экономических журналов и выше 400 отдельных номеров газет. Было использовано кроме того около 650 вырезок. Переведены с английского главы о векселях внутреннего и внешнего обращения из книги “Практика банковского дела”.

В целях осведомления о явлениях экономической жизни на местах во все конторы и отделения Госбанка был разослан циркуляр с предложением всем управляющим систематически сообщать Правлению сведения, освещающие экономическое положение своего района.

В прессу давались сведения о работе Госбанка, причем всем отделам Госбанка было указано на необходимость давать все сведения о своей текущей работе и отдельных особо интересных фактах в бюро, которое после соответствующей переработки передавало их в печать. Сотрудниками бюро помещались статьи по разным вопросам в повседневной прессе. Бюро ведало также помещением объявлений Госбанка. Информационный подотдел вел переписку с иностранными корреспондентами Госбанка, осведомляя их о деятельности последнего.

Ввиду того, что Финансово-экономическое бюро находилось в курсе всей деятельности Госбанка, на него было возложено и составление периодических отчетов о работе Госбанка.

Все отделы сообщали в бюро к заранее установленному сроку сведения о своей работе, бюро сводило эти сведения воедино, снабжая их в надлежащих случаях необходимыми пояснениями, и составляло отчет о деятельности самого Правления как руководящего органа.

Источники:

Отчет о деятельности Государственного банка за время с 16 декабря 1921 по 1 апреля 1922. М., 1922, с. 6, 8—10.

Государственный банк РСФСР. Первый год деятельности. М., 1922, с. 5—6.

ПОЛОЖЕНИЕ О ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ БЮРО НКФ¹

Финансово-экономическое бюро имеет своей задачей научно-практическую разработку мероприятий, связанных с финансовой политикой Республики, а равно осведомление органов власти и населения о характере и значении этих мероприятий.

Для осуществления означенной задачи бюро:

- а) научно разрабатывает и подготавливает материалы и данные, необходимые для выработки законодательных предположений и мероприятий финансового характера;
- б) разрабатывает законопроекты и общие положения по вопросам, указанным в предыдущем пункте;
- в) издает труды, отчетные материалы и периодическую литературу финансово-экономического характера;
- г) снабжает подлежащие учреждения финансово-экономической литературой.

Во главе бюро стоит заведующий на правах члена коллегии. Ближайшее руководство работой бюро возлагается на секретаря бюро на правах начальника управления и его заместителя.

В состав бюро входят:

- I. Институт экономических исследований.
- II. Редакционно-издательский отдел.
- III. Статистический отдел.
- IV. Петроградский отдел бюро.
- V. Бюро цен.
- VI. Общий отдел.

I. Институт экономических исследований

1. Институт экономических исследований имеет своей задачей научное освещение и научную разработку всех вопросов финансово-экономического строительства Республики, в связи с положением народного хозяйства РСФСР.

2. Институт экономических исследований занимается разработкой:

- а) программ, вырабатываемых по соглашению с отдельными управлениями НКФ, Госбанком и Госстрахом;
- б) заданий Коллегии НКФ и отдельных ее членов;
- в) поручений отдельных управлений НКФ, Госбанка и Госстраха;
- г) вопросов, выдвинутых самим Институтом экономических исследований.

3. Заинтересованные управления, Госбанк и Госстрах участвуют в работах Института экономических исследований:

- а) давая докладчиков;
- б) командируя представителей на заседания института;
- в) представляя в институт материалы и письменные заключения по разрабатываемым в нем вопросам.

4. Материалы, разрабатываемые Институтом экономических исследований, официально и своевременно сообщаются заинтересованным управлениям НКФ, Госбанку и Госстраху.

5. Управления НКФ, Госбанк и Госстрах, давая институту те или иные поручения, представляют институту все имеющиеся у них необходимые материалы для сообщения их заинтересованным управлениям НКФ и лицам.

6. Начальники управлений, докладывая о работах своих управлений и своих предположениях Коллегии НКФ или ее отдельным членам, параллельно сообщают им мнение Института экономических исследований по соответствующим вопросам.

7. Члены Института экономических исследований привлекаются к непременно участию в работах комиссий и совещаний, образуемых в составе отдельных управлений НКФ, Госбанка и Госстраха.

8. Проекты мероприятий принципиального назначения, вырабатываемые НКФ, Госбанком и Госстрахом, обязательно сообщаются Институту экономических исследований.

9. Для информации отдельных управлений НКФ, Госбанка и Госстраха о работах института и для выработки программ дальнейших работ Института экономических исследований при нем ежемесячно созываются

¹ Образовано в марте 1922 года (см.: История Министерства финансов России. Т. II. 1917—1932. М.: Инфра-М, 2002. С. 191—192).

ся совещания в составе работников института и представителей отдельных учреждений НКФ, Госбанка и Гостраха.

10. Во главе института стоит коллегия в составе заведующего (секретаря) Финансово-экономического бюро, его заместителя, главного ученого секретаря института, председателей и ученых секретарей секций и постоянных комиссий института.

11. Заведование делами института возлагается на его ученый секретариат.

12. В составе института работают следующие научные секции: 1) общезакономерная, 2) денежного обращения и кредита, 3) транспортная, 4) промышленности и товарообмена.

Для разработки той или другой группы вопросов или отдельных вопросов при секциях образуются комиссии.

II. Редакционно-издательский отдел

Редакционно-издательский отдел ведает редакционной подготовкой всего материала ведомственного издательства, информацией печати о работе учреждений финансового ведомства.

III. Статистический отдел

Основной задачей Статистического отдела Финансово-экономического бюро Наркомфина является выяснение результатов деятельности Наркомфина, а также освещение различных сторон финансово-экономической жизни государства, поскольку это необходимо для установления возможных перспектив финансовой политики.

Для своей работы Статистический отдел пользуется материалами, уже имеющимися как в различных управлениях НКФ, так и в других наркоматах, лишь комбинируя и обрабатывая их для выполнения своих специальных заданий.

Вся работа отдела распадается на пять групп, соответственно чему отдел подразделяется на пять отделений:

- 1) денежной статистики;
- 2) налоговой статистики;
- 3) бюджетной статистики;
- 4) общей статистики;
- 5) общего делопроизводства.

IV. Петроградский отдел финансово-экономического бюро

В состав Петроградского отдела входят:

- а) Институт экономических исследований;
- б) Техническо-издательская часть;
- в) Статистическая часть.

Институт экономических исследований Петроградского отдела имеет целью привлечь научные силы Петрограда к разрешению вопросов финансовой политики.

V. Бюро цен

1. Для изучения движения цен и условий хозяйственной конъюнктуры при Финансово-экономическом бюро образуется Бюро цен.

2. Для выработки общего плана бюро и научного выяснения отдельных вопросов при бюро образуется комиссия.

3. Для подготовки материалов при бюро образуется две секции:

- а) конъюнктурная секция, в задачи которой входит регистрация рыночных цен на предметы широкого потребления и изучение движения цен в связи с изменением хозяйственной конъюнктуры, заработной платы и т.д., как в пределах Республики, так и в иностранных государствах;
- б) секция справочных цен, которая собирает сведения о биржевых, кооперативных ценах, ценах государственных предприятий и магазинов.

4. Для осуществления всех поставленных целей бюро производит самостоятельные обследования, а также вступает в сношения с различными учреждениями и предприятиями.

1922 год

Источник: РГАЭ, ф. 7733, оп. 1, д. 6326, л. 1—9.

ТЕМАТИКА НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ, ПЛАНЫ РАБОТ

**ТЕМАТИКА НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ 1923 ГОДА,
ОБСУЖДЕННЫХ НА КОМИССИЯХ СЕКЦИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ
И КРЕДИТА ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЮРО НКФ РСФСР**

1. Каким должен быть заем для размещения его в деревне.
2. Задачи торговой политики и русско-германские отношения.
3. Денежное обращение и валютная политика Германии.
4. Валютная политика и торговый баланс.
5. Банкнота и дензнак.
6. Эмиссия как путь восстановления народного капитала¹.
7. Эмиссионные числа за первое полугодие 1923 года.
8. Итоги эмиссионной работы Госбанка.
9. Эмиссия и восстановление народного хозяйства.
10. Задачи валютной политики в связи с выводом банкноты во внешний оборот².
11. Современное состояние денежного рынка и апрельский кризис.
12. Значение курса иностранной валюты в России для русского эксперта.
13. Современная конструкция государственных сберегательных касс и помещение их вкладов.
14. Золотое исчисление без золотой валюты.
15. Судьба российской монеты.
16. Современное финансовое положение общин в Германии.
17. Природа кредитования внешней торговли.
18. Конъюнктура и конъюнктурная политика на денежном рынке.
19. Результаты наших внутренних займов.
20. Кредитная политика Госбанка.
21. О нашем денежном обращении.
22. Динамика цен в 1923 году и главнейшие ее факторы.
23. Проблема динамики цен.
24. Банки в 1922—1923 годах.
25. Кредитные учреждения и их политика в 1922—1923 годах.
26. К вопросу о причинах подъема цен весной и летом 1923 года.

Примечание. Тематика докладов указана на титульных листах архивных дел.

Источник: РГАЭ, ф. 7733, оп. 1, д. 6431—6435.

¹ Текст доклада см. в разделе “Наиболее интересные доклады и аналитические разработки” на с. 22 настоящего издания.

² Обсуждение доклада см. на с. 28 настоящего издания.

ПЛАН РАБОТ СЕКЦИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ И КРЕДИТА НА II КВАРТАЛ 1928 / 29 ГОДА¹

Наименование работы	Исполняют
1. Общая характеристика нашей денежной системы	Л.Н. Юровский, М.И. Боголепов² , В.В. Новожилов, А.А. Соколов, С.М. Винокур, М.М. Калиновский, Л.А. Леонтьев, Г.М. Абезгауз , Г.И. Дукор³ , Г.А. Козлов
2. Критерии эмиссионной политики	З.С. Каценеленбаум⁴ , В.В. Тарновский
а) Банковские критерии эмиссионной политики	
б) Народно-хозяйственные критерии эмиссионной политики	
в) Значение кредитных планов для эмиссионной политики	Я.М. Куперман
г) Критерии эмиссионной политики в Соединенных Штатах	Н.Д. Силин
д) Сводный доклад	А.А. Соколов
3. Реорганизация банковских операций с точки зрения денежного обращения и развития банковского кредитования	
4. Проблемы банковского контроля	К.К. Лупандин
5. Сезонное распределение ресурсов в кредитной системе	Секция денежного обращения и кредита совместно со Статистическим отделом
6. Кредитный план на II квартал	Секция денежного обращения и кредита совместно с Валютным управлением

Источник: РГАЭ, ф. 7333, т. 20, д. 4142, л. 7.

¹ Январь—март 1929 года.

² Полужирным шрифтом выделены участники, представляющие Госбанк СССР.

³ Г.М. Абезгауз, Г.И. Дукор — заместители директора Кредитно-планового управления Госбанка СССР (РГАЭ, ф. 2324, оп. 20, д. 2163, л. 27—28, 73).

⁴ З.С. Каценеленбаум работал в системе Госбанка с 1921 года. В 1929—1930 годах — член Правления Госбанка СССР (РГАЭ, ф. 2324, оп. 20, д. 2163, л. 20, 185).

ТЕМАТИКА ОБСУЖДЕНИЯ НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ В РАМКАХ КОМИССИИ ПО МЕТОДОЛОГИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ И КРЕДИТА ПРИ НАРКОМФИНЕ СССР В 1926—1929 ГОДАХ

1. Б.С. Фихман. Методы исчисления денежного обращения в СССР (сентябрь 1926 года)¹.
2. Методологические вопросы статистики денежного обращения.
Источник: РГАЭ, ф. 7733, оп. 4, д. 1040, л. 1—3.
3. С.М. Винокур. Об исчислении денежной массы в связи с учетом иностранной практики (апрель 1927 года)².
4. Об изменении метода исчисления денежной массы в обращении:
Обсуждения от 9 сентября 1926 года, 26 ноября 1926 года, 17 ноября 1927 года, 31 октября 1928 года.
Источник: РГАЭ, ф. 7733, оп. 4, д. 1040, л. 26—29, 1—3, 50—51, 52.
Обсуждения от 28 декабря 1928 года, 2 марта 1929 года.
Источник: РГАЭ, ф. 7733, оп. 6, д. 799, л. 6—8, 9—11.

Организация (подразделение)	Представители
Статистический отдел Валютного управления, а затем — Планово-экономического управления НКФ СССР	Бишард, Калиновский, Копорский, Лившиц, Маркиз, Новинский, Пацкина, Степанов, Фашинский, Фейгина, Фихман
Финансово-экономическое бюро НКФ СССР	1926 год — Галахов, Гурьев, Новинский
Бюро финансовой конъюнктуры НКФ СССР	1928, 1929 годы — Игнатъев, Лившиц
Институт экономических исследований НКФ СССР	Винокур, Кистенев
Конъюнктурный институт НКФ СССР	Меклер
Госплан СССР	Дейхман
ЦСУ СССР	Бунаков, Тительбаум
Госбанк СССР (Эмиссионный отдел, Планово-экономическое и Кредитно-плановое управления)	Кузнецов, Любимов, Шварц
Финансово-экономическое бюро Госбанка СССР	Кассацьер, Ломов

¹ Тезисы доклада см. в разделе “Наиболее интересные доклады и аналитические разработки” на с. 32 настоящего издания.

² Материалы аналитической разработки см. на с. 34 настоящего издания.

**НАИБОЛЕЕ ИНТЕРЕСНЫЕ ДОКЛАДЫ
И АНАЛИТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ**

ВОПРОСЫ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ И ГОСБАНК

В силу ряда причин в России в течение последних четырех лет широко применялась для разрешения бюджетных задач система так называемого “эмиссионного хозяйства”; это хозяйство сводилось к выпуску необеспеченных и неразменных бумажных денег в размерах потребности в них государственного казначейства, которое оперирует в обстановке ежедневно уменьшающейся покупательной способности денежных знаков, при отсутствии твердых бюджетов и хозяйственных планов.

Вред, причиняемый этим неизбежным в некоторые моменты жизни государства методом, разрушающим денежную систему страны, усугублялся еще и тем, что начиная с 1918 года и до середины 1921 года в руководящих кругах господствовало мнение, что бумажные денежные знаки в социалистическом государстве должны выполнять лишь одну из функций денег, а именно быть лишь орудием обмена — циркуляторным знаком. Что касается функций денежных знаков как орудий сбережения, то проводилась мысль, что при социалистическом строе такие знаки вредны, так как они способствуют концентрации денежных капиталов, а следовательно, и господству их. Как орудие измерения ценности деньги признавались ненужными, потому что раз источником ценности является только человеческий труд, то и измерителем ее должен быть труд, ради чего было затрачено немало энергии на изобретение трудового ценностного измерителя — “трэда”.

С середины 1921 года, с провозглашением нового курса экономической политики, резко меняется взгляд на денежные знаки. Решение перейти к денежному хозяйству выдвинуло вопрос о необходимости и для государственного, и для народного хозяйства пользоваться денежными знаками, обладающими всеми тремя основными свойствами денег. Однако проведение в жизнь этого решения не отличалось и не отличается до сих пор ни достаточной энергией, ни определенностью методов. Так, например, до сих пор не осуждено с достаточной категоричностью эмиссионное хозяйство как несомненно губительный и вредный метод и до сих пор еще раздаются голоса о возможности ввести эмиссионное хозяйство в какое-то русло, подчинить его каким-то законам, руководить им. Далее, хотя принят ряд довольно энергичных мер в области сокращения масштаба эмиссий путем сокращения государственных расходов, снятия с государственного бюджета ряда предприятий и ведомств и введения системы крайне тяжелых денежных налогов, все же эти меры, осуществляемые без разрешения капитального вопроса о денежной системе, являются не более как полумерами в области упорядочения денежной системы и отнюдь не знаменуют еще перехода к денежному хозяйству.

Эта половинчатость и неопределенность задач, поставленных в области денежного обращения, нашла свое отражение и в изданном в октябре 1921 года Положении о Государственном банке. Статья I Положения о Государственном банке говорит, что “Государственный банк учреждается”, помимо других целей, “с целью концентрации денежных оборотов и проведения других мер, направленных к установлению правильной денежной системы”. Этими краткими словами определяется пассивная роль Госбанка в области концентрации денежных оборотов и намечаются весьма неопределенно его задачи в области проведения “других” мер; даже приблизительно не указано, какие эти меры, кто должен быть автором их и должен ли Госбанк проводить их в качестве служебного органа или же ему предоставляется в этой области известная самостоятельность и инициатива.

Наблюдение за четырехмесячной деятельностью Государственного банка подтверждает только что отмеченную пассивность и неопределенность его роли в области упорядочения денежной системы. Действительно: а) концентрация денежных оборотов проводится крайне вяло, и у Госбанка нет для этого достаточного авторитета и полномочий; б) влияет Госбанк на размер эмиссии относительно, так как его операции составляют всего около 10% всей эмиссии, и при этом косвенно, будучи только осторожнее и расчетливее в деле финансирования государственных предприятий, нежели другие государственные органы; в) инфляцию он не усугубляет, так как выпускаемые им денежные знаки возвращаются довольно регулярно в его кассы, но на ослабление самой инфляции влияет мало, так как привлекаемые им на вклады денежные знаки составляют всего около 2% всей эмиссии. Эта пассивность Государственного банка в области денежного хозяйства

¹ В. В. Тарновский — банковский специалист с опытом работы в дореволюционной банковской системе. В 1920 г. — председатель финансовой секции Петроградского отделения института экономических исследований НКФ РСФСР, участник обсуждения идеи выпуска твердой валюты в НКФ и Госбанке РСФСР в мае 1922 г. (ЭКО, 1990, № 10, с. 153—154) (о его дальнейшей деятельности см.: По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 3. / Сост. Ю. И. Кашии. М., 2007. С. 119).

проистекает от отсутствия конкретно поставленных задач и от непредоставления ему необходимых прав и полномочий в этой области.

Оставить, однако, вопрос упорядочения денежного обращения дальше в плоскости такой неопределенности, конечно, нельзя; необходимость в хотя бы относительно устойчивой денежной единице настолько обострилась, что и для государственного, и в особенности для народного хозяйства она становится сегодня гамлетовским вопросом. Поэтому необходимо или дать наконец Государственному банку ту роль в области регулирования денежного обращения, которую играют центральные эмиссионные органы во всех цивилизованных странах мира, или же создать специальный орган для упорядочения и урегулирования денежной системы страны. Предпочтение, конечно, должно быть отдано первому решению, так как времени для разработки проекта нового ведомства чересчур мало, да и незачем это делать, когда имеется готовый аппарат. В последнем могут быть, конечно, и организационные и другие дефекты, но легче исправить их, чем создать новый орган.

Следующей и, конечно, самой существенной задачей является принятие решения, какими правами и полномочиями должен быть наделен Государственный банк для того, чтобы справиться с задачей снабжения оборота устойчивыми денежными знаками. Однако до решения этой задачи необходимо дать отчетливые ответы на следующие вопросы: 1) возможно ли при современном состоянии государственного и народного хозяйства России ввести в оборот **единый**¹ государственный денежный знак, обладающий достаточной устойчивостью и 2) если ответ на первый вопрос будет отрицательный, то допустимо ли существование и обращение наряду с неустойчивым денежным знаком другого денежного знака, выпускаемого с соблюдением определенных правил, обеспечивающих ему устойчивость и пригодность для целей денежного оборота.

На первый вопрос ответ будет только отрицательный, так как при современном состоянии государственного хозяйства России необходимо будет прибегать к эмиссионному хозяйству как единственному источнику покрытия бюджетных дефицитов до тех пор, пока рост налогов и других доходов, а равно и позаимствования по системе государственного кредита не позволят отказаться от эмиссий. Здесь необходимо, однако, отметить, что одна из самых вредных сторон применения эмиссионного хозяйства, да еще в таком масштабе, как наше, заключается в том, что даже самая суровая и жестокая система денежных налогов не в состоянии ни сократить эмиссии, ни послужить к упорядочению денежной системы страны; происходит это оттого, что при неустойчивости денежной единицы, вызываемой значительными эмиссиями, немислимо создание новых ценностей, из-за того что невозможен ни производительный труд, ни прибыльная торговля, ни привлечение иностранного капитала, а при таких условиях налоги являются лишь орудием истощения народного хозяйства; с последним приходится иногда мириться как с временной мерой, но как длительная система такое высасывание народных средств ведет и к полному обнищанию народа, и к гибели государства. Исходя из этих взглядов, следовало бы при временных условиях ставить денежную налоговую систему как воспитательный прием и отнюдь не искать в ней действительного средства упорядочения денежной системы и государственного бюджета.

На второй вопрос ответ должен быть положительным, то есть что существование наряду с обесценивающейся государственной денежной валютой другой, устойчивой и пригодной для денежного оборота, не только допустимо, но и настоятельно необходимо. Обоснования такого ответа следующие.

Воспрещение свободного обращения в стране всякой другой валюты, кроме обесценивающейся государственной бумажной валюты, вызывается обычно опасением, что более устойчивая валюта может изгнать из оборота менее устойчивую, лишив таким образом государственное хозяйство тех ресурсов, которые оно привлекает из системы эмиссионного хозяйства. Эти опасения основательны до тех пор лишь, пока эмиссионное хозяйство дает какие-либо ощутительные результаты, с одной стороны, и пока лишение народного хозяйства возможности пользоваться устойчивым денежным знаком, с другой, не приводит народное хозяйство к параличу, но раз такие явления начинают ощущаться, воспрещение свободного обращения устойчивой денежной валюты должно быть отменено, так как не народное хозяйство должно существовать для государственного, а наоборот; тем более что при истощенном и лишенном жизненных соков народном хозяйстве ведение государственного хозяйства немислимо, и само государство обрекается на гибель.

Такой критический момент для народного и государственного хозяйства России уже настал. Покупная сила новых эмиссий ничтожна и ослабевает день ото дня. Это подтверждается незначительной покупной силой всей уже эмитированной до сего дня массы, которая оценивается не выше 40 млн. руб. золотом. Ясно, что при наблюдающемся процессе обестоваривания страны (товарные запасы государственных учреждений

¹ Здесь и далее выделено автором.

и предприятий в расчет приниматься не должны как составляющие ресурс не народного, а государственного хозяйства) и при истощении продовольственных ресурсов страны государственное хозяйство не может рассчитывать на какие-нибудь значительные приобретения за счет новых эмиссий. Даже человеческий труд — ценность, наиболее низко расцениваемая при современных условиях, и та не в состоянии увеличивать ресурсы государственного хозяйства за счет эмиссии, так как масса работников и физического, и умственного труда, лишенная возможности удовлетворять свои жизненные потребности из получаемого ими денежного вознаграждения, отдает государству минимум своей производительности.

Как ни тяжело положение государственного хозяйства при обесценивающейся денежной валюте, все же оно не может идти в сравнение с исключительно катастрофическим состоянием народного хозяйства, которое, помимо денежного голода, о котором речь впереди, лишается еще и всяких стимулов к производительному труду и к созданию новых ценностей. Получается нестерпимое положение, когда в результате процесса переработки товаров или сырья владелец последних получает не прибыль, а убыток, то есть наблюдается явление, опрокидывающее, казалось бы, незыблемый экономический закон, что ценность изделий должна или превышать или, во всяком случае, равняться ценности труда и товара, затраченных на его изготовление. Теоретически, конечно, такого нонсенса не получается, так как ценность изделия, конечно, выше ценности вложенного в него труда и товара, но владелец товара, извлекая последний из своего торгового оборота на время, необходимое для его переработки, выигрывает на стоимости изделия меньше, нежели если бы он пустил бы этот товар непосредственно в торговый оборот. В результате ряда спекулятивных покупок и продаж за период, потребный для переработки своего товара, он может получить большее количество денежных знаков, нежели он получит их от продажи своего изделия после затраты труда и времени на его изготовление. Правильная торговля в обстановке падающих денежных знаков также сейчас немыслима: для владельца товара только тогда является расчет продать свой товар, когда он уже застраховал себя (покрылся) покупкой такого же или равноценного товара, но по более низкой цене. Праздно пролежавший хотя бы один день денежный капитал, помещенный в обесценивающейся валюте, служит источником убытка для его владельца. В силу этих причин вся ничтожная по покупательной силе масса денежного капитала страны занята в настоящее время в процессе лихорадочной спекуляции, чем, конечно, еще более обостряется денежный голод страны. Последняя действительно задыхается от отсутствия денежных капиталов, от невозможности их создавать и от того, что, мизерные сегодня, они оказываются еще более сократившимися завтра. Доказывать существование денежного голода вряд ли приходится. Достаточно принять во внимание, что в настоящее время на душу населения приходится денежных знаков с покупательной способностью не более как 30 коп. золотом против 12—15 руб., приходившихся до войны. Конечно, современный товарный рынок страны и его оборот значительно сузился, но зато до войны значительная часть товарооборота совершалась, кроме наличного расчета, еще и в кредит, и в стране циркулировали, кроме денег, векселя, чеки, дубликаты, и к услугам населения была многочисленная сеть кредитных учреждений.

Обрисованное положение народного хозяйства в России, обусловливаемое в значительной мере неустойчивостью государственных денежных знаков, требует, чтобы в области денежного обращения было принято следующее решение. **Ввиду невозможности достигнуть устойчивости государственной бумажной валюты необходимо допустить создание параллельной валюты для нужд народного хозяйства, поставить ее в такие условия, чтобы расстройство государственного хозяйства и неустойчивость государственной валюты не могли бы вредить ее устойчивости.** Такое решение необходимо еще и потому, что только путем укрепления народного хозяйства возможно оздоровление государственного, питающегося ресурсами народного. Оздоровление же государственного хозяйства за счет народного будет способствовать укреплению устойчивости государственной валюты, при наличии чего можно будет обратиться к унификации валют.

Осуществление означенного решения должно быть возложено на Государственный банк, для чего, помимо дополнения и изменения Положения о Государственном банке, следует одновременно провести в жизнь ряд вспомогательных мероприятий.

Госбанку должно быть представлено право выпуска своих бумажных денег, называемых, в отличие от государственных денежных знаков, “кредитными билетами Государственного банка”. Эти билеты должны быть выпускаемы в Российской государственной денежной единице, которой считается золотой рубль, содержащий 17,424 доли золота. Билеты Госбанка должны обеспечиваться принадлежащими ему и заложенными у него золотом, благородными металлами, иностранной валютой и др. ценностями и товарами, а равно и благонадежными векселями и обязательствами. Кредитные билеты Госбанка должны быть разменны на золото. Считаясь, однако, с тем, что в настоящее время ни в одной почти стране, кроме Америки, бумажные денежные знаки не размениваются на золото, Государственный банк должен быть освобожден от обязанно-

сти разменивать свои билеты впредь до восстановления металлического обращения в главнейших государствах Европы.

Кредитным билетам Госбанка должно быть предоставлено право быть законным платежным средством во всех расчетах с государственными и коммунальными учреждениями.

Основной капитал Госбанка должен состоять из реальных ценностей, а не из государственных денежных знаков и исчисляться в золотом рубле.

Считаясь с лежащей на Госбанке обязанностью способствовать кредитом развитию производительных сил страны и, с другой стороны, считаясь с необходимостью для него охранять устойчивость своих билетов, что в значительной мере зависит как от характера обеспечения, так и от индивидуальных качеств заемщиков и рода их занятий, надлежит в случаях, когда нужда в кредите будет выяснена с несомненностью, а характер самого кредита не будет удовлетворять требованиям, допускающим оказание кредита в банковых билетах, предоставить Госбанку право выдавать ссуды государственными денежными знаками. Потребные для сей цели знаки должны отпускаться Госбанку Наркомфином в тех количествах, которые будут необходимы для кредитования государственных предприятий.

Так как при параллельном обращении в стране двух бумажных валют: банковской — сравнительно устойчивой и государственной — мало устойчивой, постоянный паритет между ними не может быть установлен, то необходимо будет мириться с меняющимися расценками стоимости банковской валюты в переводе на государственные денежные знаки. Расценка эта, однако, только тогда будет правильна, если она явится результатом свободного спроса и предложения. С другой стороны, для удобства внутренних и, в особенности, внешних расчетов, необходимо будет знать точное отношение стоимости банковской валюты к иностранным валютам и к золоту, что требует допущения свободного обращения в стране золота и иностранной валюты. Таким образом, разрешение свободных сделок на банковую валюту, на золото и иностранную валюту должно предшествовать банковской реформе, причем руководящая роль в определении курса банковых билетов на государственную валюту, а равно курса золота и иностранной валюты на банковую валюту должны быть возложена на биржи. Котировка Московской биржи должна быть признана официальной.

С введением в денежный оборот страны банковской валюты может значительно упроститься составление смет и бюджетов, которые тогда могли бы исчисляться в государственной денежной единице — золотом рубле, а не в так называемом советском рубле. Равным образом могли бы определяться все ставки окладов рабочих и служащих. При изложенных условиях задачи снабжения государственных учреждений и предприятий денежными знаками и расчет последних со своими кредиторами могли бы получить твердое обоснование: все расходы и доходы могли бы производиться по курсу банкового кредитного билета с предоставлением ведомствам факультативного права производить платежи банковыми билетами, если таковые будут находиться в их кассах, или государственными денежными знаками по последнему официальному курсу банкового рубля.

Проведением в жизнь перечисленных, намеченных в главных штрихах, мероприятий будет сделан крупный шаг вперед в деле упорядочения денежного вопроса в стране и значительно будет облегчено положение народного хозяйства, а отчасти, вместе с ним, и государственного. Конечно, дать стране здоровую денежную систему одними лишь мероприятиями или декретами невозможно. Безусловно, устойчивая валюта может существовать только при благосостоянии государственного и народного хозяйства, но это, однако, не отрицает громадного значения методов и принципов регулирования денежного обращения, от выбора каких-либо и способа их применения в значительной мере зависит или рост или задержка развития производительных сил страны.

Во всяком случае, роль Государственного банка в вопросах денежного обращения является одной из самых центральных, и чем скорее и полнее он будет вооружен необходимыми средствами и полномочиями к выполнению этой роли, тем быстрее может пойти процесс экономического возрождения России.

Источник: Вопросы банковской политики: Сборник статей. М.: Издание Правления Госбанка РСФСР, 1922. С. 12—19.

ЭМИССИЯ КАК ПУТЬ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО КАПИТАЛА

Условием хозяйственного возрождения России является восстановление народного капитала. Это теперь стало общим местом, правда, еще существуют разногласия по вопросу, в какой форме желательно это восстановление капитала. Одни допускают только государственное накопление, другие начинают сознавать необходимость и частного хозяйственных сбережений, но сама необходимость накопления страной капитала теперь не отрицается никем решительно. Но далеко еще не уяснено всеми, в чем заключается этот процесс восстановления народного капитала и какие надо избрать для этого пути и средства.

В современном производстве, основанном на разделении труда, последовательность отдельных работ во времени заменена последовательностью в пространстве. Продукт производства одновременно находится в различных стадиях своего изготовления. В то время как на руднике добывается руда, та же руда перерабатывается в сталь и из стали изготавливается машина, все это производится одновременно, и непрерывно окончательный продукт поступает в потребление.

Подобно тому как река непрерывно катит свои воды в море, точно так же и общественное производство непрерывно вливает в потребительный фонд народа продукты. Чтобы этот приток продуктов потребления не прерывался, для этого необходимо, чтобы производственный поток был заполнен на всех этапах своего пути, надо следить за тем, чтобы непрерывно в достаточном количестве заготавлилось сырье, чтобы не было заминок в производстве полуфабриката или ремонте и возобновлении износившегося оборудования. А для этого надо часть общественного труда непрерывно затрачивать на этих ранних стадиях производства. Этот труд не обслуживает текущего потребления, он служит не настоящему, а будущему потреблению.

Если довоенное производство можно было уподобить мощной реке, издавек и в изобилии катившей свои воды, то современное производство только жалкий ручей, ежеминутно грозящий пересохнуть и прекратить свое течение. Так, например, еще совсем недавно нам угрожало закрытие текстильных фабрик из-за недостатка хлопка или сокращение транспорта от разрушения шпал.

Чтобы выйти из этого жалкого положения, надо начинать с верховьев производственного потока, надо восстанавливать оборудование фабрик, возрождать и расширять производство сырья и полуфабрикатов. Надо увеличить затрату труда на этих ранних первоначальных стадиях процесса народного производства. Но как это сделать, откуда взять для этого средства?

В прежнее время это расширение производства в значительной своей части шло за счет народных сбережений. Многие добровольно в интересах будущего ограничивали свое текущее потребление, не расходовали всех поступающих в их распоряжение средств. Неиспользованная за сокращением потребления часть покупательной силы общества направлялась через банки или иные кредитные учреждения на производительные цели, создавая и усиливая, таким образом, эффективный спрос на орудия и средства производства. Это отвлекало производственные силы от непосредственного обслуживания текущего потребления и, таким образом, происходило расширение производства.

На такой путь восстановления производства и накопления капитала трудно теперь рассчитывать, и не потому, что исчезли мотивы для такого накопления. Пока люди будут живы, они всегда будут думать о будущем, сберегать про черный день, будут стремиться обеспечить своих близких. Но современная форма накопления малорациональна с народно-хозяйственной точки зрения, что выражается в образовании мертвых сокровищ. Это частное, а не народно-хозяйственное накопление. Если отвлечься от этой азиатской формы собирания сокровищ, то придется признать, что накопление капитала путем производственного сбережения мало прогрессирует и нет надежды на скорое восстановление производственной формы сбережения.

И, прежде всего, потому, что мы сознательно тормозим общественно полезный и необходимый процесс частного хозяйственного сбережения. Несмотря на массу предметных уроков, мы все же недос-

¹ Н.Н. Шапошников — русский экономист, сторонник математического направления буржуазной политической экономии, специалист в области теории ценности и распределения (*Экономическая энциклопедия “Политэкономия”*, т. 4, с. 415). По состоянию на июнь 1923 года — сотрудник Института экономических исследований Наркомфина СССР (РГАЭ, ф. 7733, оп. 1, д. 6433, л. 90).

таточно просветлили в этом важном вопросе. Для многих еще до сих пор неясно, какое значение при существующих условиях имеет частнохозяйственное накопление, а потому мы видим, что вся наша налоговая система имеет целью уловить нэпмановское обогащение. Прогрессивные ставки наших налогов уничтожают стимулы к накоплению и поощряют то безумное мотовство и роскошь, которые так характерны для нашего времени. Горациевский “лови момент” сделался лозунгом современного делового человека. И это вполне понятно. Зачем ему сберегать и накапливать капитал, когда львиную долю его обогащения стремится забрать Наркомфин?

У тех, кто при существующих условиях мог бы сберегать и производительно помещать свои сбережения, складывается малоблагоприятная для этого психология. Но есть и другая важная причина малого накопления капитала.

Революция разрушила ту удивительную систему производительной мобилизации сбережений, которая осуществлялась через капиталистическую систему банков и кредита. Правда, мы теперь спешно восстанавливаем банки, у нас есть уже центральный банк банков с целой сетью контор и отделений, есть и спецбанки для финансирования промышленности, кооперации и т.п. Но все это пока еще только технический скелет для банков, ведь существо банка не в сложном техническом аппарате, не в собрании весьма почтенных специалистов, кредитной техники, а в той атмосфере взаимного доверия, которая существовала между банком и его клиентурой.

В нашей секции мы немало потратили сил для преодоления тех трудностей, которые стоят на пути развития кредита в условиях падающей валюты, мы разбирали и вопрос о вкладах в золотом исчислении, в червонцах, теперь все это более или менее осуществлено на практике, а мы все еще не видим значительного увеличения вкладной операции.

И этого надо было ожидать а priori, ведь основное препятствие к восстановлению кредита не в трудностях и неудобствах исчисления и выражения долгов в падающей валюте, а в отсутствии основной предпосылки кредита, в той атмосфере взаимного недоверия и неуверенности в завтрашнем дне, которая столь характерна для переживаемой нами эпохи. И первое, что необходимо здесь сделать, это рассеять эту тяжелую деловую атмосферу. Но задача эта нелегкая, опыт прошлой истории банков служит этому подтверждением. Мы из истории знаем, как медленно и постепенно система банков и кредита пробивала себе дорогу. Теперь нам тоже предстоит этот медленный процесс восстановления подорванного доверия. И до тех пор, пока не изменится психологическая обстановка современной деловой жизни, до тех пор над европейскими формами кредита и сбережений будет торжествовать традиционная кубышка или подземельный банк.

Итак, на восстановление народного капитала путем добровольных сбережений рассчитывать не приходится, но есть ли какие-нибудь иные для этого способы и в чем их экономические особенности?

Прежде чем идти дальше, напомним, в чем сущность процесса восстановления народного капитала. Она заключается в том, чтобы больше производить, чем потреблять, или меньше потреблять, чем производить. Так, понимают этот процесс самые крайние антиподы экономической мысли: Маркс и Бем Баверк сойдутся на этой формулировке.

Какой же способ, кроме добровольного ограничения потребления отдельными лицами и помещения освобождающихся от этого средств на производительные цели, может быть для этого в условиях свободного индивидуалистического хозяйства?

Если, не мудрствуя лукаво, направить запрос по этому поводу практике жизни, то мы получим готовый ответ. Там, где отдельные хозяйственные предприятия настолько слабы, что не в силах выделить средств, необходимых для восстановления и увеличения своих капиталов, там надо прибегнуть к помощи государства и за счет казенных ссуд или субсидий выделить это. И для этой цели не грех воспользоваться бумажными деньгами. Понятно, что за счет бумажек отдельное предприятие не может увеличить свои реальные капиталы, но справедливо ли это в отношении всего народного хозяйства? Выпуски бумажных денег только увеличивают цены, но для увеличения народного капитала надо увеличить производство средств производства и непонятно, каким образом увеличение бумажно-денежного обращения могло бы приводить к такому результату.

Теоретически это как будто невозможно, но в жизни очень многие верят в возможность этого, очень твердо убеждены, что создание новых денег — все равно, в форме ли выпуска казначейских или банковских денег, — может быть производительно в народно-хозяйственном отношении. Я думаю, что это убеждение правильно, эмиссия может увеличить общественный капитал и народное производство. В дальнейшем я и попытаюсь теоретически объяснить и обосновать это.

В 1920 году в Германии вышла книга под заглавием “Volksschaftliche Theorie Bankkrediten”. Автор этой книги, Альберт Хан, банкир по профессии, выдвигает весьма интересную, в особенности для наших банковских энтузиастов, мысль.

Народный капитал, говорит он, создается не народными сбережениями, а кредитором.

Во времена Рикардо, по мнению Хана, народные сбережения действительно играли роль в образовании капитала, но теперь в условиях современной банковской и кредитной техники в них нет нужды, они даже вредны, поскольку приводят к недопотреблению и кризисам. Он говорит: в современных условиях капитал создается, попросту говоря, процессом эмиссии банками новых покупательных средств, то есть кредитной инфляцией.

Уяснение этого кардинального вопроса, по его мнению, затрудняется тем, что в науке все еще господствует неправильное представление о современном банке и о существе его операций.

До настоящего времени большинство считает, что роль банка в том, что он **посредник**¹ между теми, кто имеет и кто нуждается в деньгах. Они **берут** у первых свободные или ненужные в данный момент средства и **предоставляют вторым**. Из этого представления о сущности банков вытекает и то преувеличенное значение, которое в банковской литературе уделяется пассивным операциям, отсюда и традиционное, освященное авторитетом, кажется, Вагнера, положение, что **размах активных операций** определяется пассивами банка.

Это утверждение, говорит Хан, было справедливо в прежнее время, при несовременной и неразвинутой банковской технике. Банк, который не имел права выпускать непокрытых билетов и который **не вел чековой операции**, действительно мог открывать кредиты только в меру имевшихся в его распоряжении денежных средств. Но теперь дело обстоит иначе, не говоря уже об эмиссионном банке, способность которого самостоятельно создавать покупательные средства, творить новые деньги очевидна для каждого. Всякий банк, поскольку он ведет чековую операцию, не связан в своих активных операциях **размерами** собранных им капиталов или средств.

Теперь банк, выдавая ссуду, не передает непосредственно заемщику денег, тем или иным путем скопившихся в его кассе, а предоставляет ему посредством выдачи чеков возможность расплачиваться долгом на банк.

Поясним сущность этого на каком-нибудь примере. Положим, X желает купить автомобиль, заручившись предварительно согласием банка “А” на открытие ему кредита, он расплачивается чеком на этот банк. Продавец автомобиля вносит этот чек в банк “В” и на открытый ему в силу этого кредит покупает тем же порядком необходимые материалы для производства автомобиля. Этот второй продавец так же, как и первый, дальше использует вырученную от продажи сумму, и мы видим, что долг банка “А” к покупателю автомобиля начинает обращаться, как деньги, делается источником и средством оплаты целого ряда дальнейших сделок, он дает возможность расплачиваться с продавцом автомобиля, этому последнему с продавцом материала для постройки и т.д.

Вот в самых общих чертах тот путь, которым современное хозяйство посредством банков получает необходимые покупательные средства. Банки здесь не перераспределяют имеющиеся в стране деньги, а создают покупательные средства, творят новые деньги.

Это утверждение Хана совершенно правильно, и уже до него некоторые указывали на это. Так, например, Шумпетер видел существо деятельности банков не в перераспределении, а в осуществляемом ими производстве денег.

Вигтерс, который в своей книге “Денежный рынок” также отмечает этот факт, полагает даже, что по крайней мере 3/4 всех активных операций английских банков идут за счет таких созданных самими банками средств или, как он выражается, за счет депозитов, созданных предшествующими ссудами банков. Имеющаяся у банков возможность, по выражению Борткевича, автономно и суверенно за счет создания новых покупательных средств определять размеры открываемых ими кредитов коренным образом, думает Хан, меняет сущность процесса образования капиталов в современном обществе. Капитал, говорит он, образуется не из народных **сбережений**, а создается банковскими кредитами.

Точка зрения для современной России весьма подходящая. Мы имеем уже банки, широко кредитующие промышленность, и согласно Хану здесь верное средство к **восстановлению народного капитала**. И симптоматично то, что один из наших экономических журналов нашел нужным поместить подробный реферат об этой поучительной развее только своими преувеличениями и заблуждениями

¹ Здесь и далее выделено автором.

книге. И если я тоже утруждаю ваше внимание разбором взглядов этого экономиста, то делаю это потому, что анализ некоторых утрированных положений этого автора поможет выяснить истинное положение дел, уяснить истинную роль и влияние банковской эмиссии на производительные **результаты**, на которые теперь иногда возлагают преувеличенные надежды.

Итак, Хан утверждает, что не **сбережение народное**, а открываемый банками кредит **создает капитал**¹. В своей пояснительной части это утверждение правильно, но отрицательная часть этого утверждения вызывает большие сомнения. Я думаю, источником всякого накопления капитала является сбережение народное или вольное или невольное ограничение потребления.

Кредит, открываемый банками, говорит Хан, потому образует капитал, что он в громадном большинстве случаев означает **создание новой покупательной силы**, а новая покупательная сила означает и **новый спрос**. Благодаря увеличивающемуся спросу оживает и расширяется производство, оно расширяется за счет лучшего использования оборудования и машин, за счет привлечения к производству незанятой или не вполне занятой рабочей силы. А так как кредит оказывается на производственные цели, то это **приводит к расширению массы средств производства** или увеличению народного капитала. Это правильно, и такое **оживляющее производство** действие инфляции неоднократно отмечалось и раньше, но оно имеет преходящее значение и вряд ли значительно по своим абсолютным размерам. За искусственным, благодаря созданию нового денежного спроса, оживлением скоро наступает застой и упадок, и постоянно периодически повторяющиеся теперь у нас “кризисы сбыта” служат лучшей тому иллюстрацией. Но кроме этого общеизвестного действия искусственного увеличения покупательной силы или денежной массы оно может оказать свое производительное действие и несколько иным способом, который, если не считать несколько случайных и недоговоренных замечаний, игнорируется Ханом.

Возьмем, например, такой случай. Вся эмиссия направляется на финансирование металлопромышленности. Разве происходящее расширение этой отрасли мыслимо только за счет лежащих втуне и неиспользованных производственных ресурсов страны? Конечно, нет. Оно возможно и наверно будет осуществлено за счет отвлечения средств от какого-нибудь иного занятия. Если, например, металлопромышленность будет усиленно нуждаться в вагонах, то меньше станут вывозить хлеба или мяса, и за счет сокращения этих перевозок удовлетворится потребность металлопромышленности в подвижном составе.

И точно таким же путем отвлечения средств, уже занятых в другом месте, происходит увеличение капитала и во всем народном хозяйстве. В тех случаях, когда капитал образуется из **сбережений**, это ясно — здесь необходимые для расширения производства средства производства возможности создаются потому, что те, кто **сберегает, не расходуют своих доходов**, освобождают те производственные силы, которые иначе были бы заняты обслуживанием текущего потребления, и дает возможность направлять их на образование капитала. Но разве **получение этих необходимых для расширения производства денежных средств** путем эмиссии меняет что-либо по существу в этом процессе? Когда государство за счет эмиссии финансирует войну, оно совершенно так же ограничивает потребление настоящее или будущее, как если бы оно получало нужные для этого средства **путем налогов**, и точно так же, финансируя за счет эмиссии капиталообразовательные процессы, оно отнимает у населения то, что могло бы пойти на **обслуживание и расширение текущего потребления**. Всякая эмиссия — это налог или заем, а всякий налог или заем, если он только не имеет фиктивного характера, что-то берет, в чем-либо ограничивает, что-то урезает. Поэтому, по существу, и производительна эмиссия только в той мере, в какой она **сжимает текущее потребление** и может содействовать накоплению нового капитала. Отсюда ясна ошибочность утверждения Хана, что образование капитала не требует сбережения, когда оно осуществляется за счет открываемых банками кредитов. Как правильно указывает Шумпетер, здесь точно так же осуществляется народно-хозяйственное сбережение, только оно имеет **не добровольный, а вынужденный характер**.

Уяснение природы того процесса, путем которого происходит образование народного капитала через посредство эмиссии, помогает дать правильную оценку этого способа народно-хозяйственного накопления и определить возможные его пределы.

Что касается его оценки, то нужно сказать, что положительный результат накопления страной капитала получается здесь дороною ценою. Не говоря уже о том, что производительная эмиссия сопро-

¹ Точнее надо было бы сказать: открываемый банками кредит может создавать капитал (прим. автора).

вождается всеми отрицательными последствиями всякой эмиссии, не говоря уже о том, что она вносит **пертурбацию в рыночные отношения, культивирует спекуляцию и ажиотаж**, она приводит к крайне нерациональному распределению бремени по восстановлению народного капитала.

Когда **народный капитал** образуется из добровольных сбережений, каждый в меру своих желаний и возможностей **приносит свою лепту на восстановление народного капитала**, при осуществлении же этого процесса путем эмиссии тяжесть этого народно-хозяйственного накопления ложится **без разбора на всякого, кого в своем движении случайно захлестнет эмиссионная волна**. Здесь повторяется то же самое, что наблюдается со всяким извлечением народных средств путем эмиссии, здесь платит не тот, кто может, а кто **случайно попадет на пути**.

Что касается размеров возможного этим путем накопления, то не надо упускать из виду, что оно имеет свои пределы и этим пределом является допустимое без ущерба для жизненных сил страны сокращение текущего потребления.

Кто припоминает наши первые опыты на пути бумажно-денежных эмиссий, тот знает, что сначала казалось, что путем бумажных денег можно всего достигнуть. Самые фантастические проекты вроде немедленной электрификации казались реально осуществимыми. Теперь многие уяснили себе, что эффективность казначейской эмиссии имеет очень ограниченные пределы и мы во многом уже достигли предельной черты. Но мне кажется, тот взгляд, который является общим местом, там где идет речь о казначейской эмиссии, многие не распространяют на эмиссию банковских денег. По крайней мере, немало есть людей, которые верят, что, выпуская банкноты, можно добиться каких-то больших результатов. Если перевелись бумажно-денежные энтузиасты типа О.Ю. Шмидта, то как будто нарождаются новые кредитные энтузиасты, в частности энтузиасты банкнотной эмиссии. Я думаю, что интересующий нас выпуск банковских денег, все равно, в форме ли банкнот или развития чекового обращения, ничем существенным не отличается от эмиссии казначейских денег. Этим я не хотел сказать, что вообще не признаю серьезной работы наших новоявленных кредитных учреждений. Я не рекомендовал возвращаться к прежнему порядку, к сметному финансированию. Суды, проходящие через банк, скорее идут на надлежащие цели и попадают в надлежащие руки. И в этом отборе получающих доступ к кредиту предприятий главная, на мой взгляд, польза в работе наших кредитных учреждений.

Я утверждаю, что с народно-хозяйственной точки зрения почти безразлично, в какой форме оказываются эти кредиты, увеличивается ли покупательная сила кредитующихся у банка лиц путем предоставления им совдензнаков, червонцев или за счет открытия им текущих счетов с правом выдачи чеков. Во всех этих случаях увеличивается денежная масса и усиливается инфляция.

Те, кто знаком с литературой вопроса, понимают, к какому теоретическому течению я в этом отношении примыкаю, они знают также и то, что в качестве единомышленников я имею крупнейших теоретиков и практиков денежного и кредитного дела. Новых аргументов к тем, которые содержатся по этому поводу в работах хотя бы Викселя или Шумпетера, я прибавлять не могу, да и не было времени для того, чтобы развернуть эту труднейшую проблему. Не могу останавливаться и на оценке тех серьезных возражений, которые выдвигаются в экономической науке. Только по поводу одного напрашивающегося, вероятно, у вас возражения, подсказываемого, казалось, современной нам жизнью, мне хотелось бы сказать несколько слов.

Если бы банкнота ничем существенным не отличалась от бумажных денег, то разве не должна бы она так же обесцениваться, как обесценивается бумажный рубль? Мы знаем, что между романовскими и советскими бумажными рублями нет никакой, по существу, разницы, и несмотря на то одно время романовские деньги стоили значительно выше советских. Там были особые специфические условия, повышающие спрос на них по сравнению с остальными деньгами, и точно такие же специфические условия спроса имеются и по отношению к современной банкноте.

Банкноты — деньги привилегированные, в таможенных платежах они приравнены к золоту, до сих пор на них был хороший спрос со стороны самого Госбанка, который широко покупал их и щедро платил за них совзнаками.

Если присоединить к этому то, что спрос вольного рынка на них был также искусственно вздут тем, что ранее выданные советскими рублями ссуды Госбанка были переведены в червонцы, то станет вполне понятным, почему у них такая относительно советских рублей высокая ценность.

Поэтому в высокой расценке банкнот нельзя видеть того, что рынок особенно доверяет или ценит банкноту, а просто это продукт той атмосферы государственного покровительства, которое так широко уделяется новой финансовой затее.

Что касается устойчивости их ценности в товарах или в иностранной валюте, то таковой особенно не наблюдается, во всяком случае, по отношению к общему товарному индексу ценность их довольно сильно колеблется. Во всяком случае, если и замечается здесь в отдельных случаях соответствие, то это, безусловно, результат сознательной интервенции Госбанка, наличие и неизбежность которой признает З.С. Каценеленбаум. Если бы и сохраняла банкнота устойчивое положение по отношению к товарным ценам, то это не имело бы большого народно-хозяйственного значения. Правда, это бы несколько облегчило необходимое в воспроизводительном процессе накопление денежных средств, освобожденные деньги помещали бы в банкноты, а не в товарные запасы, но это не устранило бы тех пертурбационных влияний, которые на рынок оказывает увеличение денежной массы благодаря банкнотной эмиссии.

В том скачке цен, который вопреки всем предсказаниям наступил текущей весной, несомненно, значительная доля вины лежит на нашей банкноте.

8 июня 1923 года

Источник: РГАЭ, ф. 7733, оп. 1, д. 6433, л. 90—102.

ОБСУЖДЕНИЕ ДОКЛАДА Р.Г. ГОЛЬДБЕРГА¹
“ЗАДАЧИ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ В СВЯЗИ С ВЫВОДОМ БАНКНОТЫ
ВО ВНЕШНИЙ ОБОРОТ”
НА СЕКЦИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ ИЭИ 9 ИЮНЯ 1923 ГОДА

Присутствовали: А.И. Буковецкий, С.Ф. Вебер, С.М. Винокур, А.О. Гальперин, Р.Г. Гольдберг, В.В. Желватых, Г.А. Мебус, Н.А. Мегорский, А.А. Померанцев, В.К. Раевский, А.В. Руднев, Н.П. Чихачев.

Председатель: А.И. Буковецкий.

Ученый секретарь: А.В. Руднев.

Слушали:

Доклад Р.Г. Гольдберга “Задачи валютной политики в связи с выводом банкноты во внешний оборот”, тезисы коего нижеследующие.

1. Вопрос о мероприятиях валютной политики, возникающих при выводе банкноты во внешний оборот, может быть разрешен только по выяснении гораздо более сложных вопросов о целях такого вывода вообще, о конкретных его формах, о роли, которую банкнота может и должна играть во внешнем обороте и условиях, при которых этот вывод возможен.

2. Современная котировка банкноты в Стокгольме не может считаться выводом банкноты во внешний оборот, так как, несмотря на ее успешность и на возможное большое политическое значение самого факта, она ни в какой мере не ведет к достижению целей, которые должен преследовать вывод банкноты во внешний оборот как мероприятие экономического и финансового характера.

3. Эти цели заключаются:

- а) в расширении сферы циркуляции банкноты, из которой вытекает упрочение ее внутренней ценности и упрочение положения Госбанка в связи с притоком или сбережением валюты;
- б) в создании мировой расценки русской валюты, благодаря которой страна получает более или менее твердый измеритель ценности, а русский денежный рынок вступает в непосредственную связь с мировым денежным резервуаром.

4. Достижение этих целей возможно только при здоровой и правильной постановке котировки банкноты на иностранных биржах, прежде всего в тех странах, с которыми мы находимся в экономическом общении, каковая достижима лишь при условии создания достаточного числа свободных продавцов и покупателей, действующих по хозяйственным мотивам. Основной предпосылкой для этого является перенесение достаточной части наших внешнеторговых сделок в пределы Республики.

5. При покупке иностранных товаров и продаже русских товаров франко иностранный порт или иностранный рынок здоровый спрос на банкноты не может создаться. Переводная операция сама по себе явно недостаточна для создания рынка банкноты. Изменение положения ни в коей мере не нарушает принципа монополии внешней торговли.

6. Вывод банкноты не может ограничиться котировкой реальной банкноты за границей, а должен заключаться и в покупке и продаже чеков и векселей в червонцах.

7. Мероприятия валютной политики, вызываемые пониманием в вышеуказанном смысле вывода банкноты во внешний оборот заключаются в следующем:

- а) установление определенной политики Госбанка в деле регулирования курса банкноты, а именно устранение всяких колебаний в деле признания червонца не реальным воплощением товарного или какого-либо другого искусственного рубля, а кредитным орудием обращения временно неравновесного, но содержащего требование на золотник 78,84 доли чистого золота по цене мирового рынка;
- б) придание банкноте характера денег, иначе говоря, придание ей свойства законного платежного средства по курсу дня, в случае же если эта мера была бы признана преждевременной, то установ-

¹ Р.Г. Гольдберг — сотрудник Института экономических исследований Наркомфина СССР (ИЭИ).

- ление беспрепятственного приема ее всеми административными и хозяйственными органами, трестами, железными дорогами;
- в) отмена права Госбанка требовать оплаты ссуд в червонцах червонцами же как создающего червонцу искусственный, резко колеблющийся спрос товарного характера;
 - г) разрешение беспрепятственного ввоза и вывоза банкнот за границу, отмена ограничений в размерах заграничных переводов в червонцах и удешевление их по сравнению с переводами в иностранной валюте, устройство меняльных лавок в главных центрах;
 - д) беспрепятственное допущение арбитража на банкнотах между русскими и соответствующими иностранными биржами;
 - е) широкая информация иностранных финансовых кругов, печатание московских и петроградских котировок в главнейших органах прессы;
 - ж) обеспечение поддержки курса банкноты со стороны иностранных банков.

8. В качестве подготовительной меры и первого шага должна быть начата продажа и покупка банкнот в Берлине, Лондоне, Ревеле, Риге, Гельсингфорсе по курсу дня Московской биржи.

9. Поскольку невозможно выполнение основной предпосылки согласно тезиса 4, нужно считать преждевременным и вывод банкноты во внешний оборот как мероприятия экономического и финансового порядка, а действовать по мотивам государственной политики, рассмотрение коих выходит за пределы доклада.

При обсуждении доклада были высказаны следующие соображения.

А.В. Руднев, вполне присоединяясь к основному положению докладчика о желательности, при соблюдении известных условий, вывода банкноты во внешний оборот, обратил внимание на то, что эта мера потребует от Госбанка проведения целого ряда мероприятий (соглашение с кредитными учреждениями, быть может, открытие “пенсионного” кредита с целью поддержки курса банкнот и т.п.), а также необходимости арбитража и тем самым изменения некоторой искусственности наших котировок.

Далее отметил, что “сезонность” нашей внешней торговли, столь типичная в прошлом, до некоторой степени сохранена и теперь, а это условие может иметь известные невыгодные последствия для нашей банкноты, особенно если принять во внимание пассивность нашего торгового баланса — все это, несомненно, должен будет учитывать Госбанк, который должен будет вести более активную денежную политику. Успешность ведения последней, однако, будет зависеть в значительной степени от финансовых ресурсов Госбанка и при некоторой его слабости в этом отношении будущее может иногда сулить ему и неприятности.

Словом, обратил внимание на то, что при всей своей желательности вывод банкноты во внешний оборот требует осторожного подхода и выяснения всех возможностей, так как при недооценке некоторых моментов эта задача для Госбанка может оказаться непосильной и финансовые последствия могут получиться далеко не положительные.

А.И. Буковецкий указал, что следует расчленить вопрос: проникновение банкноты в страны с твердой валютой и в страны с падающей валютой. Положение в последних странах будет совсем иное для банкноты: в этом случае на нее может быть известный спрос как на более устойчивое мерило ценности, и можно допустить, что, например, в Польше банкнота выдержит конкуренцию с фунтом стерлингов и пр.

Р.Г. Гольдберг в своей реплике указал, что, например, “сезонность”, со всеми протекающими вредными для народного хозяйства последствиями, в настоящее время представляет меньше трудностей в деле регулирования курса, чем до войны, ввиду системы монополии внешней торговли.

Касаясь возражения А.К. Буковецкого, докладчик согласился с тем, что в Польше действительно можно, пожалуй, ожидать использования банкнот как средства накопления, однако вряд ли в широких размерах. Что касается других стран, то с этой возможностью нет основания считаться.

Далее собрание перешло к обсуждению тезисов:

Тезис 1 принят.

Тезис 2 принят.

Тезис 3 принят (в пункте “а” добавлено слово “иностранной”).

Тезис 4 после некоторого обмена мнениями принят с редакционным добавлением: после слов “перенесение” включены слова: “места исполнения и платы”.

Тезис 5 принят с добавлением после слова “изменение” слов “этих двух”.

Тезис 6 принят.

В пункте “а” тезиса 7 слова “по цене мирового рынка” решено выкинуть. Пункт “б” вызвал некоторые возражения: указывалось (А.И. Буковецкий и другие), что он является лишь перефразировкой положения, выдвигавшегося ранее В.М. Штейном, с чем, однако, собрание не согласилось; другие (например, Г.А. Мебус) указывали на разницу приема денег по отношению к государственным органам и по отношению ко всем гражданам.

С.М. Винокур отметил, что теперь положение иное, чем это рисовалось Кнаппом (больше объем государственных прав и пр.). Считал, что [выводом банкноты во внешний оборот] вытеснялся бы казначейский знак и банкнота сделалась бы законным платежным средством, что полезно было бы придать банкноте особым декретом, а не циркуляром НКФ, податное обеспечение.

В последующих прениях указывалось на то, что банкноты по ценности равны уже 80% всей выпущенной массы [денежных] знаков, это соотношение все увеличивается и можно ожидать, что оно достигнет 100%, то есть споры о легализации [банкнот] до некоторой степени нереальны.

С.М. Винокур предложил следующую формулировку пункта “б”: “Ввиду преждевременности придания банкноте свойства законного платежного средства желательно в законодательном порядке придание банкноте полного податного обеспечения”. Эта поправка и была принята собранием (докладчик, С.Ф. Вебер, Н.А. Мегорский и Г.А. Мебус высказались против).

Пункт “в” тезиса 7 также вызвал возражения: С.М. Винокур указывал, что должна быть изменена политика Госбанка, а не сам закон (право факультативное оставалось бы за банком и т.д.).

В.Н. Раевский и другие высказались за сохранение закона.

Некоторыми оппонентами указывалось, что небольшие суммы долгов и теперь уже погашаются Госбанком казначейскими знаками, а не банкнотой (путем “приказа” купить банкноту и т.п.), то есть что банк идет навстречу.

Г.А. Мебус высказался за сохранение закона и отметил, что иначе банкнота оторвалась бы от своего основания и при некоторых политических и других затруднениях неизбежно упала бы и т.п.

А.В. Руднев также высказался против отмены закона.

А.И. Буковецкий отметил, что формальное право Госбанка принимать казначейский знак вместо банкноты повело бы к тому, что кассы Госбанка наполнялись бы казначейскими знаками и банкнота потеряла бы свойство кредитного орудия обращения.

Далее вопрос был поставлен на голосование.

В результате обмена мнениями собрание, в общем присоединяясь к основным выводам докладчика, утвердило все редакционные поправки и установило нижеследующую окончательную редакцию тезисов:

1. Вопрос о мероприятиях валютной политики, возникающих при выводе банкноты во внешний оборот, может быть разрешен только по выяснении гораздо более сложных вопросов о целях такого вывода вообще, о конкретных его формах, о роли, которую банкнота может и должна играть во внешнем обороте и условиях, при которых этот вывод возможен.

2. Современная котировка банкноты в Стокгольме не может считаться выводом банкноты во внешний оборот, так как, несмотря на ее успешность и на возможное большое политическое значение самого факта, она ни в какой мере не ведет к достижению целей, которые должен преследовать вывод банкноты во внешний оборот как мероприятие экономического и финансового характера.

3. Эти цели заключаются:

- а) в расширении сферы циркуляции банкноты, из которой вытекает упрочение ее внутренней ценности и упрочение положения Госбанка в связи с притоком или сбережением иностранной валюты;
- б) в создании мировой расценки русской валюты, благодаря которой страна получает более или менее твердый измеритель ценности, а русский денежный рынок выступает в непосредственную связь с мировым денежным резервуаром.

4. Достижение этих целей возможно только при здоровой и правильной постановке банкноты на иностранных биржах, прежде всего в тех странах, с которыми мы находимся в экономическом общении, каковая достижима лишь при условии создания достаточного числа свободных продавцов и покупателей, действующих по хозяйственным мотивам. Основной предпосылкой для этого является перенесение места исполнения и оплаты достаточной части наших внешнеторговых сделок в пределы Республики.

5. При покупке иностранных товаров и продаже русских товаров франко иностранный порт или иностранный рынок здоровый спрос на банкноты не может создаться. Переводная операция сама по

себе явно недостаточна для создания рынка банкноты. Изменение этих двух положений ни в какой мере не нарушает принципа монополии внешней торговли.

6. Вывод банкноты не может ограничиться котировкой реальной банкноты за границей, а должен заключаться и в покупке и продаже чеков и векселей в червонцах.

7. Мероприятия валютной политики, вызываемые пониманием в вышеуказанном смысле вывода банкнот во внешний оборот, заключаются в следующем:

- а) установление определенной политики Госбанка в деле регулирования курса банкноты, а именно устранение всяких колебаний в деле признания червонца не реальным воплощением товарного или какого-либо другого искусственного рубля, а кредитным орудием обращения, временно неразмненным, но содержащим требование на 1 золотник 78,84 доли чистого золота;
- б) придание банкноте характера денег, иначе говоря, придание ей свойства законного платежного средства по курсу дня, в случае же если эта мера была бы признана преждевременной, то установление беспрепятственного приема ее всеми административными и хозяйственными органами, трестами, железными дорогами;
- в) разрешение беспрепятственного ввоза и вывоза банкнот за границу, отмена ограничений в размерах заграничных переводов в червонцах и удешевление их по сравнению с переводами в иностранной валюте, устройство меняльных лавок в главных центрах Республики;
- г) беспрепятственное допущение арбитража на банкноты между русскими и соответствующими иностранными биржами;
- д) широкая информация иностранных финансовых кругов, печатание московских и петроградских котировок в главнейших органах иностранной прессы;
- е) обеспечение поддержки курса банкноты со стороны иностранных банков.

8. В качестве подготовительной меры и первого шага должна быть начата продажа и покупка банкнот в Берлине, Лондоне и т.д.

9. Поскольку невозможно выполнение основной предпосылки согласно тезису 4 (относительно перенесения места исполнения и оплаты части сделок в пределы Республики), нужно считать преждевременным и вывод банкноты во внешний оборот как мероприятие экономического и финансового порядка, а действовать по мотивам государственной политики, рассмотрение коих выходит за пределы доклада.

Источник: РГАЭ, ф. 7733, оп. 1, д. 6431, л. 84—92.

МЕТОДЫ ИСЧИСЛЕНИЯ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В СССР

(тезисы доклада)

1. В статистике денежного обращения можно различать два основных способа определения размеров денежной массы — при применении первого метода количество денег в обращении определяется суммой всех выпусков, значащихся на балансе эмиссионного органа, второй способ исчисления денежного обращения в стране сводится к установлению того количества денег, которое к какому-либо моменту находится вне эмитирующего органа, то есть кассовая наличность его вычитывается из общей суммы денег, проходящей по балансу эмиссионного учреждения в качестве эмиссии.

2. Вопрос о том, какой из этих двух способов следует применять при исчислении денежной массы в СССР, представляет не только теоретический интерес — результаты исчисления количества денег, выпущенных в обращение за какой-либо период, по этим двум методам очень часто представляют собой различные величины по абсолютной величине, а иногда и по знаку.

3. В дореволюционные годы учет эмиссии кредитных билетов производился на основе обоих этих методов: отчеты Государственного банка содержат данные о количестве эмитированных кредитных билетов — так называемое количество денег “в обращении” — и данные об этой величине с поправкой, заключающейся в учете оборотной наличности касс Государственного банка и казначейства — так называемое “народное обращение”.

4. Со времени Октябрьской революции и до осени 1922 года под эмиссией понималась вся отсылка денежных знаков, то есть денежная масса включала в себя и наличность касс Народного комиссариата финансов.

5. С сентября 1922 года введено было деление наличности касс финорганов на оборотную наличность и так называемые запасные фонды, причем наличность этих запасных фондов числилась вне обращения, а наличность оборотных касс включалась в обращение.

6. Иначе разрешался вопрос об учете обращения билетов Государственного банка, выпущенных в конце 1922 года. Наличность их в кассах Государственного банка и суммы в пути (до учреждения запасных фондов) числилась вне народного обращения, вычиталась из общей суммы билетов Государственного банка, переданных Эмиссионным отделом в кассу Правления Государственного банка. Банкноты, изъятые из обращения в порядке обмена на казначейскую валюту (ранее на совзнаки) и хранившиеся в особых фондах, также числились вне обращения.

7. Применяемые официальной статистикой в настоящее время способы учета денежной массы заключаются в следующем — в отношении казначейской валюты в общую сумму денежного обращения включается количество казначейских билетов и монеты, проходящие в количестве выпущенных в обращение по эмиссионным балансам Народного комиссариата финансов (то есть суммы, находящиеся в кассах Госбанка и НКФ, считаются в обращении); банкноты же в обращении представляют собой количество их, переданных в кассу Правления (балансовая сумма) за вычетом: 1) наличности их в кассах Государственного банка; вычитываются также и банкноты, находящиеся в 2) особом запасном фонде. Таким образом, в настоящее время вопрос об исчислении количества денег в обращении различно разрешается для банкнот и для казначейской валюты.

8. Возвращаясь к вопросу о том, какой из двух методов следует считать методологически более правильным при существующей организации эмиссионного аппарата СССР и характере эмиссии банковых билетов и казначейских денежных знаков, представляется, что теоретическое обоснование того или другого метода рискует оказаться недостаточным и что при любом способе учета цифра эмиссии всегда будет в известной степени искусственной.

9. Вместе с тем все же полагал бы необходимым для официальной статистики остановиться на одном из этих двух рядов цифр денежного обращения, так как опубликование и того и другого Народным комиссариатом финансов могло бы привести ко многим недоразумениям. При этом кажется более правильным в качестве официальных данных по денежному обращению принять количество де-

¹ Б.С. Фихман — сотрудник статистического отдела Валютного управления Наркомфина СССР.

нег в так называемом “народном обращении”, то есть количество денег в кассах Государственного банка и приписных к ним кассах Народного комиссариата финансов считать вне обращения.

10. Вне зависимости от того, какой из двух методов считать более приемлемым при исчислении денежного обращения в СССР, необходимо отметить различие этих методов, применяемых в настоящее время в отношении банкнот, с одной стороны, и казначейской валюты — с другой. Ранее это различие имело свои основания; в настоящее время необходимость устранения этого методологического противоречия представляется бесспорной.

6 сентября 1926 года

Источник: РГАЭ, ф. 7733, оп. 4, д. 1040, л. 4—6.

С.М. Винокур¹

ОБ ИСЧИСЛЕНИИ ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ В СВЯЗИ С УЧЕТОМ ИНОСТРАННОЙ ПРАКТИКИ (материалы аналитической разработки)

Первый вопрос, который встает перед нами при исчислении денежной массы, заключается в том, какие платежные средства следует отнести к деньгам. “Природа не делает скачков” и в этой области, а между деньгами и не деньгами находятся некоторые виды платежных средств, с трудом и более или менее условно относимые к первому или второму роду их. К деньгам (или, точнее говоря, к денежным знакам) мы относим здесь прежде всего монету, обладающую как неограниченной, так и ограниченной платежной силой, далее — банковские билеты и, наконец, казначейские (государственные) билеты. Сюда не относятся, следовательно, с одной стороны, депозиты, которыми можно распоряжаться при помощи чеков, и векселя, исполняющие роль платежного средства, с другой — облигации краткосрочного или текущего государственного долга, циркулирующие иногда в качестве денег (серии государственного казначейства в довоенной России или платежные обязательства Центрокассы в настоящее время). Следовательно, практически в СССР в настоящее время в категорию денег войдут монеты советского чекана (серебряные, медные и бронзовые), билеты Государственного банка и государственные казначейские билеты.

Что касается исчисления находящихся в обращении монет, то дело различно обстоит с монетами полноценными и неполноценными (ко вторым мы относим те, номинальная ценность которых при их выпуске выше рыночной цены заключающегося в них металла). Именно в силу своей неполноценности неполноценные монеты обычно полностью удерживаются в обращении; они исчезают из него или тогда, когда прогрессирующая инфляция делает невозможным хождение металлических денег по номиналу, или тогда, когда вздорожание данного металла превращает сделанные из него монеты из неполноценных в полноценные. Первый случай мы могли наблюдать во время войны в России и в других странах, в которых инфляционный выпуск денег принял значительные размеры. Так, Германия постепенно переходила к более дешевым металлам (от никеля и бронзы к железу), но при продолжающейся инфляции исчезновение из обращения и этих более дешевых денег было лишь вопросом времени. В странах, отдельные части которых находятся в очень тесных экономических отношениях и население которых находится на одном приблизительно культурном уровне, исчезновение определенного рода монет из оборота происходит почти одновременно и при исчислении денежной массы остается просто сбросить их со счета. В России во время войны дело обстояло сложнее; так, летом 1917 года, когда в Европейской России серебряная монета уже совершенно исчезла из обращения, на Кавказе еще ходила разменная серебряная монета; разменные марки почти не встречались там. В таких случаях расчеты о количестве монеты в обращении могут носить лишь приближенный характер.

Случай второго рода — исчезновение из обращения монеты благодаря вздорожанию металла, из которого она сделана, при отсутствии инфляционного подъема цен — неоднократно наблюдался с серебряными разменными деньгами. Так, вскоре после введения в Японии золотой валюты в 1897 году исчезла из обращения серебряная монета. Серебряные шиллинги, выпущенные в Австрии в конце 1923 года и в начале 1924 года, вскоре исчезли из обращения, так как поднялась рыночная цена серебра, после чего содержание серебра в шиллинговой монете было понижено. Такие случаи относительно редки, и, поскольку неполноценная монета удерживается в обращении, без большой ошибки можно считать обращение ее равной всему ее выпуску.

Сложнее обстоит дело с золотой монетой. В странах с золотой валютой и обращением золотых монет последние служат нередко средством погашения платежей между различными странами, и выпущенная в одной стране золотая монета вывозится в другую, где она либо попадает в золотой фонд центрального банка, либо отправляется на монетный двор для перечеканки, либо с течением времени возвращается в страну своего происхождения. Кроме того, во всех странах более или менее широко

¹ С.М. Винокур — сотрудник Института экономических исследований Наркомфина СССР.

распространено употребление золотых монет для технических целей (несмотря на то, что в некоторых странах законы запрещают перелив золотых монет в слитки) как ювелирами, так и зубными техниками. Поэтому подлинное обращение золотых монет там, где такое обращение вообще существует, всегда меньше суммы отчеканенных и выпущенных в обращение монет. Подлинная циркуляция их, однако, не может быть установлена сколько-нибудь точно. В довоенной России выпуск в обращение золотой монеты учитывался Монетным двором, Государственным банком и Департаментом таможенных сборов (последним учитывался вывоз и ввоз крупных партий). Кредитная канцелярия Министерства финансов периодически запрашивала Английский банк, Французский банк, Рейхсбанк, Австро-Венгерский банк и казначейство Северо-Американских Соединенных Штатов о количестве прошедших через их учреждения российских золотых монет — как поступивших в состав золотой наличности соответствующих учреждений, так и отправленных ими для перечеканки на монетный двор. Но и эти сведения (о вывозе золотой монеты за границу) не носили исчерпывающего характера; тем более приблизительный характер носили сведения о техническом использовании российской золотой монеты внутри страны, хотя использование это, по всем данным, было значительно благодаря тем удобствам, которые представлял для ювелиров перелив высокопробной монеты с высокой степенью точности в весе и пробе. По официальным данным, к 1 января 1914 года в народное обращение было выпущено золотой монеты на 494 млн. рублей. Между тем приблизительная оценка подлинного обращения золотой монеты к этому времени (то есть монеты, выпущенной в обращение, за вычетом вывезенной за границу и переплавленной) приводила к цифрам от 200 до 300 млн. рублей.

Во Франции и Швейцарии, где периодически производились денежные переписи по выборочному методу, особым образом исчисляли количество находящихся в обращении золотых монет. При этом исчислении предполагалось, что монеты последнего чекана полностью сохранились в обращении, и в соответствии с этим определялось, какая доля всех монет, находящихся в народном обращении, учтена переписью. Этот коэффициент применялся и к учтенным переписью золотым монетам более старого чекана, и таким образом находилось количество их в народном обращении. Здесь есть два условных момента — первое допущение, что все монеты последнего чекана находятся в обращении, и второе — что учтенные переписью монеты различных периодов чеканки одинаково репрезентативны для всего обращения. Все же полученные таким образом результаты дают, надо полагать, более надежные данные, чем приблизительные исчисления вывоза и переплавки монет; эти методы, наконец, не исключают, дополняют друг друга, служа для взаимной проверки.

По вычислениям А. Арнольда, из общего количества 4550 млн. марок германской имперской золотой монеты, начеканенной к концу 1909 года, около 1700—1800 млн. было вывезено за границу или переплавлено внутри страны, и, следовательно, в Германии осталось (включая наличность Рейхсбанка в золотых монетах и особый военный фонд) около 2750—2850 млн. марок. Из потерянных 1700—1800 млн. около половины было вывезено за границу и столько же употреблено в самой Германии на технические цели.

Наибольший интерес представляет для нас в настоящее время вопрос об исчислении количества находящихся в обращении бумажно-денежных знаков — как банковых, так и казначейских билетов. Исчезновение из обращения выпущенных в обращение бумажных денег имело место обычно лишь в той мере, в какой некоторые бумажно-денежные знаки гибли вследствие неосторожного с ними обращения, сгорали во время пожара и т.д. Во всех странах, в которых производился обмен выпущенных прежде бумажных денег на другие, некоторое количество первых (доходившее до 5% их выпуска) не возвращалось в кассы эмиссионного органа. Во время мировой войны и в последующие годы мы могли бы наблюдать явление совершенно иного порядка. В тех странах, в которых инфляция приняла особенно большие размеры, ценность отдельных купюр бумажных денег с течением времени становилась столь ничтожной, что они просто отменялись оборотом, автоматически из него выпадали, так как повышение цен делало столь мелкие купюры ненужными, и быстрое обесценение денег сводило ущерб для каждого держателя этих купюр при их выпадении из оборота к величине исчезающе малой. Старые, процессом инфляции аннулированные денежные знаки правильнее всего поэтому просто игнорировать при подсчете количества денег в обращении. В странах с твердой валютой подсчет количества денег в обращении был осложнен в последние годы особым фактором: вывозом различного рода бумажно-денежных знаков в те страны, в которых свирепствовала инфляция, — в Германию, Австрию, Россию и некоторые другие. В этих странах обращалось довольно значительное количество бумажных северо-американских долларов, английских фунтов, голландских гульденов, швейцарских

франков. Комиссия экспертов пыталась произвести соответственные подсчеты для Германии в 1923/24 году, комиссия Лиги Наций — для Австрии в 1922 году. Конечно, полученные результаты могли претендовать лишь на очень небольшую степень точности. В последние годы в связи со стабилизацией валют Центральной Европы наблюдается обратный приток собственных бумажных денег в твердо-валютные страны, и соответственная статья фигурирует даже при исчислении платежного баланса Соединенных Штатов.

У нас после войны наблюдались случаи, когда исчезали из обращения и тезаврировались отдельные виды денежных знаков, как, например, в 1919—1920 годах денежные знаки, выпускавшиеся до 1918 года (“романовские” и “керенские”), которые из орудия обращения и платежного средства превратились в орудие сбережения и имели свою цену в валютных деньгах, подобно золотой и серебряной монете. Были, однако, отдельные территории, где — преимущественно в сельских местностях — эти виды денежных знаков продолжали свое обращение в качестве денег, вследствие чего совершенно сбрасывать их со счета (для всей страны) было бы неправильно. В эти годы валютного развала, впрочем, страна вообще не представляла собой единства в валютном отношении, и оперировать известными нам количествами денег в обращении мы можем только потому, что гигантский темп эмиссии в такой сильной мере сказывался на движении цен и других экономических явлениях, что те или иные вопросы исчисления денежной массы имели лишь второстепенное значение.

В период более нормальный в истории денежного обращения, как тот, какой мы переживаем ныне, особый интерес представляет вопрос о том, что считать выпуском денег в обращение. Относительно просто вопрос стоит там, где эмиссионный орган занимается только тем, что выпускает деньги в обращение и не выполняет никаких других функций, как, например, так называемые “конверсионные кассы” в некоторых государствах Южной Америки, которые выпускают бумажные деньги в обмен на золото или иностранную валюту. Здесь, по-видимому, всю эмиссию такой кассы нужно считать находящейся в обращении, лежащий же в кассе запас бумажных денег играет чисто техническую роль и во внимание при исчислении денежного обращения приниматься не должен. Сложнее обстоит дело при выпуске банковых билетов, так как эмиссионный банк является не только эмиссионным органом, но и кредитным учреждением, то есть одной из хозяйственных единиц в стране. Все денежное обращение страны представляет собой в каждый данный момент кассовую наличность хозяйствующих субъектов, и с этой точки зрения было бы неправильно исключать из суммы денег в обращении кассовую наличность одного из крупнейших хозяйствующих субъектов — центрального банка. С другой стороны, центральный банк как эмиссионный орган противопоставляется всему народному хозяйству: он обычно единственный в стране регулятор денежного обращения, он при помощи тех или иных мероприятий вталкивает свои билеты в каналы денежного обращения или, наоборот, извлекает их оттуда.

Прилив денег “в кассы” центрального банка есть явление особого рода, свидетельствующее о том, что множество хозяйствующих субъектов считает возможным и выгодным для себя обойтись меньшим количеством денег, чем то, которое находилось в их руках до настоящего времени, и, поскольку эти деньги притекают “в кассы” центрального банка, мы бы закрыли для себя возможность правильно констатировать это явление на основании количества денег в обращении, если в это последнее не будем включать и наличность эмиссионного банка. Таким образом, существование двух лиц у центральных банков — лица эмиссионного органа и лица кредитного учреждения — не дает нам права признать какое-либо из этих двух решений вопроса абсолютно правильным и другое — абсолютно неправильным. При существовании свободного размена банковых билетов на золото (или на иностранную валюту) сюда присоединяется еще то соображение практического характера, что банкноты, лежащие в кассах центрального банка, не могут быть, конечно, предъявлены к размену, вследствие чего указанную в уставе банка норму металлического и валютного фонда, назначением которой является полное обеспечение свободного размена, следует исчислять только по отношению к тем банкнотам, которые находятся вне касс банка. Это соображение, по-видимому, и послужило основанием для преобладающего в иностранных государствах исчисления банкнотной эмиссии за вычетом банковых билетов, находящихся в кассах эмиссионного банка. В балансе Французского банка в активе показывается кассовая наличность с подразделением ее на золото в кассах банка, золото за границей и серебро, в пассиве — банковые билеты в обращении (за вычетом тех банкнот, которые находятся в кассах банка, так как в противном случае мы нашли бы соответствующую статью в активе баланса). Что касается германского Рейхсбанка, то в старом его балансе, составленном на основании § 8 закона 1875 года, в актив включалась статья “металлическая наличность, состоящая из имеющих законную силу гер-

манских денег, золота в слитках и иностранных монетах”, причем помимо того отдельными статьями в активе баланса показывались имперские кассовые свидетельства и билеты других банков. В пассиве включалась статья “количество банковых билетов в обращении”. Что касается нынешнего баланса Рейхсбанка, составляющегося на основании § 36 закона от 30 августа 1924 года, то в пассиве мы по-прежнему находим статью “количество банковых билетов в обращении”, в активе же должны быть отдельно показаны:

золотой запас, состоящий из золота в слитках, германских и иностранных золотых монет, из расчета: 1 фунт чистого золота равен 1392 рейхсмаркам;

наличность, состоящая в германской разменной монете.

Отсюда видно, что в Германии как до войны, так и в настоящее время в балансе Рейхсбанка показывается “нетто-эмиссия”, то есть эмиссия банковых билетов, за исключением тех из них, которые находятся в кассах Рейхсбанка.

Как известно, в дореволюционной России в пассиве баланса Государственного банка была статья “кредитные билеты, выпущенные в обращение, за вычетом находящихся в кассах Банка”.

Постановление аналогичного характера мы находим в одном из новейших уставов эмиссионных банков — в § 26 устава Центрального банка Чехословакии: “Под банковыми билетами, находящимися в обращении, следует понимать все выпущенные Банком билеты, не возвращенные в кассы Банка”.

Особый интерес должна представлять для нас в настоящее время английская система, так как в Англии, как и у нас, бумажно-денежное обращение состоит из банковых билетов и казначейских билетов. Английский банк, как известно, проводит деление между двумя видами операций: эмиссионными и банковыми, в соответствии с теми идеями, которые лежат в основании акта 1844 года. Баланс его поэтому состоит из двух частей: балансов эмиссионного департамента и баланса банкового департамента. Оба они отличаются значительной краткостью, и мы проводим их целиком (цифровые данные — в тысячах фунтов стерлингов на 23 марта 1927 года).

Эмиссионный департамент

<i>Пассив</i>		<i>Актив</i>	
Эмитировано банковых билетов	169 012	Долг правительства	11 015
		Прочие обеспечения	8 735
		Золото в монете и слитках	149 262
Итого	169 012		169 012

Банковский департамент

<i>Пассив</i>		<i>Актив</i>	
Основной капитал	14 553	Правительственные облигации	30 798
Резервы	3 767	Прочие обеспечения	74 733
Правительственные вклады	17 393	Банковые билеты	32 757
Прочие вклады	104 031	Золотая и серебряная монета	1 463
7-дневный и другие векселя	4		
Итого	139 751		139 751

С точки зрения учета эмиссии основным недостатком формы баланса Английского банка является то, что по балансу нельзя сразу прочесть, какое количество билетов Английского банка находится в обращении; для этого необходимо из суммы банкнот, показанной в пассиве баланса эмиссионного департамента, вычесть сумму, показанную в активе баланса банкового департамента и составляющую формально кассовую наличность банка. Последняя сумма обычно бывает, однако, значительно выше, чем необходимые для банка размеры кассовой наличности, это объясняется тем, что в пассиве эмиссионного департамента всегда фигурирует то количество банковых билетов, которое банк **может**¹ выпустить при данном состоянии его, и вся разность между максимально допустимой эмиссией и тем количеством банкнот, которое фактически находится вне стен банка, заносится в актив банкового департамента. Сюда присоединяется в настоящее время новое осложняющее обстоятельство, а имен-

¹ Выделено автором.

но то, что довольно значительное количество банковских билетов находится в фонде, обеспечивающем выпуск казначейских билетов и, следовательно, из обращения изъято.

Сведения о выпуске казначейских билетов публикуются в виде следующего баланса (данные на 20 марта 1927 года в тысячах фунтов стерлингов):

Казначейские билеты в обращении:		Ссуды разным банкам	—
в 1 фунт стерлингов	227 776	Счет выкупа казначейских билетов	—
в 10 шиллингов	40 668	Золото в монете и слитках	—
сертификаты	15 610	Серебряная монета	5 850
Всего	284 054	Билеты Английского банка	56 250
Изъятые, но не списанные со счета казначейские билеты	1 280	Правительственные обязательства	235 419
Сальдо	13 302	Счет в Английском банке	117
	297 636		297 636

Отсюда видно, что действительную циркуляцию билетов Английского банка мы найдем тогда, когда из 169 012 тыс. фунтов стерлингов вычтем не только 32 757 тыс., составляющие наличность банковского департамента, но и 56 250 тыс. фунтов стерлингов, лежащие в фонде обеспечения казначейских билетов. Действительная циркуляция (80 005 тыс. фунтов стерлингов), таким образом вычисленная, составляла на 23 марта 1927 года всего 47,3% суммы, фигурирующей как эмиссия в пассиве эмиссионного департамента.

Что касается данных о выпуске казначейских билетов, нужно признать, что они публикуются в достаточно простой и ясной форме. Сертификаты — это казначейские билеты крупных купюр, которые переданы шотландским и ирландским эмиссионным банкам для обеспечения эмиссии их билетов, во избежание расходов на печатание множества казначейских билетов мелких купюр. Сертификаты не могут находиться в обращении, но могут быть в любой момент предъявлены в казначейство для размена на казначейские билеты. Совершенно естественно, что сертификаты включаются в эмиссионный баланс казначейства; но при исчислении денежной массы, находящейся в обращении, их следует исключать из общей суммы эмиссии казначейских билетов.

Между нашей системой эмиссионной отчетности и английской существует некоторое сходство. В балансах Эмиссионного отдела Государственного банка на стороне пассива фигурирует, как известно, статья банковских билетов, переданных в кассу правления Госбанка. Эти сведения публикуются два раза в месяц в силу закона 11 октября 1922 года, который предписывает следующее: “Сведения о сумме выпущенных в обращение билетов и их обеспечении публикуются правлением Государственного банка во всеобщее сведение два раза в месяц”. Между тем сумма банковских билетов, переданных из Эмиссионного отдела в кассу правления Госбанка, не совпадает с суммой выпущенных в обращение билетов: первая включает (даже согласно официальной классификации “Финансовой статистики”) банковские билеты, находящиеся: 1) в народном обращении; 2) в кассах Госбанка и в пути между ними; 3) в обменном фонде Наркомфина. Что касается последнего (обменного фонда НКФ), то вряд ли может быть сомнение в том, что его нельзя включать в денежную массу, находящуюся в народном обращении, так как он образовался из тех банковских билетов, которые были получены Наркомфином в обмен на переданные Правлению Госбанка казначейские билеты. Последние, поступая в обращение, обеспечиваются, таким образом, банкнотами обменного фонда, хотя такое обеспечение и не требуется по закону. Поскольку обменный фонд в том или ином размере не передается Госбанку для развития его операций, включение означало двойной счет одной и той же суммы. Что касается банковских билетов, находящихся в кассах Госбанка и в пути между ними, то здесь, как указано выше, вряд ли может быть вынесено какое-нибудь категорическое решение. Большая часть западноевропейской практики против включения кассовой наличности эмиссионного банка и сумму его эмиссии; такое решение вопроса, помимо практического обоснования в стремлении уменьшить исчисленную сумму эмиссии для повышения процента обеспечения, может быть обосновано и теоретически путем противоположения эмиссионного института, как такового, всему остальному народному хозяйству. С другой стороны, против этого может быть выставлено то возражение, что при подсчете суммы кассовой наличности всей страны (а именно такой суммой является количество денег в обращении) нельзя игнорировать кассовую наличность одного из самых крупных хозяйствующих субъектов. Этот аргу-

мент выигрывает в своей силе при той системе разделения банковых билетов, находящихся в распоряжении центрального банка, на оборотную (кассовую) наличность и запасный фонд (“разменный капитал” старого Государственного банка), которая существует в Госбанке ныне и унаследована им, в общих чертах, со старого Государственного банка. Кассовая наличность неизменно поддерживается в размере двух — или трехдневной потребности данного отделения (конторы, агентства) Банка¹. При этой системе, запасный фонд (а не кассовая наличность) является тем резервуаром, который питает народное обращение денежными знаками и который впитывает их в себя, если их в народном обращении слишком много; кассовая наличность является только передаточным аппаратом. При таких условиях, правильнее включать кассовую наличность Госбанка (подобно тому, как мы включаем наличность всякого другого банка). Не включение ее не будет отражаться на результатах исследований, состоящих в сравнении кривых изменения денежной массы и других народнохозяйственных явлений (товарооборота, цен и т.д.), но даст неправильные результаты при исследовании движения абсолютных размеров денежной массы во времени, подушевой нормы денежного обращения и географического распределения денежной массы (ибо, в последнем случае, мы будем искусственно понижать удельный вес тех географических районов, в которых особенно крупными хозяйствующими единицами, по сравнению с другими районами, являются отделения эмиссионного банка) или, во всяком случае, результаты менее точные, чем при включении кассовой наличности Госбанка в денежную массу, находящуюся в обращении.

В заключении нужно заметить, что у нас при исчислении денежной массы совершается одна непоследовательность (и при том непоследовательность при особом решении рассмотренного только что вопроса): из количества денег в обращении исключается кассовая наличность Госбанка в банковых билетах, но в него включается кассовая наличность Госбанка в казначейских билетах. Эмиссия последних происходит в настоящее время путем передачи их Наркомфином Госбанку, и последний выпускает их в порядке совершения своих операций, как если бы они были банковыми билетами мелких купюр. Очевидно, нужно при подсчете количества денег в обращении либо исключать из него всю кассовую наличность Госбанка (как в банковых, так и в казначейских билетах) либо, наоборот, всю ее включать.

апрель 1927 года

Источник: РГАЭ, ф. 7733, оп. 5, д. 902, л. 1—16.

¹ В этом существенное отличие нашей системы эмиссионной отчетности от английской: статья банковых билетов в активе баланса банкового департамента Английского банка обычно значительно превышает нормальную кассовую наличность.

ТЕЗИСЫ К ДОКЛАДУ Ф.К. РАДЕЦКОГО¹ “БАНКОВСКИЕ КРИТЕРИИ ЭМИССИИ”

1. Тема о банковских (или кредитных) критериях эмиссии является дополнением к теме об эмиссионных критериях банковского кредитования. Если последняя должна формулировать требования, которые под углом зрения эмиссии должны быть предъявлены банковскому кредиту, то ближайшая задача первой темы в том, чтобы определить, какие операции из числа производимых банком и при каких условиях отвечают этим требованиям и потому могут быть производимы за счет эмиссионного источника, но не за счет других ресурсов кредитования.

2. При этом необходимо произвести отбор таких операций, которые сами по себе по их структуре носят известные гарантии соблюдения требований, предъявляемых эмиссией к кредиту.

3. Строение банковских ресурсов по их природе различно: собственное накопление банка (капитал); накопления, передаваемые банку хозяйственным оборотом и закрепляемые за банком на определенные сроки (вклады на сроки); временные свободные средства и кассовая наличность хозяйственных организаций (текущие счета), могущие при этом давать твердый неподвижный остаток; наконец, эмиссия — создание бессрочных платежных средств; как бессрочное обязательство банка она может быть приравнена к текущему счету.

4. Определение круга кредитных операций, могущих быть произведенными из эмиссионного источника, имеет для Госбанка СССР особенное значение, поскольку банк берет на себя не только регулирование денежного обращения, но и краткосрочное финансирование в полном объеме если не всего народного хозяйства, то его обобщественного сектора. Удельный вес учетно-ссудных операций по сравнению с эмиссией и депозитами в Государственном банке СССР значительно выше, нежели в других эмиссионных банках. По одному этому вопрос об эмиссионных критериях кредитных операций приобретает для Госбанка существенное значение. Если примерно до 1926/27 г. не чувствовалась острая необходимость в определении подобных признаков для установления круга операций, то это объясняется временными, по существу дела случайными, причинами — пустотами в каналах денежного обращения и его незаполненной емкостью; всякое творчество банком платежных эмиссионных средств составляло тогда реальный прирост ресурсов и ссудного капитала; если в 1923 г. происходила переоценка покупательной силы червонца, то это случилось не в силу инфляции, но в результате ликвидации отрыва покупательной силы червонца, вернее, золота, от его мировой покупательной силы. После того как денежная масса к 1926/27 г. пришла в функциональное соответствие с потребностями товарооборота в знаках платежа, определение банковских критериев эмиссии и в связи с этим пересмотр Наказа 1922 г. и принципа “всякий здоровый товарный вексель покупается банком” становится существенно необходимым и неотложным.

5. Общие требования, которым должны отвечать операции, ведущиеся за счет эмиссионного источника, следующие:

- а) операции не могут ухудшать позиции денежного обращения, то есть ослаблять покупательную силу денег; расширение эмиссионного источника как ресурса кредитования допустимо лишь в той мере, в какой хозяйственный оборот нуждается в расширении находящихся в обращении знаков, иначе говоря, в какой мере имеется свободная емкость денежного обращения.
- б) основным показателем в этом отношении, кроме состояния покупательной силы денег (она должна быть отнесена к числу общеэкономических критериев эмиссии), является товарооборот и его расширение, постоянное или сезонное. Фактически денежное обращение не только обслуживает товарное обращение, но и служит орудием расчета по платежам за услуги, по платежам государству и государства; в какой-то части деньги выпадают из оборота. Соответствие эмиссии товарообороту и соответствие их параллельного роста наиболее полно возможно было бы проследить и установить в том случае, если бы было возможно расчленить всю денежную массу по отдельным платежным сферам ее обращения. Поскольку эта проблема не разрешена, приходится условно принять, что платежные функции денег вне товарооборота находятся в более или менее постоянном соотношении с их функциями в товарообороте и на протяжении не слишком длительных периодов

¹ Ф.К. Радецкий — сотрудник Института экономических исследований Наркомфина СССР.

времени не могут резко изменяться. Поэтому второй признак состоит в том, что помещение эмиссионных ресурсов допустимо при условии расширения товарооборота.

- в) на этом основании эмиссия не может служить источником кредитования таких хозяйственных процессов, которые не сопровождаются непосредственным увеличением товарной массы в обращении или не связаны с ее мобилизацией и которые влияют в смысле расширения товарного обращения лишь в будущем. Поэтому всякая антиципация эмиссией будущего создания и обращения товарных ценностей не должна иметь места, равно как и расширение за счет эмиссии основных и оборотных капиталов хозяйства. Капиталы хозяйственных организаций как результат накопления могут быть образуемы в форме кредитования лишь в порядке перераспределения накоплений, сосредоточиваемых в кредитном аппарате постоянно или на сроки (главным образом депозиты пассивной клиентуры).
- г) при расчетах платежных средств обычно учитываются как эмиссионные платежные средства, так и депозитные и компенсационные, одинаково усиливающие платежеспособный спрос и могущие нарушить соответствие между всей платежной и товарной массой. Однако приходится на практике делать различие между отдельными основными видами платежных средств, так как они и по природе и по функциям не совпадают. Функция депозитных платежных средств ограничена временем; депозитные средства и их обращение в большей мере поддаются регулированию. Эффективный знак бессрочен, более стихичен, имеет тенденцию застревать в обороте, проникая в те его сферы, в которых он является в качестве единственного и основного циркулирующего знака. Оборот склонен погашать свою задолженность безналичными платежами и в том случае, когда долг возник в порядке получения кредита эффективными деньгами.
- Из этого вытекает два требования: 1) необходимость при составлении хозяйственного и финансового плана клиентуры и кредитного плана банка выделять те заявки и кредитные выдачи, которые могут быть покрыты лишь наличными и те, которые могут быть удовлетворены в порядке безналичного платежа, и 2) необходимость направления потоков эффективных знаков главным образом в ту сферу оборота, которая производит погашение банковского кредита преимущественно наличными же знаками.
- д) наконец, существенным признаком следует считать максимальную ликвидность активов, в которые помещается эмиссия. Банкнота представляет собою бессрочное обязательство эмиссионного банка, могущее быть предъявленным к оплате в любой момент. При отсутствии размена покрытие эмиссионных обязательств банка фактически осуществляется возвратом банку банкнот хозяйственным оборотом. Следует стремиться к наибольшему обращению банкнот через банк и к такому строению эмиссионной массы, при котором она не является долгосрочным иммобильным вкладом эмиссионного банка в народное хозяйство, но при котором банковская масса возможно шире обновляется путем постоянной ликвидации вложений и их возобновления. Только при этом условии за банком может считаться обеспеченным его регулирующее влияние и возможность изъятия денег в периоды сжатия товарооборота.

6. Ввиду того, что фактически поток эмиссионных платежных средств направляется эмиссионным банком по руслу не только кредитных или активных операций, но и по пассивным — текущие счета, переводы, инкассо, и по разным выплатам, конкретно вопрос о применении банковских критериев эмиссии сводится к определению признаков того обеспечительного материала, который может быть зачислен в фонд обеспечения эмиссии и устанавливает на определенное время размер свободного эмиссионного права, могущего быть использованным банком по самым разнообразным его операциям.

7. Так как эмиссия должна координироваться с обращающейся товарной массой, то эта координация может быть осуществлена через посредство самого товара или документов, представляющих товар. Основным документом в этом смысле испокон веков признается товарный вексель. Ясно, что для целей эмиссии отпадают авансовые, финансовые векселя, векселя для торгово-промышленных целей. Но и из товарных векселей должны отпасть те, которые лишь дублируют оборот товарной массы при неизменности ее объема; в обратном случае расширение цепи товаропроводящей системы было бы экономически закономерным основанием расширения эмиссии. Предъявительский учет банками векселей от средних звеньев торговой цепи сводится к увеличению, но не к восстановлению в денежной форме оборотных средств торговой организации, ибо при получении товара сверху и передаче товара вниз при соответствующих этому товарному движению, выдаче векселя продавцу и получении векселя от покупателя, в оборотных средствах торговой организации никаких изменений не произош-

ло. Учет векселя по предъявительству финансирует не совершившуюся по векселю товарную сделку, но какие-то другие, новые и будущие операции предъявителя.

Поэтому обеспечением эмиссии должны, по существу, быть векселя, учтенные по вексеledательству, то есть в порядке финансирования не продаж, но покупок. Поэтому только один из векселей, возникших в порядке продвижения данного товара по торговому аппарату, может служить основанием для эмиссии.

Так как эмиссия, обращаемая на учет векселей, сводится к замене коммерческих денег банковскими, более удобными для оборота, то основанием эмиссии, основанием зачисления в портфель обеспечения должны служить векселя, имеющие обращение, то есть переходившие по индоссаменту.

8. Наибольшим требованиям эмиссии отвечают на этом основании векселя низовых торговых организаций, индоссированные вышестоящими звеньями торговой лестницы и предъявляемые к учету исходными звеньями, так как эти векселя: 1) наиболее усвоили свойства коммерческих денег, заменяемых при учете банковскими, 2) наиболее краткосрочны, 3) наиболее отражают реализационную стадию в товарообороте, 4) имеют нормальный, связанный с реализацией товара в потребительском секторе за наличный расчет, источник высвобождения денег, вложенных в товар, и источник покрытия векселя, который к моменту реализации товара заканчивает свои функции как кредитного документа и как коммерческих денег, и, наконец, 5) погашение этих векселей наиболее гарантирует банку возврат в натуре банкнот в сумме их, выпущенной по учету векселей.

9. Если в торговом обороте не создано обращение векселей, то все же наиболее отвечающими требованиям эмиссии остаются покупательские векселя торговой периферии. Зачисление в портфель эмиссии товарных соло-векселей, созданных в процессе передвижения товара по торговой цепи сверху вниз, то есть в порядке вексельной мажоризации или инфляции, свелось бы: 1) к выпуску банкнот по продвижению данного товара в сумме, превосходящей стоимость товара и 2) к финансированию и увеличению, как указано выше, общих оборотных средств торговых и хозяйственных организаций, что может быть сделано путем перераспределения имеющихся в банке свободных средств хозяйства и его накоплений, но не созданием новых эмиссионных платежных средств. Отрицание этой точки зрения неминуемо приведет к признанию экономической закономерности эмиссии под встречные товарные векселя, то есть к усилению эмиссионных платежных средств по таким операциям, которые могут быть ликвидируемы путем компенсаций, не нуждаясь в участии эффективных знаков.

10. В отношении сроков учет низовых векселей гарантирует банку наибольшую ликвидность и подвижность эмиссии и ее нормальную возобновляемость, ибо нормальный срок обращения эмиссионных платежных средств будет в этом случае определяться сроком продвижения товара между двумя последними звеньями торговой организации и длительностью рационализационного периода в различном обороте плюс некоторое количество времени, технически требуемое для оплаты векселя. Отпадает время, необходимое для продвижения товара по верхним ступеням торгового аппарата. Удлинение этого времени окажется нейтральным для срока, в течение которого необходимо расширение эмиссионных платежных средств.

Все изменения скорости оборота, финансируемого за счет эмиссии, будут в этом случае непосредственно восприняты эмиссионным банком и окажется наиболее достижимым согласование срока учета векселя и срока оплаты его с действительной длительностью кредитуемого оборота и со сроком его денежной ликвидации. При несовпадении же сроков нормальный возврат банку банкнот нарушится; ибо если срок оплаты векселя наступает раньше срока денежной реализации товара, деньги не освободятся из оборота; если же он наступает позднее, то эмиссия окажется источником увеличения оборотных средств и образования товарных запасов торгующей организации.

11. Если правильно указанное выше положение о зачислении в обеспечение эмиссии лишь покупательских векселей торговой низовки, то установления лимита кредитования вексельного оборота за счет эмиссионного источника не требуется, так как лимит автоматически определяется количеством и суммой этих векселей в обороте. С расширением их увеличивается и реальный лимит, допуская экономически закономерное расширение эмиссии и координирование ее объема с объемом товарооборота и его изменениями.

12. Поскольку мы считаем, что учет индоссированных покупательских векселей торговой низовки есть нормальное и здоровое основание увеличения эмиссионных платежных средств в обороте, из этого должен быть сделан следующий вывод: назначение сумм, получаемых из банка — предъявителя этих векселей, для эмиссионного банка совершенно безразлично: суммы могут быть обращены предъ-

явителями на новые покупки, на покрытие кассового дефицита, на образование товарных запасов, на капитальное строительство и пр.

13. Кроме векселя, товарная масса может быть представлена в банке в форме товарных документов или натурой. Здесь не может быть дублирования в представлении или кредитовании, потому что банку дается либо товар, либо один из видов документов на товар; при этом одновременно двух документов на тот же товар не может существовать, так как при безвексельном обращении товара один документ на товар неизбежно заменяется другим (складочный на погрузочный или наоборот). Однако невозможны случаи одновременного получения кредита под товар в вексельной форме и под товарной. Купленный по векселю товар закладывается в банке, оставаясь на ответственном хранении у заемщика; купленный по векселю товар переправляется с получением от банка кредита под дубликат накладной или коносамент. При таких условиях и во избежание дублирования эмиссии эмиссионный банк должен руководствоваться следующими основаниями:

- а) зачислять в обеспечительный портфель лишь те товарные документы, которые возникают в связи с продвижением товара, но не с его иммобилизацией; в этом последнем случае объем платежных средств расширится, а обращающаяся товарная масса сократится;
- б) принимать в обеспечительный портфель товарные документы лишь в тех стадиях товарного обращения, в которых возникновение нормального товарного векселя невозможно. Основная гарантия соблюдения этого требования будет иметься при зачислении в вексельный портфель эмиссии лишь векселей торговой периферии (пункты 7—12), которая нормально в подтоварных кредитах не нуждается.

14. Поэтому эмиссия не может быть использована по подтоварному кредитованию на образование товарных запасов ни постоянных, ни сезонных, так как товарные запасы, будучи формой материального накопления, должны быть образованы либо за счет собственного накопления клиента, либо за счет общих накоплений, перераспределяемых через кредитный аппарат. Кроме того, постоянные запасы, будучи образуемы за счет кредита, вызывают увязку эмиссионных и вообще банковских ресурсов. Сезонные запасы промтоваров, создающиеся к моменту реализации урожая, финансируемой за счет эмиссии, едва ли должны быть, в свою очередь, финансируемы эмиссией в порядке подтоварных кредитов еще и потому, что в этом случае получилось бы двойное расширение эмиссионных платежных средств для основного товарообменного процесса; возврат банку новых эмиссионных платежных средств происходил бы за счет новых выпусков на хлебозаготовки и нарушился бы нормальный процесс возвращения эмиссионному банку сезонной эмиссии на хлебозаготовки, извлекаемой частично через реализацию промтоваров.

15. Сезонный характер заготовок — хлебных и по промышленному сырью, неизбежность расчета по ним с производителями лишь наличными не возбуждают сомнения в закономерности участия в этих оборотах эмиссии, которая, однако, должна быть ликвидирована с окончанием заготовительных процессов. Внешним материалом должны служить товарные документы на заготовленное и переправленное техническое сырье и зерновые продукты до поступления первого в фабричную переработку и второго в стадию образования хлебных запасов или в реализацию. Погашение заготовительных кредитов и извлечение заготовительной эмиссии должно происходить за счет общих оборотных средств заготавливающих организаций и их денежной мобилизации, но не при участии эмиссии. Погашение может происходить и покупательскими векселями низовых покупателей, фактически отсрочивая извлечение из оборота заготовительных эмиссий. Как авансы на заготовки, так и накопление запасов должны иметь источником собственные оборотные средства заготавливающих организаций или производиться за счет кредитного перераспределения накоплений.

16. Отсюда еще один вывод: производственный оборот может финансироваться за счет эмиссии в начальной (заготовительной) фазе или в конечном (реализационном) периоде. Все промежуточные между ними срединные процессы (иммобилизация сырья, его производственное потребление, текущий ремонт, оплата рабочей силы) не могут быть финансируемы за счет эмиссии, так как они увеличат товарную массу в обращении лишь по окончании производства и по направлению продукции в реализацию, когда и наступит время их финансирования путем эмиссии.

17. Контрактация и ее финансирование имеют целью создание товарных ценностей лишь в будущем. Поэтому эмиссия не может быть использована для финансирования контрактации; она сводилась бы к антиципации будущих выпусков, связанных с вступлением в оборот будущих товарных ценностей, и к антиципации накоплений, которые могут быть помещены в финансирование будущего товарооборота.

18. Так как капитальное строительство есть лишь изменение формы накоплений, эмиссия не может принимать участие в финансировании строительства. Если принять, что производство средств производства и строительных материалов нуждается, в связи с развертыванием строительства, в средствах на текущий оборот и в оборотных (краткосрочных) кредитах, ликвидируемых затем за счет специальных ассигнований, покрытие разрывов их эмиссионного источника между сроками ассигнований и реальными затратами приведет к постоянной переходящей увязке эмиссионных ресурсов; поэтому оно может быть выполнено лишь за счет общих или специальных ресурсов, образуемых из накоплений. Использование эмиссии для этой цели допустимо лишь под портфель покупательских векселей, то есть путем превращения существующих коммерческих денег в банковские, возвращаемые в эмиссионный банк при реализации покупательских векселей.

19. Образование твердоценностного обеспечения эмиссии путем покупки за счет эмиссии золота и инвалюты, не выполняющих у нас ни функций товара, ни функций расчетных средств, не было бы нормальным оборотом, так как:

- 1) фонды твердоценностного обеспечения имеют в основе накопление;
- 2) товарная масса не увеличивается при этом обороте;
- 3) при той же товарной массе не произойдет замещение одного вида платежных средств другими, но увеличение в обращении платежных средств.

Путем использования свободного эмиссионного права возможна покупка золота и инвалюты для свободного резерва их, так как в данном случае выпущенные по покупке банкноты вернутся в банк при условии векселей эмиссионного портфеля.

20. Проведение в жизнь тех или иных критериев эмиссионной политики осуществимо при условии отграничения функций эмиссионного банка от функций банка кредитного, так как совмещение этих функций не гарантирует их равновесия в практической работе.

18 апреля 1929 года

Источник: РГАЭ, ф. 7733, оп. 6, д. 783, л. 288—296.

КРИТЕРИИ ЭМИССИОННОЙ ПОЛИТИКИ И ФОРМЫ КРЕДИТОВАНИЯ

В настоящем докладе мы можем исходить из того, что основная задача эмиссионной политики должна заключаться в поддержании устойчивости покупательной силы денег, а в наших условиях — не только в этом, но и в прямом повышении покупательной силы нашего червонца. Почему эмиссионная политика должна стремиться именно к поддержанию устойчивости покупательной силы денег, это — большая теоретическая проблема. В Комиссии по эмиссионным критериям ей был посвящен мой доклад, в котором исследовался вопрос о влиянии эмиссии на относительные силы товаров. Здесь я не буду касаться этого вопроса, как и вообще не будут касаться задач эмиссионной политики, а перейду прямо к принципам и критериям, на которых эта последняя должна строиться.

Но предварительно нужно сделать еще одно замечание. Не подлежит, конечно, сомнению, что прогрессирующий рост обобществления нашего хозяйства и усиление плановости в нем, по существу дела, подрывают ту базу, на которой покоится наша денежная система. Те хозяйственные отношения, которые складываются внутри обобществленного сектора, все более утрачивают коммерческий характер, в связи с чем и деньги, оформляющие эти отношения, в этой части нашего хозяйственного оборота, по существу дела, все более приобретают характер расчетной единицы. Однако, поскольку у нас сохраняются частнохозяйственные отношения, категория индивидуального дохода и индивидуальный способ удовлетворения потребностей, постольку наше хозяйство продолжает оставаться товарно-денежным хозяйством. А поскольку оно остается товарно-денежным хозяйством, постольку вопрос о критериях эмиссионной политики и у нас сохраняет свое значение.

Законы, регулирующие количество денег, сохраняют свою силу и в наших условиях. Несмотря на все особенности нашей экономики, и у нас нельзя безнаказанно выпускать больше денег, чем сколько их нужно для товарооборота. Поэтому соблюдение определенных принципов эмиссионной политики остается обязательным и для нас, тем более что было бы совершенно неправильно думать, что к отмиранию денежно-товарных отношений мы должны придти обязательно через инфляционный крах нашей денежной системы.

1. ПРИНЦИПЫ И КРИТЕРИИ ЭМИССИОННОЙ ПОЛИТИКИ

1. В основу эмиссионной политики должна быть положена формула, определяющая необходимое количество денег. Формула эта такова: количество денег, помноженное на скорость их обращения, равно сумме товарных цен или, иначе, сумма товарных цен, деленная на скорость обращения денег, дает необходимое для реализации данной товарной массы по данным ценам количество денег.

При этом важно отметить, что в приведенной формуле речь идет только о таких товарах, которые фактически имели встречу с деньгами, то есть которые фактически продавались в течение определенного периода времени. Отсюда следует, что нельзя выпускать деньги против иммобилизованных товарных запасов. Предположим, например, что крестьяне держат определенные запасы хлеба, которые они не продают на рынок. Так как эти хлебные запасы фактически не участвуют в рыночном товарообороте, то выпускать против них деньги было бы неправильно. Это показывает вместе с тем, что если мы возьмем всю товарную массу, то есть возьмем ее вместе с иммобильными запасами и переведем ее в ценностное выражение по существующим ценам, то в таком случае у нас нормально должна получиться сумма, превышающая количество денег, помноженное на скорость их обращения. А это значит, что нельзя создать товарные запасы за счет увеличения денежной массы. Образование товарных запасов возможно только при условии, если денежная масса (то есть количество денег, помноженное на скорость их обращения) меньше всей наличной товарной массы, взятой в ее ценностном выражении (по существующим ценам)².

¹ А.А. Соколов — профессор, сотрудник Института экономических исследований Наркомфина СССР.

² При исчислении денежной массы мы можем брать все количество денег, как фактически обращающихся, так и фактически не обращающихся, на покупку товаров, так как увеличение количества денег, которое должно при этом получаться (вследствие причисления к нему нециркулировавших денег) будет уравновешиваться уменьшением скорости обращения денег. Но при исчислении суммы товарного оборота мы можем брать только фактически продававшиеся товары.

2. Исходя из указанной формулы, мы должны были бы точно исчислить на предстоящий период времени сумму товарных цен и среднюю скорость обращения денег.

В условиях стихийного народного хозяйства эта задача представляется, очевидно, невыполнимой. Но даже и в условиях планового хозяйства СССР она в полной мере не выполнима, так как и у нас нельзя бывает с точностью предвидеть ни размера будущей продукции и будущего товарооборота (в особенности это относится, конечно, к сельскохозяйственной продукции), ни возможных изменений в скорости обращения денег. Впрочем, допустим даже, что в дальнейшем в связи с успехами планирования мы сможем с достаточной точностью определить наперед годовую сумму товарных сделок и среднюю за год скорость обращения денег. Все-таки этого было бы еще недостаточно, так как недостаточно было бы исчислить эти величины только в общей сумме для целого года, а нужно было бы знать также распределение товарных сделок и, возможно, изменение скорости обращения денег в продолжение года. В самом деле, предположим, что сумма товарных цен, по нашим исчислениям, должна составить за год X миллиардов рублей, а средняя скорость обращения денег — $У$ раз. В таком случае необходимое для оборота количество денег должно будет определиться как $X : У$. Однако отсюда не следовало бы, что мы можем выпустить все это количество денег сразу. Мы должны были бы выпускать их лишь по мере того, как производились бы новые товары и поступали бы в продажу, а это приводит к необходимости для банка основываться в конце концов на учете фактически совершающихся в данный момент товарных сделок. Разумеется, мы можем составлять наши плановые предположения на более короткие периоды времени (квартал, месяц). По крайней мере, в отношении продукции госпромышленности это может быть проведено. Такие поквартальные и помесечные планы значительно приблизили бы нас к познанию действительной динамики товарооборота. Но и они не могли бы нам дать вполне точной картины движения товарных сделок по неделям и дням и, кроме того, все плановые предположения, ввиду их неточности, все-таки нуждаются в проверке на фактическом материале, а таким фактическим материалом являются в данном случае действительно совершающиеся товарные сделки. Все это заставляет прийти к выводу, что хотя в условиях нашего планового хозяйства кредитные лимиты могут устанавливаться на основе плановых предположений, тем не менее в каждом конкретном случае и у нас выпуск новых денег должен производиться лишь при наличии конкретной товарной сделки против нового конкретного товара.

3. Необходимость соблюдения указанного выше правила вытекает также из того, что представляется далеко небезразличным выбор тех каналов или путей, по которым направляются новые деньги, а этот выбор может быть правильно сделан только при условии, если мы будем при этом следовать указаниям товарооборота, то есть если мы будем направлять новые деньги в те отрасли производства, которые произвели новые товары, в тот момент, когда новые товары поступают на рынок, и на такой срок, который необходим для продвижения товаров от производителя к потребителю. Несоблюдение всех этих требований должно порождать большие трения в области товарооборота и через это колебать устойчивость денежного обращения. В самом деле, допустим, что мы тем или иным путем исчислили бы количество свежих денег, которое возможно выпустить в течение определенного времени, и затем стали бы рассуждать таким образом: так как ожидаемый рост товарооборота позволяет нам выпустить такое-то количество денег, то представляется уже безразличным, куда мы их обратим, — в долгосрочный кредит или краткосрочный, на финансирование капитального строительства или на кредитование товаропроводящей сети. Такое рассуждение представлялось бы ошибочным, так как самый рост товарооборота был исчислен в предположении, что распределение кредитных ресурсов будет произведено с соблюдением должных пропорций между долгосрочным и краткосрочным кредитом, финансированием капитального строительства и пополнением оборотных средств, производственным капиталом и капиталом, работающим в сфере обращения. При ином предположении, то есть если допустить, что распределение кредитных ресурсов будет произведено без достаточного учета или даже с прямым нарушением этих пропорций, самый рост товарной массы будет затруднен. Предположим, что, например, всю свежую эмиссию мы обратим на капитальное строительство. Что произойдет вследствие этого? Произойдет следующее: а) на рынке капитальных благ обнаружится тенденция к повышению цен, и будет нарушена пропорция между производством капитальных благ и предметов потребления, б) ресурсы краткосрочного кредита будут ослаблены как потому, что вся новая эмиссия будет изъята из сферы краткосрочного кредита, так и потому, что при выдаче денег на долгие сроки оборотный прилив их в банк не обеспечивается в такой мере, как при выдаче их на краткие сроки (см. следующий пункт); в) при краткосрочном кредите обратный прилив денег в банк обеспечивается

не только добровольным взносом свободных средств в кредитные учреждения, но и обязательством заемщика вернуть деньги по истечении короткого промежутка времени, вследствие чего в обращении этих денег должны наступать довольно частые, хотя и короткие, перерывы; при долгосрочном кредите этих перерывов не будет в течение всего продолжительного срока ссуды, и деньги будут притекать обратно в банк в порядке лишь добровольного их взноса, а это должно приводить к увеличению циркулирующей денежной массы; 2) сокращение ресурсов краткосрочного кредита потребует перестройки коммерческих отношений и увеличения расчетов на наличные, что может вызвать кризис в торговле и в производствах, работающих на широкий рынок, так как, хотя средства, обращенные на капитальное строительство, рано или поздно притекут, конечно, на широкий рынок, но это произойдет не сразу (поскольку деньги, обращенные на капитальное строительство, будут проделывать окружный путь). Словом, неправильное распределение кредитных ресурсов должно вызвать ряд трений и диспропорций в народном хозяйстве, вследствие чего рост товарной массы, естественно, будет затруднен. А для того чтобы избежать этих трений и диспропорций, нужно следовать указаниям товарооборота, то есть выпускать новые деньги тогда и там, когда и где появляются новые товары, самым своим появлением доказывающие потребность товарооборота в новых платежных средствах именно на данном его участке.

4. Итак, и в нашем плановом хозяйстве сохраняет силу принцип, по которому новые деньги должны выпускаться против нового товара и на срок, не превышающий срока продвижения товара от производителя к потребителю. Другими словами, и в нашем плановом хозяйстве плановые предположения в области эмиссии и кредита, основанные на общем народно-хозяйственном плане, нуждаются в проверке и уточнении на основе учета фактически совершающихся конкретных товарных сделок. От общего народно-хозяйственного понятия, каким является понятие всей народно-хозяйственной товарной массы, всего народно-хозяйственного товарооборота, в практической работе банка и у нас обязательно должен делаться переход к частному понятию отдельной, конкретной товарной сделки.

5. Но указанный принцип о выпуске денег против новых товаров нуждается в разъяснении. Сейчас же возникает вопрос о том, о каких товарах в данном случае идет речь. Конечно, речь идет прежде всего о наличных товарах, а не о товарах будущего производства. Выпускать новые деньги против товаров будущего производства было бы, конечно, неправильно. Отсюда следует, что эмиссия не может быть обращена не только на капитальное строительство, но и на пополнение оборотных средств промышленных предприятий, то есть на кредитование текущего производственного процесса. Хотя кредитование производственного процесса, непрерывно дающего новую продукцию, представляет гораздо меньшую опасность, чем кредитование капитального строительства, но тем не менее и производственный процесс извлекает из оборота известную часть материальных ценностей в виде сырья, топлива, материалов, товаров, потребляемых рабочими, и т.д., не замещая их немедленно новыми товарами. Вот почему кредитование производственного процесса тоже, по существу дела, находится в противоречии с принципами строгой эмиссионной политики. Если, например, хлопок поступает на фабрику в переработку, то с точки зрения принципов эмиссионной политики он выходит из товарооборота, почему и деньги, которые будут выпущены против него, должны быть изъяты из обращения. С этой точки зрения тезис о том, что «наиболее рациональной формой кредитования промышленных предприятий должно быть признано кредитование под обеспечение запасов сырья, материалов, топлива, готовой продукции и соло-векселей», нуждается в уточнении.

6. В связи с этим возникает также вопрос о нашей контрактации. Вопрос этот приобретает серьезное значение, так как остаток задолженности по контрактации на 1.04.1929 достиг уже 135 278 тыс. руб. против задолженности на 1.04.1929 всего только в 33 855 тыс. руб., то есть возрос за один год на сто с лишним миллионов рублей. При рассмотрении этого вопроса нужно прежде всего разобраться в том, на что идут деньги, полученные в порядке контрактации. Они могут идти либо на покупку орудий и средств производства, либо на личное текущее потребление. Если они идут на покупку орудий и средств производства, то здесь опять-таки нужно различать два случая: а) случай, когда деньги затрачиваются на такие средства, производства, которые быстро воспроизводятся в новой продукции (семена, отчасти удобрения) и б) случай, когда они затрачиваются на более или менее долговечные орудия производства, воспроизводящие лишь с большой постепенностью. Если средства, получаемые в порядке контрактации, обращаются на личное текущее потребление, то выдавать их за счет эмиссии было бы, очевидно, совершенно недопустимо. Капитальные вложения в сельское хозяйство (например, покупка инвентаря) должны производиться за счет ресурсов долгосрочного кредита, а не за счет эмиссии. Менее недопустимо обращение эмиссии на покупку таких средств производства, которые быстро воспроизводятся (на-

пример, на покупку семян или удобрений). Но и здесь вопрос должен решаться различно в зависимости от длины производственного периода. С этой последней точки зрения контрактацию яровых хлебов нужно признать более приемлемой, чем контрактацию озимых хлебов.

Из изложенного не следует того, что контрактация не нужна. Но нужно только, чтобы она производилась главным образом за счет ресурсов долгосрочного или среднесрочного кредита, а не за счет эмиссии.

7. Товары делятся на предметы потребления и орудия и средства производства. Спрашивается, допустимо ли эмитировать новые деньги против тех и других или следует их выпускать только против предметов потребления. Вопрос этот возникает по следующим основаниям. Те доходы, например, заработная плата, которые возникают из производства орудий средства производства, обращаются в конце концов на предметы потребления. Поэтому возникает опасность, что, выпуская деньги против орудий и средств производства, мы создаем спрос на предметы потребления, которых может не оказаться налицо в нужном количестве, и вследствие этого цены на предметы потребления возрастут. Это опасение не бесосновательно, так как между производством орудий и средств производства и производством предметов потребления временами возникает диспропорция. Однако отказаться от выпуска новых денег против орудий и средств производства мы не можем, во-первых, ввиду условности той границы, которая отделяет предметы потребления от орудий и средств производства (например, дрова являются одновременно и средствами производства, и предметами потребления), во-вторых, потому, что некоторые материалы и средства производства, например, топливо, сырье, весьма быстро воспроизводятся в стоимости готового продукта, в-третьих, потому, что если уплата ссуды более или менее обеспечена, то есть если в народном хозяйстве имеются денежные средства, необходимые для покупки орудий и средств производства, то это показывает, что в нем имеется и достаточный запас предметов потребления, противостоящий данному количеству орудий и средств производства. Наконец, хотя между производством орудий и средств производства и производством предметов потребления и возникают временные диспропорции, силой вещей эти диспропорции устраняются.

8. Таким образом, выпуск новых денег против новых орудий и средств производства допустим, хотя он и сопряжен с большими опасностями, чем выпуск денег против готовых предметов потребления. Но выпуск денег против орудий и средств производства как товаров, продолжающих циркулировать в обороте, и лишь на срок, пока они циркулируют, не имеет ничего общего с финансированием капитального строительства. Капитальное строительство всегда поглощает материальные ценности, извлекая их из оборота. Товарооборот всегда беднеет на всю ту сумму материальных ценностей, которые поглощены капитальным строительством (впредь до того момента, когда капитальное строительство начинает давать свой эффект в виде новой продукции). Поэтому выпускать новые деньги против тех материальных ценностей, которые идут на капитальное строительство, совершенно недопустимо.

Поясним разницу этих двух случаев на следующем примере. Предположим, что произведена машина, которая поступила затем в товаропроводящую сеть и, сделав несколько переходов из рук в руки, попала, наконец, в предприятие, где она пускается в работу. В этом примере все предшествующие переходы машины, кроме последнего, могут кредитоваться. Они могут кредитоваться в предположении, что у конечного приобретателя машины имеются накопленные средства, необходимые для оплаты ее стоимости. Но именно поэтому последний переход не должен кредитоваться: конечный приобретатель должен купить ее за счет своего накопления.

Разумеется, на практике бывает трудно установить, является ли данный приобретатель конечным или нет. Например, текстильный фабрикант может купить текстильную машину не для себя, а с целью перепродажи. Поэтому на практике покупательские векселя учитываются независимо от того, выданы ли они конечными приобретателями или нет. Но это является уже отступлением от принципа. В оправдание этого отступления может быть приведено то соображение, что если бы товар оставался в товаропроводящей сети, но лежал бы на складе, то имело бы место положение, не очень отличающееся от того, когда товар переходит в производство. Однако разница была бы все-таки в том, что в первом случае товар оставался бы в обороте и понижение цены на него уравновешивало бы повышение цен на другие товары, а во втором случае товара в обороте совсем не было бы.

Указывают еще, что для перевозки товара в отдельных случаях может потребоваться не меньшее количество времени, чем для его переработки. Однако помимо того, что товары, находящиеся в пути, могут переходить из рук в руки, здесь нужно отметить еще следующее: а) при кредитовании товарооборота задача банка должна заключаться в возможно более точном согласовании сроков кредито-

ния со средней оборачиваемостью товаров и средней оборачиваемостью денег, почему в отдельных случаях срок погашения ссуды может наступать раньше продажи товара (если, например, товар слишком долго задержался на складе или в пути); б) переработка товара во всяком случае требует известного добавочного количества времени, удлиняющего тот срок, на который товар выходит из оборота.

Против выставленного принципа (о недопустимости предоставления средств за счет эмиссии на покупку орудий и средств производства) может быть сделано следующее возражение. Могут указать на то, что в условиях нашего времени, в отличие от капиталистических стран, орудия и средства производства по общему правилу переходят прямо из предприятия, которое их произвело, в предприятие, которое пускает их в дело, то есть не делают никаких лишних переходов. Следовательно, в наших условиях такие переходы не могут служить объектом краткосрочного кредитования. Но, если бы орудия и средства производства делали лишние переходы, то они могли бы служить таким объектом краткосрочного кредитования. А так как экономическая сущность процесса при этом оставалась бы той же самой, то отсюда как будто вытекает, что и при прямом однократном переходе орудий и средств производства возможен выпуск новых денег. Но такой вывод был бы неправилен. Дело в том, что под влиянием обобществления хозяйства у нас происходит рационализация товарооборота, выражающаяся в сокращении числа переходов товаров. Сокращение же числа переходов товаров, приводящее к уменьшению номинальной суммы товарооборота, естественно, должно предполагать и уменьшение количества денег.

9. Выпуск новых денег должен производиться против товаров, относительно которых можно рассчитывать, что они будут проданы. Правда, раз товары не находят для себя сбыта, то есть раз имеется избыточное предложение, то в таком случае бояться повышения общего уровня цен не приходится. Если цены на более ходкие товары под влиянием эмиссии и повысятся, то это будет уравновешено понижением цен на избыточные товары. Однако повышение цен на более ходкие товары, хотя бы и сопровождающееся понижением цен на избыточные товары, все же представляет собой известную опасность. Во-вторых, кредитование избыточных товаров может содействовать закреплению нерационального распределения производительных сил. Наконец, неходкость товара, естественно, препятствует исправному погашению тяготеющей на нем ссуды.

10. Из принципа о выпуске денег против товара логически вытекает, что деньги должны появляться вместе с появлением товара и уходить из оборота одновременно с уходом из него этого последнего или, другими словами, должны выпускаться на срок продвижения товара от производителя к потребителю. Если один и тот же товар несколько раз служит объектом кредитования на разных стадиях производства и обмена, то срок кредита при правильной постановке дела не должен был бы превышать продолжительности каждой отдельной стадии. Например, предположим, что кредитуются сначала хлопок, потом пряжа, потом суровье, потом готовый ситец, при первой продаже, при второй продаже и т.д. В таком случае было бы необходимо, чтобы долг, лежащий на хлопке, был погашен при поступлении его на прядильную фабрику, долг, лежащий на пряже, был погашен при поступлении пряжи на ткацкую фабрику и т.д. В действительности, однако, это условие не всегда соблюдается, почему при вексельном обороте и оказывается, что под один и тот же товар выпускается несколько векселей.

11. Эта множественность векселей, несомненно, служит причиной увеличения платежных средств в обороте. Предположим, например, что торговец, купивший товар у производителя против векселя, продает его нижестоящему звену тоже против векселя, который он затем учитывает в банке. В таком случае окажется, что продавец получит в свое распоряжение денежные средства, которые он до сих пор не имел и которые он обратит теперь на какие-либо покупки. Покупая следующую партию товара, он проделает то же самое и, следовательно, опять получит в свое распоряжение известную сумму платежных средств, которой у него ранее не было. То же проделают и другие ниже его стоящие продавцы. В результате сумма платежных средств в стране возрастет, причем при отсутствии системы расчетов через банки сумма эта может выскользнуть из-под контроля банка.

12. Ниже будут подробно проанализированы проекты замены векселя другими способами расчетов. Здесь же необходимо только отметить, что придавать очень большое значение многократности кредитования не следует. Разумеется, при своем возникновении многократность кредитования должна была оказывать инфляционное влияние, но после того, как она стала практиковаться систематически и уровень цен к ней приноровился, ее инфляционное влияние должно было ослабеть или прекратиться вовсе. Не следует, далее, забывать, что если сроки устанавливаются правильно, то срок каждо-

го последующего векселя, выданного против данного товара, должен уменьшаться и все они должны быть погашены в момент ухода товара из товарооборота.

13. Принцип выпуска новых денег против новых товаров имеет фундаментальное значение. Но он а) в полной мере невыполним и б) да если бы даже и был выполнен вполне, то все же представлялся бы недостаточным. А в то же время при известных условиях возможны отступления от этого принципа без ущерба для устойчивости денежной единицы.

14. Невозможность вполне точного соблюдения анализируемого принципа может быть подтверждена следующими соображениями: а) как мы видели выше, строгое соблюдение этого принципа требовало бы выпуска новых денег только против готовых товаров широкого рынка, но это требование представляется невыполнимым; б) строгое согласование срока кредита со стороны циркуляции товаров тоже представляется невозможным. Правда, при прямом кредитовании покупателя с проведением расчетов через банк представляется возможным добиться платежа ссуды немедленно после продажи товара, но при прямом кредитовании срок уплаты ссуды может наступить раньше фактической продажи товара, а это, по существу дела, является отступлением от принципа кредитования против товара; в) степень реализуемости товара также не поддается точному определению.

15. Недостаточность рассматриваемого принципа подтверждается следующими соображениями:

а) эмиссионная политика не может базироваться на одних общих исчислениях товарной массы и его прироста. Такие исчисления могут служить основанием для определения общей суммы эмиссионных ресурсов, но практически при выпуске новых денег банк должен базироваться на конкретных товарных сделках. Но каждая новая товарная сделка, свидетельствуя о появлении нового товара или нового перехода старого товара, еще не свидетельствует о росте всей товарной массы в целом. Например, одновременно с появлением на рынке ситца нового производства может уменьшиться количество хлеба вследствие неурожая. Согласно принципу о выпуске новых денег против нового товара мы должны были бы выпустить новые деньги против новых количеств ситца. Однако уменьшение количества хлеба может заставить нас отказаться от этого в целях предупреждения повышения общего уровня цен. Здесь мы наталкиваемся на следующее противоречие: понятие товарной массы, то есть определенная народно-хозяйственная категория, заключающая в себе народно-хозяйственный подход, представляется слишком общей для того, чтобы служить основанием для выпуска денег в каждом конкретном случае; отдельные же товарные сделки, на которых в данном случае приходится базироваться, не отражают в себе общего состояния экономики, являющегося единственно реальной основой для эмиссии;

б) число переходов денег в течение срока ссуды может значительно превзойти число переходов товара. Например, товар в течение всего срока ссуды может сделать только один—два перехода и затем перейти или в потребление, или в производство, а деньги за это время могут сделать весьма большое число переходов. Это, между прочим, показывает, что товарные запасы могут складываться не только из тех товаров, которые совсем не участвовали в рыночном обмене, но и из тех, которые участвовали в рыночном товарообороте, а потом вышли из него.

Но это вместе с тем показывает, что обычное представление, по которому выпуск денег на закупку сельскохозяйственного технического сырья является безукоризненной и самой безопасной кредитной операцией, вряд ли основательно. Особенность сельскохозяйственного производства заключается в том, что оно дает свою продукцию только раз в год. Раз в год создаются запасы сельскохозяйственного сырья (зерна, хлопка, льна и т.д.), которые и потребляются затем постепенно в течение целого года. Хранение таких запасов является для народного хозяйства необходимостью, но сразу выпускать против таких запасов новые деньги на всю сумму их (запасов) стоимости, было бы, очевидно, рискованно. В самом деле, если даже эти запасы и сделают один—два перехода, то все же где-то они должны будут лежать в течение весьма продолжительного времени. Деньги же за это время сделают гораздо большее число переходов, и в результате равновесие между денежной массой и массой фактически обращающихся товаров будет нарушено.

16. При обсуждении этого вопроса мною была высказана еще следующая мысль, не встретившая поддержки у других членов Комиссии. Я указывал на то, что кредит всегда приводит к некоторому дублированию спроса (хотя и неполному), так как произведенные товары уже имеют на себя спрос в размере суммы, затраченной на их производство. Если же против них выпускаются еще новые деньги (в сумме, превышающей разницу между себестоимостью и ценой), то в результате спрос в известной мере дублируется.

Возражение: собственные средства, вкладываемые в производство, возникают в результате накопления, то есть, следовательно, уже имеют за собой товарное обеспечение. Поэтому если новые деньги выпускаются против новых товаров, то никакого дублирования спроса при этом не происходит.

Вопрос этот имеет чрезвычайно важное значение для теории кредита.

Попробую здесь несколько подробнее развить свою мысль.

Товарный фонд страны, обращаемый ею на текущие нужды производства и потребления, определяется размером текущей продукции плюс запасы, перешедшие от прошлого хозяйственного периода, минус запасы, переходящие на следующий хозяйственный период. Так как товарные запасы нормально из года в год возрастают (по крайней мере в их абсолютной величине), то отсюда следует, что товарный фонд, обращенный на текущие нужды производства и потребления, не может превышать величины текущей продукции. А если это так, то суммы спроса, возникающего из издержек производства, должно быть достаточно для покрытия почти всей суммы предложения, кроме той ее части, которая соответствует активной разнице между ценой и себестоимостью (уменьшенной, однако, на сумму прироста запасов).

К вопросу можно подойти еще и с другой стороны. Известно, что издержки производства, по общему правилу, превышают сумму оборотного капитала, так как этот последний нормально делает не один оборот в год, а несколько больше (у нас в 1926—1927 г. в промышленности оборотный капитал сделал 1,6 оборота). Но это именно и показывает, что производство и потребление осуществляются не только за счет тех материальных ценностей, которые противостоят денежному капиталу в начале производственного периода, но и за счет тех материальных ценностей, которые вновь создаются в производстве; иначе капитал не обернулся бы больше одного раза. В самом деле, предположим, что все предприятия приступали бы к работе с годовым запасом сырья, топлива, полуфабрикатов, готовых товаров и пр. и после этого в течение года никаких закупок не производили бы. Это значило бы, что промышленные предприятия не могли бы в течение года совершить также и ни одной продажи. Торговые предприятия могли бы продавать свои товары по частям, но так как они закупали бы товары раз в год, то их капитал тоже оборачивался бы только однажды. Словом, если бы все предприятия в течение всего хозяйственного периода работали со старыми запасами, то капитал не мог бы обернуться более одного раза. Если же капитал оборачивается больше одного раза, то это свидетельствует о том, что производство и потребление питаются также за счет текущей продукции (что подтверждается фактами действительности). Это не исключает возможности того, что страна будет иметь годовые или даже еще большие запасы, но переходящие из года в год. В таком случае производство и потребление будут осуществляться частью за счет старых запасов, частью за счет новой продукции. Допустим даже, что производство и потребление будут питаться исключительно старыми запасами, а новая продукция пойдет целиком на восполнение израсходованных запасов. Все-таки и в этом случае, как было разъяснено выше, в продажу поступит ценность, несколько меньшая ценности вновь созданной продукции (часть будет обращена на нормальное увеличение запасов), и этой ценности будет противостоять спрос в сумме денежных средств, обращенных на производство, с одной стороны, и кредиты — с другой стороны.

Не следует, впрочем, забывать, что поскольку дублирование спроса, созданное кредитом, однажды отразилось на уровне цен, постольку в дальнейшем оно уже не должно приводить к каким-либо заметным колебаниям этого последнего. Но если через сферу кредитования приходит большее количество товаров и если товары начинают кредитоваться в большем проценте к их цене, то это может вызвать дальнейшее повышение уровня цен.

Если эта точка зрения является правильной, то в таком случае нужно признать, что от движения себестоимости зависит размер финансирования, и потому чем шире разрыв между себестоимостью и ценой, тем больше простора для эмиссии. Здесь наблюдается, следовательно, несколько противоречивая тенденция: с одной стороны, понижение себестоимости при данной цене ослабляет нажим на эмиссию и тем содействует ее сокращению, а с другой стороны, это же открывает простор для новой эмиссии, не приводящей в этом случае к каким-либо вредным результатам.

17. Из изложенного видно, что даже самое строгое соблюдение принципа о выпуске новых денег только против новых товаров еще не застраховывает нас от инфляции. Вот почему никакого автоматизма в деле кредитования не должно быть: банк должен постоянно оглядываться на движение конъюнктурных показателей, и если оно сигнализирует опасность инфляции, то следует сжимать кредит или отказывать в нем вовсе, хотя бы налицо имелся новый товар.

Это положение в известной мере расходится с тезисами проф. З.С. Каценеленбаума “О кредитовании сырьевых сельскохозяйственных пищевых продуктов”, в которых, между прочим, говорится, что “кредит по заготовленному сырью и пищевым продуктам следует за товаром, и заемщиком банка в каждый данный момент является та организация, в распоряжении которой находится товар” (тезис 6). Нетрудно видеть, что в основе этого тезиса лежит принцип “конвейерной” системы с ее автоматическим перенесением задолженности на каждого последующего покупателя. Правда, этот автоматизм допускается в данном случае лишь в пределах того лимита, который будет предоставлен государственным банком на финансирование сырьевых заготовок и заготовок пищевых продуктов. Следовательно, здесь, по крайней мере теоретически, не исключается возможность того, что часть продукции не будет “прокредитована”, то есть, несмотря на наличие новых товаров, новые деньги против них не будут выпущены. Кроме того, и при самом установлении лимита Государственный банк может исходить из того, что какая-то часть продукции должна быть приобретена соответствующими организациями и предприятиями за счет собственных оборотных средств.

Но в пределах открытого лимита задолженность во всяком случае, по схеме З.С. Каценеленбаума, должна переноситься автоматически. Мы же этот принцип автоматического перенесения задолженности считаем теоретически неправильным и практически опасным.

Небезынтересно отметить, что даже С.К. Гитман, теоретически оправдывающий конвейерную систему, допуская полный автоматизм в отношении выпуска новых денег против новых товаров, ограничивает затем этот автоматизм признанием за банком права изменять средние нормы кредитования, соответствующие по его схеме средней оборачиваемости кредитного капитала.

18. Но, с другой стороны, при известных условиях банк может отступать от принципа о выпуске новых денег только против новых товаров, не колебля этим устойчивость денежной единицы. Это объясняется следующим:

- а) Прежде всего, как это уже отмечалось выше, опыт всех стран показывает, что наряду с банковской или кредитной эмиссией существует еще казначейская эмиссия, которая при нормальных условиях не колеблет устойчивости денежной единицы, хотя деньги при этом не выпускаются против товара. Отчасти необходимость казначейской эмиссии вытекает из того, что выпуск банкнот мелких купюр обычно нигде не допускается (что делается именно во избежание застревания их в обороте). Но и при отсутствии такого ограничения одной кредитной эмиссии было бы, по-видимому, недостаточно. Пополнение кассовой наличности, чисто расчетные функции денег, обслуживание оборота услуг, налоговых платежей и т.д. — все это требует, по-видимому, дополнительной эмиссии сверх кредитной эмиссии. Во всяком случае, опыт свидетельствует о том, что такая дополнительная эмиссия не против товара, а рассчитанная на общую емкость товарооборота в известных пределах возможна и не приводит к колебанию устойчивости денежной единицы. Поэтому и у эмиссионного банка в известных пределах возникает возможность отступать от основного принципа эмиссионной политики, то есть выпускать деньги не против товара.
- б) К этому присоединяется еще то, что не весь товарооборот проходит через сферу банковского кредитования: часть его остается вне этой сферы, составляя ту резервную емкость, в расчете на которую может производиться дополнительная эмиссия, формально не покрытая товарами. Заметим, что поскольку это происходит, то есть поскольку дополнительная эмиссия производится в расчете на неиспользованную резервную емкость товарооборота, постольку здесь, по существу дела, нет отступления от принципа о выпуске денег против товара. Здесь мы только опять возвращаемся от понятия конкретной сделки к понятию товарной массы как определенной народно-хозяйственной категории.

19. Итак, принцип о выпуске денег против товара еще не застраховывает нас от инфляции, почему банку при самом строгом соблюдении этого принципа приходится постоянно оглядываться на конъюнктурные показатели, указывающие на избыток или недостаток в обороте платежных средств.

20. При золотой валюте и осуществлении свободной внешней торговли (свободной, конечно, относительно, потому что полной свободы внешней торговли почти нигде не существует) весьма удобным и потому наиболее распространенным критерием служит размер золотого резерва. Но при известных условиях даже и в странах с золотой валютой этот критерий утрачивает свою показательность (опыт США). К нашим же условиям этот критерий еще менее применим (хотя, впрочем, понижение процента твердоценностного покрытия и у нас является весьма тревожным показателем ухудшения в состоянии денежного обращения). Наконец, движение резерва в капиталистических странах является

простым отражением движения цен: если цены внутри страны повышаются по сравнению с мировыми ценами, то золото начинает отливать за границу. Следовательно, основным критерием является движение цен. Движение же резерва носит производный характер.

21. Цена сигнализирует опасность инфляции после того, как инфляция уже наступила. В этом заключается основной дефект этого показателя (так же, впрочем, как и показателя, связанного с движением резерва). Все-таки движение цен включает в себе наилучший показатель для эмиссионной политики там, где процесс ценообразования свободен. Но в наших условиях и этот критерий в известной мере утрачивает свое значение вследствие того, что цены у нас регулируются.

22. Конъюнктурная симптоматология делит все симптомы конъюнктуры на такие группы: 1) симптомы в производственной сфере, 2) симптомы в сфере обращения, 3) симптомы, относящиеся к рынку труда, 4) симптомы в сфере распределения, 5) симптомы в сфере потребления. К симптомам в сфере производства относятся: а) движение продукции, б) движение цен. Симптомы из сферы обращения, в свою очередь, делятся на: а) симптомы денежного рынка и рынка капиталов (рыночный учетный процент), балансы центральных эмиссионных банков, курсы девиз и твердоценных бумаг, обороты расчетных палат, тенденций биржи, эмиссионная статистика, движение вкладов в сберегательных кассах и б) на симптомы оборота в узком смысле (движение внешней торговли и движение внутреннего оборота, о котором, в свою очередь, легче всего можно судить по движению вексельного сбора и по поступлениям железной дороги). К симптомам, связанным с рынком труда, относятся статистика безработицы, статистика посредничества в области спроса и предложения труда, данные о степени загруженности предприятий, причем особую ценность имеют данные, относящиеся к тем отраслям, которые обычно идут впереди общего движения конъюнктуры (горная промышленность, строительная промышленность и т.д.). Среди симптомов в области распределения главное значение имеют статистика рентабельности предприятий и связанная с ней статистика заработной платы, статистика банкротств, статистика подоходного налога, некоторые данные демографической статистики. Наконец, что касается симптомов в сфере потребления, понимаемого в данном случае не только в смысле личного, текущего, но и в смысле производительного потребления, то здесь наиболее важное значение придается цифре годового потребления железа на душу населения. Что касается личного текущего потребления, то движение его не представляется показательным, так как в периоды уменьшения доходов оно может поддерживаться на прежнем уровне за счет уменьшения капиталонакопления.

23. В наших условиях многие из приведенных выше показателей если и не отпадают совершенно, то приобретают иное значение, отличное от того, какое они имеют в капиталистических странах. Это относится прежде всего к показателям, касающимся денежного рынка и рынка капиталов. Среди них наиболее важное значение имеет движение учетного процента. Но в наших условиях ни учетная ставка в государственных кредитных учреждениях, ни учетный процент вольного рынка не имеют показательного значения — первая потому, что она искусственно регулируется, второй — потому, что он искусственно вздувается вследствие почти полной невозможности для частных предпринимателей кредитоваться в государственных кредитных учреждениях. Точно так же и данные о безработице в наших условиях не могут служить показательным конъюнктурным симптомом, так как тяжесть неблагоприятной конъюнктуры у нас не переносится на рабочих, как это делается в капиталистических странах, и так как при все еще весьма слабой индустриализации нашей страны армия безработных может у нас возрастать, несмотря на быстрый рост промышленности. Наконец, внешняя торговля у нас строго регулируется, почему данные о ввозе и вывозе также не могут иметь у нас того значения, какое они имеют в капиталистических странах, в качестве конъюнктурных симптомов. Из сказанного не следует того, что перечисленные симптомы утрачивают у нас всякое значение для эмиссионной политики: некоторое значение за ними все-таки сохраняется. Так, высота учетного процента на вольном рынке и слишком большой его отрыв от официальной учетной ставки является показателем недостатка капитала в стране и поэтому служит своего рода предупреждением для банка, так как недостаток капитала при усилении капитальных вложений, естественно, вызывает усиленный нажим на кредит и эмиссию. Ослабление вывоза свидетельствует о недостаточности товарных запасов в стране либо вследствие недостаточности производства или неурожая, либо вследствие чрезмерно быстрого роста потребления, и это опять-таки является таким обстоятельством, которое банк должен учесть в своей эмиссионной политике, и т.д. Но все-таки в наших условиях главное значение для эмиссионной политики имеют показатели, относящиеся к сфере производства и потребления. Баланс спроса и предложения — вот тот результативный народно-хозяйственный показатель, на котором должна базиро-

ваться эмиссионная политика, который имеет для нее фундаментальное значение. В соответствии с этим банк должен внимательно изучать размеры производства, его структуру, то есть деление на производство предметов потребления и производство орудий и средств производства, движение денежных доходов населения и платежеспособного спроса, движение товарных остатков.

24. Так как нормальное состояние рынка и устойчивость цен возможны только при существовании товарных запасов, то учет этих последних представляет весьма большой интерес с точки зрения эмиссионной политики. В СССР статистика товарных запасов организуется, но не вполне налажена до сего времени. Такая статистика ведется по промышленным предприятиям и по торговой сети. Сведения по промышленности, собираемые ежемесячно, не публикуются. Сведения по торговой сети от 1927/28 г. публикуются ЦСУ по главным видам торговли и главнейшим товарным группам наряду со статистикой оборотов, так что по этим данным можно получить представление как о динамике товарных остатков, так и об отношении их к обороту. Однако, по свидетельству руководителей работ, эти сведения пока весьма малодостоверны. Поэтому на постановку правильного учета товарных запасов необходимо обратить должное внимание. При этом необходимо будет разрешить ряд методологических вопросов, например, вопрос о выделении запасов сезонных производств, [таких] как сахарное производство и др. В дальнейшем на основе систематического учета товарных запасов необходимо будет подойти к определению нормального запаса по отдельным отраслям производства и торговли.

25. До сих пор речь шла о кредите, предоставляемом за счет эмиссионных ресурсов. Но банки полагают и средствами неэмиссионного происхождения.

Нужно ли эти средства банков подчинять тому же строгому режиму, который намечен выше в отношении эмиссионного происхождения?

За распространение правил эмиссионной политики на все ресурсы банка, как эмиссионные, так и не эмиссионные, говорят следующие весьма серьезные и веские соображения.

Средства, притекающие из оборота в банки в виде вкладов и текущих счетов, слагаются из кассовых средств предприятий, из сумм неиспользованных кредитов, предоставленных в свое время против товаров, и из сбережений (добровольных или принудительных). Вовлечение в банковский оборот кассовых средств предприятий равносильно увеличению скорости обращения денег, почему регулирование этих сумм во всяком случае не должно существенно отличаться от регулирования эмиссионных ресурсов. Но и в отношении всех остальных, неэмиссионных, ресурсов необходимо иметь в виду, что выпуск денег против товара еще не застраховывает нас от инфляции. Вот почему, если данная сумма денег была выпущена против товара, то отсюда еще не следует того, что во второй раз она может выпускаться уже без всякого товарного обеспечения. К этому нужно добавить, что у нас в СССР мы все испытываем избыток платежных средств. Бюджет является у нас средством извлечения излишних денег из оборота, причем это достигается таким путем: Наркомфин извлекает из оборота и держит их на текущем счету в Госбанке, стараясь, чтобы сумма текущего счета не опускалась ниже определенного минимума. За счет этих сумм Госбанк кредитует товарооборот, соответственно уменьшая сумму эмиссии. Если Госбанк обратил эти деньги не на кредитование товарооборота, а, скажем, на капитальные вложения, то потребность в краткосрочном кредите была бы не удовлетворена, и это вызвало бы новый нажим на эмиссию. Вообще все средства банка составляют единый фонд, притом фонд, который в наших условиях всегда представляется недостаточным для удовлетворения всех требований на кредит. Ввиду этого нам приходится всячески экономить наши кредитные ресурсы, направляя их на удовлетворение наиболее настоятельных нужд товарооборота, так как отвлечение их на какие-либо другие цели грозит вызвать напряжение эмиссии. Не следует при этом забывать, что мы проводим политику понижения цен.

Все эти доводы как будто бы действительно говорят за то, что для неэмиссионных ресурсов не следует делать исключения, а нужно подчинить их общим правилам эмиссионной политики. Но если мы встаем на это путь, то в таком случае нам неизбежно придется ослабить строгость и принципиальную последовательность тех требований, которые были сформулированы выше в отношении эмиссионных ресурсов. Деля ресурсы на эмиссионные и неэмиссионные, мы можем, допустив некоторые отступления от сформулированных выше принципов в отношении использования неэмиссионных ресурсов, настаивать зато на самом строгом соблюдении их при использовании средств эмиссионного происхождения. Сливая же те и другие ресурсы в одну массу, мы, естественно, вынуждены будем в отношении всей этой массы ослабить строгость наших требований и придать этим последним гораздо большую эластичность. Вряд ли, однако, это более целесообразно, тем более что и по существу дела неэмисси-

онные ресурсы все-таки отличаются от эмиссионных тем, что за ними нормально уже стоит товарное обеспечение, почему нет необходимости настаивать на том, чтобы они запускались в оборот опять-таки не иначе, как против нового товара.

26. Ввиду этого вопрос должен быть решен таким образом. Все ресурсы Государственного банка должны быть разделены на две категории: на ресурсы эмиссионные и неэмиссионные. К неэмиссионным ресурсам кроме собственных капиталов и прибылей Государственного банка могут быть отнесены вклады: государственного и местного бюджетов учреждений, состоящих на госбюджете, Госстраха, Цустраха, сберегательных касс, профессиональных и общественных организаций. Но текущие счета промышленности, торговли и кооперации следует подчинить тому же режиму, который будет установлен для чисто эмиссионных ресурсов, так как они в большей своей части являются не результатом накопления, а представляют собой либо неиспользованные кредиты, либо текущие кассовые средства.

В отношении эмиссионных ресурсов должны быть со всей строгостью соблюдаемы все те принципы эмиссионной политики, о которых говорилось выше. Что же касается неэмиссионных ресурсов, то использование их должно осуществляться на следующих основаниях. Ввиду того, что даже самое строгое соблюдение принципа о выпуске новых денег против новых товаров еще не гарантирует нас от инфляции, а также ввиду наблюдающегося у нас напряженного состояния в сфере денежного обращения и кредита неэмиссионные ресурсы Государственного банка также должны обращаться главным образом и прежде всего на кредитование товарооборота. Однако некоторая их часть в виде отступления от принципа может быть обращена и на пополнение оборотных средств промышленности. Но на капитальное строительство неэмиссионные ресурсы Государственного банка обращаться не должны.

Предлагаемое деление ресурсов на эмиссионные и неэмиссионные должно означать, что в балансе Государственного банка должны быть особо выделены те ссуды, которые будут выдаваться за счет эмиссии и коммерческих текущих счетов. Так как баланс эмиссионного отдела Государственного банка у нас составляется и теперь, то вряд ли выполнение этого требования может натолкнуться на какие-либо непреодолимые препятствия. Если же указывают на то, что в разделе неэмиссионных ресурсов при меньшей мобильности активов этого раздела могут возникнуть затруднения, которые нельзя будет преодолеть без помощи эмиссии (такие затруднения могут возникнуть, например, вследствие внезапного отлива вкладов), то как раз задача Государственного банка в том и заключается, чтобы предупредить возможность возникновения таких кризисов, приводящих к злоупотреблению эмиссией и расстройству денежного обращения. Впрочем, нужно сказать, что в наших условиях опасаться внезапного отлива вкладов особенно не приходится, а кроме того, никто ведь не рекомендует, чтобы неэмиссионные ресурсы Государственного банка замораживались в каких-либо совершенно не мобильных активах.

27. Краткосрочный кредит предназначен для восполнения оборотных средств промышленных и торговых предприятий. Предполагается, что именно только часть оборотных средств создается за счет краткосрочного кредита, вся же остальная часть оборотного капитала создается за счет накопления или долгосрочного кредита. При этом, естественно, возникает вопрос о том, какая же именно часть оборотных средств может покрываться за счет краткосрочного кредита. Некоторые авторы связывают решение этого вопроса с делением оборотного капитала на основную, или постоянную, и сезонную, или колеблющуюся, части его. Основной, или постоянно, частью оборотного капитала является та его часть, которая постоянно остается в предприятии. Те же суммы, которые бывают нужны для расширения постоянной части оборотного капитала в периоды сезонного напряжения, составляют его сезонную, или колеблющуюся, часть. Отсюда, далее, делается тот вывод, что за счет краткосрочного кредита может покрываться временное расширение оборотных средств. Что же касается постоянной части оборотного капитала, то она должна создаваться в порядке накопления. Указанный подход к решению интересующего нас вопроса заслуживает внимания. Но он должен быть увязан с основным принципом эмиссионной политики о выпуске новых денег только против нового товара. Если же исходить из этого последнего принципа, то вопрос должен быть решен таким образом. При нынешней форме непрямого кредитования промышленность может рассчитывать на пополнение своих оборотных средств за счет эмиссионных ресурсов только лишь в той мере, в какой она передает товаропроводящей сети свою продукцию. Если же этого оказывается недостаточно, то дальнейшее пополнение оборотных средств промышленности может производиться только за счет неэмиссионных ресурсов Госбанка. При этом пополнение это и за счет эмиссионных ресурсов Госбанка должно производиться

лишь в пределах сезонной потребности промышленности в расширении ее собственных оборотных средств.

Товаропроводящая сеть будет получать товары в кредит, который будет предоставляться ей как за счет неэмиссионных, так и за счет эмиссионных ресурсов, но так как кредит не предоставляется в размере всей стоимости товара, то доплаты она должна будет производить за свой счет. Далее, за свой же счет она должна будет производить целый ряд расходов по перевозке товаров, по найму служащих, по уплате налогов и т.д. Риск по непродаже товара также будет лежать на ней. Словом, товаропроводящая сеть тоже должна располагать собственным оборотным капиталом, но в данном случае может произойти, что не только колеблющаяся, но и постоянная часть оборотного капитала будет расти за счет кредита (при расширении оборотов предприятий).

28. Если бы за время после денежной реформы мы имели более или менее продолжительный период вполне нормального состояния денежного обращения, то мы могли бы попытаться установить нормальное состояние между движением денежной массы и движением других народно-хозяйственных и финансовых показателей, [таких] как размеры продукции и товарооборота, как сумма национального дохода, как размеры бюджета и т.д. (Применение метода схематического анализа.) Такие исчисления были бы, конечно, условны, как потому, что не все указанные величины поддаются точному определению, так и потому, что в процессе развития народного хозяйства самое соотношение между этими величинами может меняться. Но все-таки они представляли бы известный интерес. К сожалению, проделать такой анализ оказалось невозможным, так как, хотя мы и имели длительный период вполне устойчивого состояния денежного обращения в первое время после денежной реформы, но это было тогда, когда происходил процесс восстановления нашей денежной системы и когда поэтому движение денежной массы обгоняло движение всех других народно-хозяйственных показателей.

Источник: РГАЭ, ф. 7733, оп. 6, д. 783, л. 133—147.

Управляющему
Государственного банка

ОБ ИЗУЧЕНИИ ДИНАМИКИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

В связи с предстоящим детальным изучением Правлением Госбанка денежного обращения и эмиссии по всему СССР прошу дать возможно больше материала, характеризующего те особенности экономического состояния района, которые влияют на денежное обращение, как, например, чем вызывается в определенные периоды прилив, а в другие — отлив фондов, куда из района уходят денежные средства, для каких целей, кого и что они обслуживают, возвращаются ли они обратно, когда и какими путями и т.д.

Ввиду того что указанные работы будут производиться Правлением и в дальнейшем, необходимо организовать в текущем году поквартальное изучение денежного обращения в области или крае (как в целом, так и по районам каждого из подотчетных филиалов), обратив особое внимание на третий и четвертый кварталы как периоды, наиболее поглощающие денежные средства, для чего **рекомендую вести дневник денежного обращения**¹ или соответствующие записки. На основании полученных материалов и соображений мы сможем представить картину динамики денежного обращения во всем Союзе ССР, с учетом особенностей каждого района.

Материалы по статистике и экономике денежного обращения следует направлять по следующей примерно схеме (иллюстрируя их соответствующими цифровыми данными):

- 1) причины прилива в определенные периоды денежных средств в кассу конторы, а также кассы подотчетных филиалов (с указанием крупных клиентов);
- 2) то же — в отношении отлива;
- 3) сроки, в какие предъявляются к конторе и подотчетным филиалам особо повышенные требования на денежные средства (дни зарплаты, местные ярмарки, заготовительные операции и т.д.);
- 4) указать, по каким отраслям (каналам) и в каких примерно размерах расходятся из филиалов и возвращаются к ним денежные средства: госпромышленность, кооперация, торговля, сельское хозяйство и т.п.;
- 5) какой вид валюты (и какие именно достоинства) имеют наибольшее хождение и наибольший спрос в области (крае) в целом, а также в пределах каждого из подотчетных филиалов (указать отдельно спрос на разменное серебро);
- 6) указать, насколько это возможно, емкость местных денежных рынков и возможности внедрения в оборот банковских билетов достоинством свыше 2 червонцев;
- 7) наблюдаются ли в области (крае), а также в районах подотчетных филиалов затруднения в реализации крупных банковских билетов или, наоборот, нет ли излишков или недостатка в обороте мелких денежных знаков и каких именно, в частности, разменного серебра;
- 8) наблюдаются ли случаи пересылки денежных средств из района в другие районы, помимо кредитных учреждений, путем пересылки их в натуре с артельщиками и т.д. и обратно, ввоз денежных средств из других районов в том же порядке;
- 9) не наблюдается ли значительного оседания денежных средств в кассах промышленных и торговых государственных и кооперативных учреждений и предприятий, с указанием причин оседания и мер воздействия к устранению этих отрицательных явлений, и как реагируют на них хозорганы и кооперативные организации;
- 10) указать размеры (в абсолютных цифрах) наличности оборотной кассы (минимальный и максимальный), необходимой для удовлетворения текущих расходов конторы и подотчетных филиалов, по каждому в отдельности, со строгим обоснованием этих данных.

Желательно, чтобы при составлении перечисленных сведений, которые носят ориентировочный характер и могут быть расширены по усмотрению, были использованы данные местных органов ЦСУ, НКФ, НКТорга, Госплана и др.

¹ Здесь и далее выделено составителем.

Сведения подлежат обобщению с 1 октября 1925 г. по 1 июля 1929 года. В дальнейшем такие материалы должны представляться Эмиссионному отделу подекадно.

Председатель Правления Госбанка

Г.Л. Пятаков

Исполнитель

Ф.И. Михалевский¹

12 июля 1929 года

Источник: РГАЭ, ф. 2324, оп. 20, д. 4138, л. 58.

¹ Ф.И. Михалевский — с апреля 1928 года сотрудник аппарата Правления Госбанка СССР, 1 декабря 1929 года — 1 октября 1930 года — директор Правления Госбанка СССР.

Управляющему конторой
Госбанка

Постановлением Правления от 1.08 с.г. (1929) при Эмиссионном отделе под руководством консультанта Правления проф. Ф.И. Михалевского образована Группа по изучению денежного обращения СССР. Среди возложенных на Группу задач центральное место занимает изучение денежного обращения в областном разрезе.

Приступая к работе, Группа убеждена, что только при тесном сотрудничестве и постоянном обмене результатами наблюдений и опытом по всем вопросам, сопрягающимся с денежным обращением в районном и всесоюзном масштабе, удастся достигнуть положительного результата в этом сложном деле.

Уже одно установление количества денег, находящихся в данный момент в пределах района, наталкивается на трудности, неизвестные при определении общего количества денег в пределах Союза.

Нельзя забывать, что район не представляет из себя замкнутого целого в экономическом и торговом отношении, что наличные деньги постоянно приливают в район и отливают из него помимо Госбанка. Из этого, конечно, не следует, что изучение движения эмиссионного сальдо области лишено значения.

Изучение денежного обращения области должно поэтому идти по следующим линиям.

1. Изучение движения эмиссионного сальдо по области. В дальнейшем этот способ изучения будем называть сальдовым.

2. Органическое изучение денежного обращения.

В этом направлении перед нами две задачи:

1) изучение общих размеров работы денег в области на основе следующих показателей:

- а) размеры производства обобществленного сектора промышленности;
- б) то же сельского хозяйства;
- в) размеры производства необобществленного сектора промышленности;
- г) то же сельского хозяйства;
- д) размеры обобществленного оптового торгового оборота;
- е) то же необобществленного;
- ж) то же розничного обобществленного;
- з) то же розничного необобществленного;
- и) базарный торговый оборот;
- к) внутридеревенский торговый оборот;
- л) выручка местного транспорта;
- м) выручка железнодорожного транспорта;
- н) выручка речного транспорта;
- о) строительство, кроме зарплат;
- п) зарплата (с возможным учетом оттока зарплат в деревню);
- р) заготовка хлеба и сырья, проводимые организованным порядком;
- с) то же неорганизованным порядком;
- т) платежи, как то: 1 — государственные и 2 — местные налоги;
- у) самообложение;
- ф) страхование окладное и неокладное;
- х) квартирная плата;
- ц) коммунальные услуги.

2) изучение вопросов скорости денежного обращения.

Имея более или менее удовлетворительные данные по пунктам 1) и 2), можно будет иметь представление о действительном движении денег в области.

3. Изучение отклонений результатов сальдового изучения от результатов изучения органического.

По всем трем линиям изучение должно вестись:

- а) с точки зрения общих тенденций (тренда);
- б) с точки зрения сезонных колебаний.

Примечание: способ обработки кривых по пунктам а) и б) будет своевременно сообщен.

Само собой разумеется, что речь идет не о голой фиксации фактов. Как сезонные колебания, так и общие тенденции должны быть экономически освещены и для целей выпрямления кредитной политики, и для целей ориентации и предвидения.

Органическое изучение должно охватить вопрос движения денежного обращения не только с точки зрения области в целом, но и с точки зрения отдельных секторов хозяйства и отдельных классов населения.

Таковы общие перспективы работы по изучению денежного обращения.

Переходим теперь к конкретным моментам работы:

По линии сальдового изучения в настоящее время в Правлении производится перегруппировка материалов за прошлые годы соответственно областному районированию. Результаты по области Вам будут сообщены.

По линии органического изучения денежного обращения необходимо установить на месте и сообщить, какие из перечисленных выше (п. “а” — “ц”) показателей Вы можете регулярно получать от местных областных, плановых, статистических и торговых органов.

Сообщите также, какие специальные показатели по изучению денежного обращения в районе может выдвинуть Контора.

Далее очень важный вопрос о том, какая часть оборота проводится посредством наличных денег, какая посредством безналичных расчетов и какая часть в порядке натурального обмена.

Для выяснения этого вопроса разрабатывается специальная инструкция, которая будет своевременно подана. Было бы очень желательно, чтобы Вы сообщили по этому вопросу и свои соображения.

Позднее будут даны точные директивы и по другим вопросам изучения денежного обращения — по безналичным расчетам, скорости денежного обращения, сигнализаторам состояния денежного обращения. И вся работа примет систематический и планомерный характер.

Ф.И. Михалевский
Е.А. Успенская¹

20 августа 1929 года

Источник: РГАЭ, ф. 2324, оп. 20, д. 4138, л. 45.

¹ Е.А. Успенская — заместитель директора Эмиссионного отдела Правления Госбанка СССР (РГАЭ, ф. 2324, оп. 20, д. 2163, л. 81).

**О ПОДГОТОВКЕ ПЛАНА ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ
НА ТРЕТЬЮ ПЯТИЛЕТКУ
(1938—1942 ГОДЫ)**

ВВЕДЕНИЕ

Материалы по подготовке плана денежного обращения на третью пятилетку привлекают внимание в силу целого ряда обстоятельств.

Публикация стенограмм совещаний у Председателя Правления Госбанка СССР, посвященных данной проблеме, позволяет непосредственно заглянуть в “кухню” принятия решений. Особый интерес настоящей публикации придает возможность ознакомиться с несколькими промежуточными вариантами плана, а не только с его окончательной редакцией.

В организационном плане интерес представляет смена первоначальной штатной организации ведомственной науки (Финансово-экономическое бюро Правления Госбанка) на создание временного коллектива с привлечением профессуры Кредитно-банковского института с целью использования метода “мозговой атаки”. Несмотря на необычность обстановки, связанную с тогдашним высоким правительственным статусом Председателя Правления Госбанка СССР¹, этот метод позволил сформулировать целый ряд интереснейших предложений в области денежно-кредитной политики, которые, к сожалению (во многом, конечно, из-за начала Великой Отечественной войны), не были реализованы на практике. Например, идею кредитования по укрупненному объекту и под совокупные потребности хозорганов удалось применить

лишь в ходе общей перестройки хозяйственного механизма в конце 1980-х годов.

Предложенные в настоящей публикации состав и композиция материалов интересны также тем, что они открывают возможности для анализа качества прогноза и планирования показателей денежного обращения.

Примечателен тот факт, что “на выходе” предложения Госбанка СССР оказались малорезультативными. Приводимые для сравнения более ранние разработки по данной теме Госплана СССР свидетельствуют, что дело здесь не в качестве самих материалов, а в обстоятельствах, не позволивших поставить интересы денежного обращения на уровень общей народно-хозяйственной проблематики.

Предвоенные годы, как известно, были периодом репрессий. Под их каток попало большинство руководителей Госбанка. Однако из настоящей публикации тема “вредительства” была сознательно исключена. Более важным, как нам кажется, было показать, что конструктивные процессы в деятельности Госбанка не были прерваны комплексом названных обстоятельств, что продолжалось формирование профессиональной школы исследователей, совершенствовалась методология анализа в сфере денежного обращения и кредита, продолжалось осмысление роли Государственного банка в экономике страны и в блоке экономических ведомств.

¹ Интересный материал о психологической атмосфере в Госбанке того времени содержится в воспоминаниях Н. Н. Шабановой (*Деньги и кредит*. 2000. № 10. С. 67—72).

I. ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ ПЛАНА ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

ПРОЕКТ ЗАПИСКИ В СНК СССР

О денежном обращении в третьем пятилетии

Во втором пятилетии — с 1933 по 1937 год — произошли следующие изменения в денежном обращении:

количество денег в обращении на 1.1-1933 г. — 8413 млн. руб.,
 на 1.1-1934 г. — 6 861,5 млн. руб.,
 на 1.1-1935 г. — 7 733,8 млн. руб.,
 на 1.1-1936 г. — 9 710,4 млн. руб.,
 на 1.1-1937 г. — 11 255,6 млн. руб.,
 на 1.1-1938 г. — 13 582,4 млн. руб.

По сравнению с цифровыми данными на 1.1-1933 г. количество денег в обращении на 1.1-1938 г., то есть к началу третьего пятилетия, увеличилось на 61,4%.

Увеличение количества денег в обращении происходило одновременно с ростом товарооборота. Розничный товарооборот в 1932 году был равен 40,4 млрд. рублей. В 1937 году розничный товарооборот составлял 125,9 млрд. рублей. Увеличение товарооборота в 1937 году по сравнению с 1932 годом равно 212%.

Для определения количества денег в обращении в третьем пятилетии за основу для исчисления взяты фактические данные о количестве денег в обращении в 1938 году и плановые расчеты на следующие четыре года третьей пятилетки.

На 1.1-1939 г. количество денег в обращении исчисляется в сумме 17 250,8 млн. рублей.

Увеличение количества денег в обращении за 1938 год равно 3,5 млрд. рублей. Более быстрый рост количества денег в обращении в сравнении со вторым пятилетием объясняется тем, что товарооборот в 1938 году увеличился в сравнении с 1937 годом на 8,8%, а зарплата выросла за один год на 18,3%.

В 1939 году розничный товарооборот по первоначальному плану должен был составить 149 млрд. рублей. В связи с происшедшим изменением цен на промышленные товары товарооборот будет равен 154 млрд. рублей. Кассовый план Государственного банка, составленный без учета повышения цен, был сведен с эмиссией в 4,9 млрд. рублей. Учитывая повышение цен, эмиссия составит 614 млн. рублей.

На 1.1-1940 г. количество денег в обращение должно быть равно 17 864,8 млн. рублей.

Для составления кассовых планов на последние три года третьего пятилетия (1940, 1941 и 1942 гг.) произведены расчеты по отдельным статьям кассового плана.

Товарооборот

В 1938 году розничный товарооборот равен 137,5 млрд. рублей.

На 1939 год розничный товарооборот будет выражаться в сумме 154 млрд. рублей.

На 1940 год Госплан планирует розничный товарооборот в сумме 280 млрд. рублей. Учтя предстоящее к концу третьего пятилетия снижение розничных цен на 15%, розничный товарооборот в 1942 году будет равен 195,5 млрд. рублей.

В 1940 году с учетом увеличения розничного товарооборота на 10% последний составит 109,4 млрд. рублей.

В 1941 году планируется дальнейшее увеличение товарооборота на 9,5% и доведение реализации товаров до 185,9 млрд. руб. при снижении цен на 5% против уровня 1937 года.

Процент инкассации выручки торговых предприятий принят в размере 87%.

Таким образом, поступление денег в кассы банка должно составлять:

в 1940 г. — 147,3 млрд. руб.,
 в 1941 г. — 161,1 млрд. руб.,
 в 1942 г. — 172,1 млрд. руб.

Выручка железнодорожного и водного транспорта

В 1938 году выручка железнодорожного и водного транспорта, поступившая в кассы Госбанка, была равна 4,3 млрд. рублей.

На 1939 году планируется увеличение поступления выручки на 7%, что должно дать 4,6 млрд. рублей.

На последующие годы третьего пятилетия принят тот же процент ежегодного прироста выручки. В 1942 году, по сравнению с 1937 годом, выручка должна вырасти на 40% при общем росте грузооборота на 55%.

Мобилизация средств населения

В 1938 году в кассы Госбанка поступило 2,5 млрд. рублей.

На 1939 год поступление средств от населения планируется в размере 2,6 млрд. рублей. В сравнении с 1938 годом прирост от мобилизации средств составит 3,7%.

На последние три года третьего пятилетия ежегодный прирост принят в размере 3%.

Незначительный процент прироста поступлений от мобилизации средств населения принят потому, что в третьем пятилетии будет происходить снижение поступлений по некоторым видам налогов и сборов (подходный налог с прочего городского населения, культсбор с прочего городского населения, налог на лошадей единоличников).

Коммунальные доходы

В 1938 году поступления по этой статье составили 3,6 млрд. рублей.

На 1939 год планируются поступления в размере 4,2 млрд. рублей.

В дальнейшем ежегодный прирост принят в размере 10%.

Поступления на счета колхозов

В 1938 году поступления на счета колхозов выразились в сумме 942 млн. рублей.

На 1939 год поступления планируются в сумме 1,1 млрд. рублей.

Прирост поступлений в 1942 году в сравнении с 1937 годом определен в размере 58%, то есть предполагается, что поступления вырастут до такого же размера, как и продукция сельского хозяйства.

Поступления от органов связи и сберкасс

В 1938 году поступило от органов связи в кассы Госбанка 983 млн. рублей.

На 1939 год поступления планируются в сумме 800 млн. рублей.

На все последующие годы третьего пятилетия поступления от органов связи оставлены неизменными.

Поступления от сберегательных касс на 1939 и 1940 годы планируются в сумме 510 млн. руб. ежегодно. В 1941 и 1942 годах планируется прирост поступлений от сберегательных касс в сумме 1400 млн. рублей. Основанием для планирования прироста поступлений является увеличение зарплаты и снижение цен на товары широкого потребления.

Прочие поступления

В 1938 году прочие поступления были равны 7,2 млрд. рублей.

На 1939 год прочие поступления запланированы в сумме 8,2 млрд. рублей. Прирост прочих поступлений в 1939 году в сравнении с 1938 годом на 14% распространен на последующие годы третьего пятилетия.

В 1942 году прочие поступления запланированы в сумме 12,2 млрд. рублей.

Заработная плата

В Государственном банке выплаты зарплаты являются основной кассовой операцией.

Во втором пятилетии удельный вес выплат зарплаты по отношению к другим выплатам, производимым наличными деньгами, колебался от 73 до 76%.

По данным Госплана, к концу третьего пятилетия фонд зарплаты должен увеличиться на 56,5% при росте численности рабочих и служащих с 27 до 31 млн. человек, или на 14,8%.

Увеличение выплат зарплаты кассами Госбанка планируется в размере 71% в сравнении с 1937 годом, когда выплаты составляли 93,5 млрд. рублей.

Ежегодный прирост выплат зарплаты, производимых Госбанком, выражается в следующих величинах:

1938 г. — 18,3%,

1939 г. — 11,6%,

1940 г. — 9%,
1941 г. — 9%,
1942 г. — 9%.

Прирост фонда зарплаты, планируемой Госпланом, явно недостаточен. При росте численности рабочих и служащих за пятилетие на 14,8% Госплан планирует прирост фонда зарплаты на 56,5%. За первые два года третьего пятилетия численность рабочих и служащих должна возрасти на 5,6%, а зарплата — на 32%.

На остающихся три последних года третьего пятилетия планируется прирост фонда на 18,5% при росте численности рабочих и служащих на 5,1%.

Сельскохозяйственные заготовки

В 1938 году Госбанком выдано наличных денег для расчета со сдатчиками сельскохозяйственных продуктов 4,7 млрд. рублей.

На 1939 год расходы по сельскохозяйственным заготовкам планируются в сумме 5,4 млрд. руб. с последующим ежегодным увеличением на 10%.

Выдача наличными с текущих счетов колхозов

Для определения размеров выплат наличными деньгами за основу приняты денежные доходы колхозов.

В 1937 году денежные доходы колхозов исчислены в сумме 14,6 млрд. рублей.

Для 1942 года денежные доходы колхозов планируются в сумме 23,1 млрд. руб., то есть увеличиваются на 58%.

Прирост денежных доходов установлен в таком же размере, как и прирост продукции сельского хозяйства.

Для исчисления выдач наличными принято, что из общей суммы денежных доходов будет распределено по трудодням 50%.

Выплаты в течение года складываются из авансов, выдаваемых в размере 67% от доходов текущего года, и остатков прошлого года, равных 33%.

К суммам, подлежащим распределению по трудодням, прибавлены расходы на производственные нужды, которые должны составить:

в 1940 г. — 1,2 млрд. руб.,
в 1941 г. — 1,3 млрд. руб.,
в 1942 г. — 1,5 млрд. руб.

В связи с опубликованием постановления Совнаркома и ЦК ВКП(б) 13 января сего года об оплате гарантийного заработка трактористов из средств государственного бюджета на расходы сельскохозяйственных артелей отнесена разница между гарантийным и фактическим заработком трактористов, исчисленная на последние три года третьего пятилетия, в сумме 1,5 млрд. рублей.

Хозяйственно-операционные и прочие расходы

В 1938 году хозяйственные расходы составили 13,8 млрд. рублей.

На 1939 год расходы планируются в сумме 14,5 млрд. рублей.

На последние три года третьего пятилетия ежегодный прирост хозяйственных расходов исчислен в размере 5%.

Результат выполнения кассового плана

В 1940 году доходы по кассовому плану превысят расходы на 1,4 млрд. рублей. В 1941 году предполагается превышение доходов над расходами на 3,3 млрд. руб., в 1942 году — на 1,2 млрд. рублей.

С 1940 и до 1943 года количество денег в обращении должно уменьшаться. За три года третьего пятилетия планируется изъятие денег из обращения на общую сумму 5,9 млрд. рублей.

Количество денег в обращении планируется в следующих величинах:

на 1 января 1941 г. — 16,4 млрд. руб.,
на 1 января 1942 г. — 13,1 млрд. руб.,
на 1 января 1943 г. — 11,9 млрд. руб.

В сравнении с количеством денег к началу третьего пятилетия, то есть на 1 января 1938 года, к концу пятилетия количество денег уменьшается на 1,7 млрд. руб., или на 12,5%.

Розничный товарооборот за третье пятилетие увеличивается на 69,1 млрд. руб., или на 54,7%. Уменьшение количества денег в обращении при одновременном росте розничного товарооборота возможно лишь при условии, что товары будут реализованы на сумму, планируемую Госпланом, — 230 млрд. руб. — и цены будут снижены на 15%. Планируемый Госпланом розничный товарооборот должен резко возрасти в последние три года третьего пятилетия, а именно:

в 1940 г. — на 13,8%,

в 1941 г. — на 15%,

в 1942 г. — на 17,8%,

в то время как в 1938 и 1939 годах розничный товарооборот увеличивался ежегодно от 8,5 до 8,8%.

Такой темп роста товарооборота внушает сомнения потому, что среднегодовой прирост промышленной продукции должен составить 13—14%. Проектируемое Госбанком изъятие денег из обращения возможно только при выполнении плана товарооборота в указанном объеме.

Если принять для исчисления фонда заработной платы показатели, проектируемые Госпланом, то выплата зарплаты в 1942 году, увеличенная на 56,5% в сравнении с 1937 годом, составит 146,5 млрд. рублей. При планируемом фонде розничных товаров выплата зарплаты в сумме 146,5 млрд. руб. должна привести к дополнительному изъятию из обращения в 1942 году денежных знаков на сумму 13,4 млрд. рублей. Всего в 1942 году надлежало бы изъять из обращения денег на сумму 14,6 млрд. руб., в то время как на 1 января 1941 года будет в обращении денег на сумму 13,1 млрд. рублей.

Для определения количества денег в обращении и ежегодных изменений в состоянии денежного обращения все остальные статьи кассового плана не играют существенной роли. Расходы, кроме выплат зарплаты, повышают все доходные поступления, за исключением торговой выручки, в среднем на 11 млрд. ежегодно.

15 января 1939 года

Источник: РГАЭ, ф. 2324, оп. 30, д. 122, л. 122—129.

ПРОЕКТ КАССОВОГО ПЛАНА

КАССОВЫЙ ПЛАН ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА СССР НА ТРЕТЬЕ ПЯТИЛЕТИЕ

млрд. руб.

	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	Всего
ПРИХОД:						
1. Торговая выручка	117,1	133,2	147,3	161,1	172,1	730,8
2. Выручка железнодорожного и водного транспорта	4,3	4,6	5,0	5,3	5,7	24,9
3. Мобилизация средств населения	2,5	2,6	2,7	2,8	2,9	13,5
4. Коммунальные доходы	3,6	4,2	4,6	5,1	5,6	23,1
5. Поступления на счета колхозов	0,9	1,1	1,3	1,4	1,5	6,2
6. Поступления от органов связи	1,0	0,8	0,8	0,8	0,8	4,2
7. Поступления от сберкасс	—	0,5	0,5	0,6	0,8	2,4
8. Прочие поступления	7,2	8,2	9,3	10,7	12,2	47,6
ИТОГО В ПРИХОДЕ	136,6	155,2	171,5	187,8	201,6	852,7
Разные поступления	3,5	0,6	—	—	—	—
ВСЕГО	140,1	155,8	171,5	187,8	201,6	852,7
РАСХОД:						
1. Заработная плата	110,5	123,5	134,6	146,7	159,9	675,2
2. Сельскохозяйственные заготовки	4,7	5,4	5,9	6,5	7,1	29,6
3. Выплата со счетов колхозов	7,2	8,8	10,5	11,2	12,3	50,0
4. пособия и пенсия	3,9	3,7	3,9	4,1	4,3	19,9
5. Хозяйственно-операционные и прочие расходы	13,8	14,4	15,2	16,0	16,8	76,2
ИТОГО В РАСХОДЕ	140,1	155,8	170,1	184,5	200,4	850,9
Разные расходы	—	—	1,4	3,3	1,2	1,8
ВСЕГО	140,1	155,8	171,5	187,8	201,6	852,7

13—15 января 1939 года

Источник: РГАЭ, ф. 2324, оп. 30. д. 122, л. 130.

МАТЕРИАЛЫ “МОЗГОВОЙ АТАКИ”

СТЕНОГРАММА СОВЕЩАНИЯ ПО ЭМИССИОННЫМ ВОПРОСАМ

17 января 1939 года

Тов. БУЛГАНИН. Настоящее совещание мы созвали по вопросу, связанному с третьим пятилетним планом.

Сейчас вопрос о третьей пятилетке развития народного хозяйства находится в стадии полного разворота работ. 10 марта будет XVIII съезд партии. На съезде стоит доклад о третьей пятилетке. Госбанк никогда не выступал с самостоятельным разделом по этому вопросу. В первой и второй пятилетках этого не было. Мы хотели бы сделать попытку в третьем пятилетии дать раздел денежного обращения. По линии Экономсовета такое задание дано Госбанку.

Мы поручили тов. Геращенко возглавить работу.

Сегодня хотелось наметить характер записки, которая должна быть Госбанком подготовлена.

Тема записки ясна: вопрос денежного обращения в СССР в третьей пятилетке.

Я думаю, сначала тов. Геращенко введет нас в курс дела и расскажет, что совместно с другими товарищами из ЦПЭУ уже сделано, в какой мере подготовлен материал и что предстоит еще сделать.

Мы чрезвычайно связаны сроком. Съезд партии назначен на 10 марта. За месяц, то есть 10 февраля, тезисы должны быть опубликованы. Правительство должно хотя бы 15 дней иметь для того, чтобы обсудить вопросы третьей пятилетки. Значит, не позже 25 января мы должны в правительство представить все материалы. Сегодня 17 января. Остается у нас семь дней. Значит, за семь дней надо проделать работу. Это будет очень трудно. Правда, мы Вам, тов. Геращенко, если подсчитать, дали такое поручение дней десять тому назад.

Если нет возражений, давайте приступим. Пусть тов. Геращенко изложит нам свои соображения, потом обменяемся мнениями.

Тов. ГЕРАЩЕНКО. Прежде чем остановиться на вопросах состояния денежного обращения в третьей пятилетке, очень кратко должен сказать об итогах выполнения второго пятилетнего плана. Второй пятилетний план выполнен досрочно. Развитие промышленности, транспорта и сельского хозяйства сопровождалось ростом капиталовложений и ростом производительности труда. Произошло значительное увеличение розничного товарооборота. Фонды товарные, которые были реализованы, возросли в 2,1 раза. Несколько медленней росла колхозная торговля.

Средняя зарплата во втором пятилетии росла в большей мере (на 113,5%), нежели производительность труда (на 83%).

Разрыв между производительностью труда и ростом зарплаты должен был повлиять на состояние денежного обращения: выплаты были значительны, особенно в последние два года пятилетия, и количество денег в обращении также резко увеличилось.

Говоря о состоянии денежного обращения, должен предупредить товарищей, что цифры, которые сейчас оглашу, являются секретными. Поэтому, с согласия тов. Булганина, я их оглашу, но прошу при этом запомнить их лишь на настоящее заседание, а потом забыть; одним словом, надо знать, как с ними обращаться.

Количество денег в обращении за второе пятилетие увеличилось на 61%. Прирост происходил начиная с 1935 года в среднем примерно на 1,5—2 млрд. руб. в год.

В третье пятилетие мы вступили в 1938 году.

По данным Госбанка, розничный товарооборот в 1938 году должен составить 137,5 млрд. рублей. Это дает рост в сравнении с 1937 годом на 8,8%. В результате выполнения плана розничного товарооборота в 1938 году увеличились также поступления денег в кассы Госбанка.

Но если розничный товарооборот увеличился на 8,8%, то заработная плата, выплаченная Госбанком, обогнала рост товарооборота. В 1938 году Госбанком выплачено заработной платы 110,6 млрд. рублей. В сравнении с 1937 годом это дает прирост на 18,3%.

Количество денег в обращении в 1938 году росло более значительно, чем в 1937 году, и на 1 января 1939 года составило 17,3 млрд. рублей.

Госбанком составлен план и на 1939 год. В 1939 году намечено, что розничный товарооборот (а это основная статья в кассовом плане, определяющая состояние денежного обращения) должен быть равен 154 млрд. рублей.

На повышение цен я беру 5 млрд. рублей. Это цифру назвал Наркомторг. Исходя из этого и сделан расчет.

Тов. БУЛГАНИН. Я заявляю, что совершенно неправильно питаться тем, что вам дают. Наркомторг назвал вам 5 миллиардов. Мы не обязаны слепо принимать то, что дает Наркомторг. Мы сами должны сказать, прав или не прав Наркомторг. Я считаю, что 5 млрд. — это заниженная цифра. Вы должны иметь свою точку зрения, точку зрения Госбанка.

Предупреждаю, чтобы вы этой ошибки не делали в расчетах пятилетнего плана.

Мы должны проверить Наркомторг: почему 5 миллиардов?

Поручаю вам дать расчет, что дает нам повышение цен. Считаете ли правильной эту цифру?

Тов. ГЕРАЩЕНКО. Нет, это надо проверить.

Тов. БУЛГАНИН. Вы будете брать то, что вам дают, и подведете нас. Расчет в 5 млрд. руб. не считаю правильным. Вы, Госбанк, должны доминировать над всем остальным, а вы не пытаетесь и проверить. Наркомторг вам дал цифру, и вы успокоились. Наркомфин нам тоже не указ. Мы сегодня Наркомфин поправили по доходной части бюджета.

Поправляю вас сразу: должна быть своя, Госбанка, точка зрения.

Считайте сами, имейте свою точку зрения. Требую этого. На то мы и Госбанк. А если хотите влачиться за Наркомторгом, то что мы за Госбанк? На то мы и создали ЦПЭУ, чтобы иметь свою точку зрения по всем вопросам экономики и финансов страны. Нас не удовлетворяет ваш расчет. Еще раз подсчитайте.

Тов. ГЕРАЩЕНКО. Вторая статья — заработная плата. По плану 1939 года намечено, что Госбанк выплатит 123,5 млрд. рублей. Это дает рост в сравнении с 1938 годом на 11,6%. При этом в расчеты внесены поправки, в частности, увеличены предположения, которые были даны Госпланом, на 1 млрд. рублей. Учитывая повышение цен, если брать 5 млрд. руб., мы выходим с некоторой эмиссией. При большем влиянии новых цен на увеличение товарооборота 1939 год будет сведен без эмиссии или будет небольшое, в 200—300 млн. руб., изъятие денег из обращения.

Тов. БУЛГАНИН. Разве эмиссия не находится в прямой зависимости от количества реализуемых товаров?

Тов. ГЕРАЩЕНКО. Может измениться скорость обращения денег. За счет увеличения скорости обращения денег рост товарооборота может быть в 1939 году обеспечен без эмиссии и даже при небольшом изъятии денег. Попытаемся проанализировать показатели товарооборота и заработной платы на последующие годы в ориентировках Госплана. По данным Госплана, в 1942 году должно быть реализовано товаров на сумму 230 млрд. рублей.

Однако нужно заметить, что сумма в 230 млрд. руб., судя по увеличению производства товаров широкого потребления, нам представляется нереальной. Председатель Плановой комиссии также говорил, что эту цифру надо пересмотреть.

Мы считаем, что розничный товарооборот в 1942 году составит в ценах 1937 года 210 млрд. руб., в ценах 1939 года — 218 млрд. рублей. Это — без возможного снижения цен.

По годам картина следующая: в 1938 году — 137,5 млрд. руб., или рост на 8,8%; в 1939 году — 154 млрд. руб., или рост на 12%; в 1940 году — 169,4 млрд. руб., или рост на 10%; в 1941 году — 185 млрд. руб., или рост на 9,5%; в 1942 году — 218 млрд. рублей.

Тов. БУЛГАНИН. А с учетом снижения цен?

Тов. ГЕРАЩЕНКО. В 1941 году возможно снижение цен на 5% и в 1942 году — на 10% по отношению к 1939 году. В кассы Госбанка денег поступит меньше. Для 1939 года процент инкассации торговой выручки взят в размере 86,5%. На последующие три года третьего пятилетия — 1940, 1941 и 1942 — процент инкассации взят в размере 87%.

Вторая, наиболее важная, статья — это заработная плата.

По данным Госплана, в первом варианте плана проектировалось, что зарплата должна вырасти за пятилетие на 50%; во втором варианте — на 56,5%.

Данных Госплана по годам у нас нет.

Вариант Госплана на 1942 год — 146 млрд. рублей.

Мы считаем, что проектировки Госплана занижены. В 1938 году выплаты на зарплату прошли с ростом на 18,3%, в 1939 году Госбанк оценивает рост выплат в 11,6%.

Планируем так: в 1941 и 1942 годах ежегодный прирост на 9%. В итоге в 1942 году по сравнению с 1937 годом заработная плата вырастет на 71%.

Тов. БУЛГАНИН. Абсолютная сумма какая?

Тов. ГЕРАЩЕНКО. 159,9 [млрд. рублей].

Тов. БУЛГАНИН. [Какова] динамика заработной платы по годам?

Тов. ГЕРАЩЕНКО. 1939 год — 123,5 [млрд. руб.] — 11,6%, 1940 год 134,6 [млрд. руб.] (9% к предыдущему году), 1941 год — 146,7 [млрд. руб.] (9%), 1942 год — 159,9 [млрд. руб.] (9%). Мы считали, что численность рабочих и служащих в 1942 году составит 31,8 млн. человек.

Теперь относительно того, почему 9%. Мы считаем, что это немало, потому что численность рабочих и служащих из года в год растет примерно на 2,5%.

Остановимся на результатах счета денежных доходов от колхозов.

Данных по этой статье в Наркомземе¹ и Госплане нет. Считаем, что денежные доходы колхозов в 1942 году в сравнении с 1937 годом должны увеличиться на 58%, то есть в темпе роста сельского хозяйства.

Распределение денежных доходов взято таким образом, что по трудодням должно ежегодно распределяться не менее 50%. При этом из суммы, подлежащей распределению по трудодням, в течение года должно быть выплачено только 67%.

В результате выплаты по счетам колхозов должны изменяться так: в 1939 году планируется выплата 8,8 млрд. руб., в 1940 году — 10,5 млрд. руб., в 1941 году — 11,2 млрд. руб., в 1942 году — 12,3 млрд. руб., или за пятилетие — 50 млрд. рублей.

На других статьях не останавливаюсь.

Каковы должны быть общие результаты, по предварительным расчетам? В 1940 году будет изъято денег из обращения на сумму 1,4 млрд. руб., в 1941 году — 3,3 млрд. рублей.

Тов. БУЛГАНИН. А динамика начиная с 1938 года?

Тов. ГЕРАЩЕНКО. В 1938 году эмиссия — 3,6 млрд. рублей. В 1939 году не будет ни эмиссии, ни изъятия. Будет ноль. В 1940 году — 1,4 млрд. руб. изъятия, в 1941 году — 3,3 млрд. руб. изъятия и в 1942 году — 200 млн. руб. эмиссии.

Последнее замечание: нельзя принять расчеты Госплана также и потому, что в 1942 году в итоге пришлось бы изъять все деньги из обращения. Если, конечно, не снизить цены больше чем на 15%, к примеру, на 20—25%.

Прошу оценить наши расчеты по товарообороту и заработной плате. Остальные статьи решающего значения не имеют. Возможно ли, в особенности в 1941 году, изъятие денег из обращения в тех суммах, которые намечены? Можно ли в 1942 году уменьшить количество денег в обращении, или же количество денег должно остаться стабильным или даже увеличиться, учитывая, что товарооборот растет на 55%? Каковы возможные масштабы снижения цен? Это надо обсудить в первую очередь.

Тов. БУЛГАНИН. Я остановился кратко на записке, которую вы дали. Но прежде, какой характер должна носить докладная записка по вопросу денежного обращения — только расчетный или мы должны дать нечто более солидное, скажем, анализ устойчивости советского рубля, а потому расширения денежных расчетов в народном хозяйстве, в частности, в сфере хлопкозаготовок, свеклозаготовок и др.?

Коснемся мы этих вопросов или не коснемся? Это все — вопросы, связанные с денежным обращением, которые прямым образом влияют на денежное обращение в стране.

Нужно решить: мы в третьем пятилетии остаемся на прежних экономических позициях или предлагаем некоторые изменения? Говоря об итогах второй пятилетки, об итогах 1938 года, вы ничего не сказали об этих вопросах.

Сегодня, по нашему предложению, почти принято решение об отмене отоваривания хлопкосдатчиков.

Какие еще вопросы следует поставить? Вопросы кассово-расчетного обслуживания народного хозяйства. Предлагаем здесь что-нибудь или ничего не предлагаем?

Короче говоря, прежде чем перейти к обсуждению данных, представленных здесь тов. Геращенко, еще раз вопрос о характере будущей записки: то ли [это] будет записка просто арифметического, расчетного порядка, комментарии к арифметическим подсчетам, или это будет записка об укреплении советской валюты, эмиссионной политике, записка с более широким охватом целого ряда экономических и финансовых проблем и вопросов. Желательно об этом сегодня уговориться.

Что касается показателей, то они очень спорны. Главное, нам не надо себя ставить в зависимость от данных Госплана, Наркомторга и Наркомфина. Мы должны выйти со своими показателями. Показатели Госплана являются только ориентировками, и каждый наркомат должен применительно к ним дать свою позицию. Значит, у нас есть первый и второй год пятилетки, а три года мы должны нащупать.

Прошу высказаться товарищей по докладу, по цифрам, которые изложены тов. Геращенко, и по второму вопросу, который я поставил, — о характере материалов, которые мы должны дать.

¹ Наркомзем — Народный комиссариат земледелия.

Тов. ШЕНГЕР. Первый вопрос, который надо решить, — это вопрос о том, правильна ли установка, которую сформулировало ЦПЭУ, что при запланированном росте товарооборота можно оставить стабильной денежную массу. Думаю, что это правильно. Итоги первой пятилетки показывают, что нечто похожее возможно: по итогам пятилетки товароборот возрос на 112%, а денежная масса — лишь на 33%.

Если бы в записке было оценено состояние денежной массы и дана хотя бы очень грубая прикидка того, какое количество денег из находящихся в обращении фактически работает, то это показало бы, что сейчас примерно около половины денег не работает. Позволю себе назвать эту цифру, так как делал очень подробный расчет за 1937 год. В 1937 году одна треть денег не работала. При таком соотношении полученный эмиссионный результат экономически вполне оправдан.

Установку, что при значительном росте товарооборота должно иметь только растущую или, по крайней мере, стабильную денежную массу, я не разделяю.

Второй вопрос — вопрос о ценах. Обеспечивает или нет вариант плана осуществление стабилизации денежной массы? Думаю, что не обеспечивает. Почему не обеспечивает?

Могу остановиться на трех статьях.

Рост зарплаты дается в 9% в год на период 1940—1942 годов. Считаю, что проектировка по зарплате несколько занижена. Есть значительная заниженность и в расчетах по сельскому хозяйству.

Товарищи исходили из тезиса, что выплаты по текущим счетам колхозов будут пропорциональны росту валовой продукции. Это вдвойне неверно. Во-первых, потому, что товарная продукция будет расти быстрее, чем валовая, во-вторых, потому, что в товарной продукции будет снижаться удельный вес обязательных поставок.

Отсюда экономически, даже не имея цифр, можно сказать, что при росте на 60% валовой продукции денежные доходы возрастут на 80%, может быть, на 90% и, таким образом, в кассовом плане имеется недоучет расходов.

Лично [я] испытываю очень серьезные опасения за товароборот не потому, что сумма товарооборота мне представляется неправильной, а потому, что структура товарооборота до настоящего времени точно не утрясена. Очень крупная проблема возникает. Дело в том, что просто увеличение товарооборота в полтора, два и три раза не решает проблемы денежного обращения. С ростом зажиточности населения нашей страны меняется структура потребления и происходит переключение спроса с продовольственных на промышленные товары. В какой мере валовой рост продукции обеспечивает структурно покрытие потребностей трудящихся?

Если мы предполагаем увеличить товароборот на 70—80%, то это не значит, что пищевую продукцию и промтоварную можно увеличивать одинаково. Промтовары должны идти быстрее, а пищевая — медленнее. В записке Госбанка этот вопрос должен быть проанализирован.

В целом легкая промышленность у нас отстала, эта проблема должна быть освещена. Имеется некоторая опасность и того, что с ростом пищевой промышленности не все будет идти достаточно гладко.

Вопрос об ассортименте. Дело в том, что рост стахановских заработков, заработков колхозников приводит к тому, что потребительские бюджеты должны меняться. Обеспечит ли промышленность эту передвижку? Проектировки Госплана по темпам роста более сложной и высококачественной продукции недостаточны. А если так, то это приведет к тому, что деньги не будут извлекаться, будут перебрасываться на более элементарный ассортимент.

Это третья причина, по которой считаю, что намеченный план недостаточно обеспечивает то изъятие, которое мне представляется необходимым.

Можно это доказать и иным путем. Предполагается изъять за три года 5,9—6 млрд. рублей. Кассовый оборот за эти три года составит 680—700 млрд. рублей. Можно ли в такой громадной хозяйственной системе иметь только 1% резерва? Мне кажется, что мы должны предупредить о необходимости большого резерва, потому что опыт первой и второй пятилеток показал, что для реализации нашего финансового плана нужно иметь большие резервные возможности. Надо это четко показать правительству.

Повторяю, предстоит совершить оборот в 680 млрд. рублей. Неужели можно предположить, что при таком обороте мы все учли в плане с точностью до 1%? Я думаю, что могут быть просчеты в большей сумме.

Последнее замечание относительно тезиса, который представляется неверным, в заключительной части записки. Это — тезис о том, что для определения количества денег в обращении все остальные статьи, кроме товарооборота и зарплаты, не играют существенной роли.

Возьмите всевозможные нетоварные услуги. Мне приходилось анализировать бюджет американского потребителя. Там объем нетоварных услуг достигает от 15 до 30%. Если на пределе рост товарной массы, то

по нетоварным услугам можно сделать очень много. Конкретно: жилищное строительство, возможности коммунального транспорта, всевозможные мастерские по обслуживанию. Дело это запущенно и никто им не занимается, а это могло бы явиться дополнительным резервом плана.

Тов. РОВИНСКИЙ. Хочу ответить на несколько замечаний, сделанных тов. Булганиным.

Записка по денежному обращению, которая будет представлена, должна ответить на ряд кардинальных вопросов. Думаю, прежде всего, что нельзя ограничиться положениями о соотношении между товарооборотом и денежной массой. Этим несколько сужена проблема. Это важно, но не есть главное.

Надо поставить вопрос шире: как увязывается развитие товарообращения в третьем пятилетии со всем растущим хозяйственным оборотом страны? Если оперировать только кассовым оборотом Госбанка, не ответить правильно на вопрос. Это первое замечание.

Второе замечание. Денежное обращение, вообще деньги неотделимы от показателей качества работы промышленности и других отраслей хозяйства: и вопросы себестоимости, омертвления средств в запасах и т.п. Знаем по опыту, что удары по денежному обращению мы имели как раз с этих сторон. Так или иначе это должно отражаться на эмиссионных ресурсах Госбанка. Нельзя строить план эмиссии на целую пятилетку без того, чтобы не учесть влияние финансовых показателей хозяйства.

Третье. Вопрос соотношения спроса и предложения в третьем пятилетии.

Имея три основные установки — общехозяйственный оборот страны, финансовые оценки качественных показателей хозяйства и представление о соотношении спроса и предложения, только на их основе можно строить эмиссионный план. Иначе говоря, надо отойти от арифметических расчетов и перейти к экономически глубокой постановке вопроса, чтобы сделать вывод, какова устойчивость рубля и какие меры надо принять, чтобы этой устойчивости добиться в третьем пятилетии. Это одно.

Второе. Мы впервые подходим к разработке эмиссионного плана. Здесь сложность принципиального порядка. Было бы неплохо потратить вечер не только на цифровые расчеты, а правильно поставить вопрос — что мы хотим, какой эмиссионный план: план, базирующийся на кассовых расчетах Госбанка, или план, строящийся на показателях народного хозяйства?

Третье. Не имея опыта построения эмиссионного плана, надо проанализировать итоги денежного обращения второго пятилетия, чтобы на этой основе сделать правильный вывод на дальнейшее. А даже беглый анализ итогов денежного обращения во втором пятилетии заставляет призадуматься над очень серьезными проблемами.

За годы второй пятилетки денежная масса выросла на 88%, а общий темп развития народного хозяйства был гораздо выше. Народный доход вырос больше чем вдвое, валовая продукция — тоже больше чем вдвое, валовая продукция сельского хозяйства — на 50%, товарооборот — почти втрое и зарплата — почти втрое и т.д.

Что означает отставание темпа эмиссии от общих темпов народно-хозяйственного развития? Правильно это или неправильно? Я считаю, что это — центральный вопрос для построения эмиссионного плана третьего пятилетия. При ближайшем рассмотрении оказывается, что для денежного обращения в условиях социалистического хозяйства характерен именно этот пониженный темп роста эмиссии по сравнению с общим темпом народно-хозяйственного оборота. За этим скрываются два явления, имеющие существенное значение для понимания нашего денежного обращения.

Первое явление — расширение сферы применения денег в хозяйстве.

Это, бесспорно, будет происходить в третьем пятилетии. Нельзя представить себе роста промышленности без того, чтобы не было потребности в новых деньгах, и тут вполне правильно говорили, что нельзя представить себе, что производство будет выполнять план вдвое без того, чтобы не потребовались дополнительные деньги.

Наряду с этим идет противоположный процесс, процесс экономизирования денег. Происходит процесс роста массы денег, с одной стороны, при большей экономии ее на основе расширения применения в народном хозяйстве безналичных расчетов, с другой.

Идет и обратный приток денег через сбережения населения. Нельзя сбрасывать эти вопросы со счетов.

Нужен более точный счет. Для расчетов эмиссии нужна точность буквально до 0,1%. В этом сложность разработки эмиссионного плана.

Происходит и другой процесс — ускорение денежного обращения. Правда, нужно оговориться, если только взять все второе пятилетие. Это значит, владея рычагом воздействия на ускорение обращения денег, можно высвободить из обращения большие массы денег.

Эти процессы дают пониженные темпы эмиссии по сравнению с общим хозяйственным оборотом. Они должны быть учтены в эмиссионном плане третьего пятилетия.

Можно поставить и такой вопрос: а есть ли нормативный темп? Вторая пятилетка подсказывает ответ. Рост денежной массы был мал, и поэтому создавалось напряжение в хозяйстве с эмиссией. Может быть, надо коллективно подсчитать нормативное соотношение для второй пятилетки, тогда для третьего пятилетия, зная народно-хозяйственные показатели, нетрудно определить и размеры эмиссии.

Остальные вопросы не считаю возможным развернуть, но отмечу такие моменты. Во-первых, учет качественных показателей плана. На третье пятилетие важно поставить со всей серьезностью вопрос, что нужно бороться за каждую копейку, а это значит — бороться за выполнение плана себестоимости, за дешевые товары, отвечать не только на вопрос, насколько выполняется план, а при каких ценах? Это — большая проблема, звено, за которое надо ухватиться.

Вопрос о кредитных взаимоотношениях Госбанка с хозяйством.

Нельзя представить, что можно выполнить задание третьего пятилетия без того, чтобы коренным образом не перестроить всех рычагов государственного экономического контроля за хозяйством, рычагов взаимоотношений бюджета с хозяйством, рычагов банковского кредита, который может оказать большое влияние на хозяйство и самый процесс образования цен в хозяйстве.

К вопросу насчет сегодняшней записки. Если исходить из того, что эмиссионный план строится на основе хозяйственных показателей, то лично я не понимаю, как тов. Шенгер мог так поспешно заявить, что возможно в третьем пятилетии изъять 4,5 млрд. рублей. Это взорвало бы целый ряд отраслей хозяйства. Нельзя осуществлять разворот крупнейших отраслей хозяйства, а денежное обращение суживать. Тов. Булганин правильно отметил, что иногда сфера спроса денег не совпадает со сферой, откуда должны притекать деньги обратно в кассы банка. Это не арифметика, а экономический процесс. Деньги требуют строительство, промышленность, целый ряд других отраслей народного хозяйства, а прибывают они не из промышленности, а через население, через товарооборот и целый ряд других звеньев, что не всегда равноценно тому, что имеется в спросе. Поэтому нельзя представить себе, что можно выпускать или не выпускать деньги потому, что их можно или нельзя изымать. Деньги иногда надо выпускать независимо от того, можно их изымать или нельзя. Такова объективная логика хозяйства.

Если принять на минуту позиции, изложенные тов. Геращенко, что получается? Товарооборот вырастет до 230 млрд. руб. (я не касаюсь снижения цен), а денежная масса сокращается. Причем получается таким образом. Если взять скорость обращения, то мы имеем такое положение. Нагрузка на один рубль денежной массы составляла в 1936 году 10,3 руб., то есть один рубль денежной массы сумел обернуть 10,3 руб. товаров. В 1937 году нагрузка снижается до 9 руб. с чем-то, в 1938 году — до 9,5 рубля. Что мы можем предпринять сейчас? В третьем пятилетии надо поставить задачу, чтобы дойти до благоприятного уровня, который был в 1936 году и его превзойти? В 1936 году один рубль обеспечивал 10,3 руб., а в 1942 году мы, допустим, возьмем 11 или 12 руб., но при товарообороте в 230 млрд. руб. мы не сможем сократить денежное обращение и довести его до такого колоссального ускорения.

Хочу обратить внимание на то, что Маркс неоднократно подчеркивал. Ускорение денег играет огромную роль в отношении массы денежного обращения, но до известного предела. Что это значит? Это значит, что мы не можем крутить арифмометр до бесконечности, что от нагрузки в обороте в 10 руб. в третьем пятилетии достичь 18 рублей. Есть экономический предел.

Денежная масса в третьем пятилетии должна вырасти. Если во втором пятилетии денежная масса выросла на 5 млрд. руб., то будет хорошо, если в третьем пятилетии мы удержимся на уровне 3—4 млрд. руб. денежной эмиссии. Конечно, цифру надо еще подсчитать. Нужно взять под сомнение все установки Госплана. Лично я считаю, что надо посмотреть такой вопрос, как соотношение между производством средств производства и производством предметов потребления.

Из всех вопросов, которые поднял тов. Шенгер, наибольшего внимания заслуживает вопрос о структуре потребления. Что получается? Структура потребления, даже по пищевой промышленности, может быть значительно передвинута в сторону более высоких цен за счет улучшения ассортимента.

Это нормальное явление. Было бы смешно на хороших машинах производить низкого качества продукцию, в то время когда спрос населения и покупательные возможности населения отвечают гораздо более высоким требованиям. И поэтому надо толкнуть через эмиссию хозяйство, пищевую промышленность, не говоря о легкой, текстильной промышленности, толкнуть на передвижку в ассортименте в третьем пятилетии. Передвижка в ассортименте имеет большую роль, и через рубль мы должны поставить вопрос о структуре потребления в народном хозяйстве. Потребитель вышел из той мерки, с которой мы к нему подходили в первой и второй пятилетках.

Наконец, есть некоторая болезнь, которую, на мой взгляд, надо изжить как можно скорей. Можно ли в денежном обращении администрировать, как в госаппарате? В особенности это наблюдается на местах, у управляющих конторами. Получается так. Приходят к управляющему за деньгами на административно-хозяйственные расходы. Росчерком пера — отказать, потому что такие расходы нарушают утвержденный кассовый план. А это бьет по экономике и тянет за собой целый ряд других вопросов. Нельзя строить эмиссионный план, который равнялся бы на напряженность в деньгах, на денежный голод. Бывает ряд случаев, когда хозяйственники не имеют копейки, чтобы расплатиться за мелочи. Правильно ли равнять хозяйство на денежное напряжение или экономически более правильно строить денежное обращение, которое бы оживляло хозяйство, а не сдерживало его. Это не значит, что надо идти на безудержную эмиссию. Надо глубоко и всесторонне разобраться, чтобы не сделать перехлестывания в другую сторону. Нельзя в экономическом процессе заниматься тем, чтобы росчерком пера лишать предприятия денежного маневрирования.

Если исходить из этих замечаний, то надо еще раз подчеркнуть, что в третьем пятилетии рост денежной массы должен быть. Пусть товарищи не путаются, ибо нормальная эмиссия будет оживлять хозяйство, а не связывать его. Нормальная эмиссия обязана быть, иначе не может быть оживления хозяйственной работы, причем размер этой эмиссии должен колебаться в пределах 4 млрд. руб., но, повторяю, это еще надо тщательно подсчитать.

Тов. ЛАБАЗОВ. Когда мы говорим о характере записки, которая должна быть составлена по вопросу денежного обращения, то, совершенно бесспорно, ограничиться только подсчетами нельзя. В записке необходимо сформулировать требование народному хозяйству с точки зрения денежного обращения. Иначе говоря, записка должна быть экономической. Как правильно отметил тов. Шенгер, нужно в первую очередь говорить о структуре производства и товарооборота.

Рост товарооборота составит примерно 60%. Между тем рост хлопчатобумажной промышленности планируется в 42%. Прирост, который предусмотрен по легкой и пищевой промышленности, не сможет, думается, обеспечить того товарооборота, который принимается в расчетах. Нельзя будет обеспечить 196 млрд. руб. с учетом снижения цен.

Тов. Ровинский совершенно неправ, утверждая, что денежные затруднения, которые переживались нами, объясняются тем, что слишком зажималось хозяйство и планировалось слишком мало денег. Это совершенно неверно. Дело как раз в себестоимости. Совершенно бесспорен тот факт, что повышение цен, которое мы сейчас имеем, вытекает непосредственно из того, что количественные и качественные показатели были выполнены не в том размере, как они запроектированы в плане. А, как известно, невыполнение качественных показателей производства влечет за собой безусловно рост заработной платы. Таким образом, получается, что заработная плата росла не в соответствии с планом, потому что не были выполнены качественные показатели, и даже при условии хорошей работы легкой и пищевой промышленности, то есть той промышленности, которая работала на рынок, при условии полного 100-процентного выполнения плана у нас получается спрос, которому не противостоит предложение, вытекающее из должного выполнения качественных показателей нашей промышленностью.

Мысль, которая высказана планово-экономическим управлением относительно сокращения денежной массы в обращении, в принципе совершенно правильна. Вопрос только о степени снижения. Указание на то, что у нас хозяйство быстро растет, тут не помогает, потому что на сегодня мы не можем ответить на вопрос, является ли денежная масса, которая находится в обращении, действительно необходимой для обслуживания товарооборота. Нужно опять согласиться с тов. Шенгером, что оборачиваемость денежной массы сейчас слишком замедленна, потому что спросу не противопоставлено соответствующее предложение. А если этого соответствующего предложения нет, происходит процесс временной тезаврации денег и поэтому скорость их оборачиваемости, бесспорно, сокращается. Она сокращается потому, что деньги ожидают удовлетворения спроса в силу того, что пополнение заработной платы шло быстрее в сравнении с хозяйственным планом.

Таким образом, можно спорить только о величине снижения денежной массы, но в принципе это вполне возможно.

Чтобы осуществить это практически при тех нормативах, которые имеются в данной записке, нужно выполнить и количественные, и качественные показатели, которые запроектированы на 1942 год. А если они будут выполнены, то это значит, что заработная плата, которая предусмотрена в этом проекте, будет обеспечена соответствующим предложением, то есть соответствующим товарооборотом.

Правильно товарищи говорили, что сокращение денежной массы явится для нас резервом в том смысле, что в случае международных осложнений будет возможность в первое время использовать механизм денеж-

ного обращения, не ухудшая его состояния с точки зрения сегодняшнего дня. Положение будет несколько не хуже, чем мы имели в 1938—1939 годах. Это положение несколько осложнится в сравнении с 1940 годом, но в сравнении с 1938 и 1939 годами несколько не ухудшится.

Дальше, относительно финансового положения отдельных предприятий и относительно вопроса о кредитовании. Товарищи очень мало сказали о кредитовании, а ведь известно, что вопрос о кредитовании, безусловно, имеет исключительное значение. Нельзя кредитовать те предприятия, которые не имеют оборотных средств, потому что они их проели либо не получили прибыли для пополнения оборотных средств. А на сегодняшний день положение таково, что это кредитование осуществляется.

По существу, вопрос о кредите — это вопрос денежного обращения. Записка должна иметь не только расчеты, но и отразить моменты, которые подчеркивались мною и рядом других товарищей.

Тов. ИКОННИКОВ. Я должен оговориться, так же как и тов. Шенгер, что сейчас сделать какие-либо замечания и оспаривать ту или иную цифру не в состоянии. Представляется, что прежде всего надо сформулировать принципы эмиссионной политики в третьем пятилетии и исходя из этого строить и докладную записку в правительство и вносить соответствующие предложения.

Если бы меня спросили, как можно сформулировать основные принципы эмиссионной политики в третьем пятилетии, я ответил бы, что основные принципы эмиссионной политики в третьем пятилетии предусматривают дальнейшее повышение устойчивости советского рубля, прирост денежной массы в строгом соответствии с потребностью в ней со стороны растущего товарооборота при условии достижения ускорения оборачиваемости рубля, при повышении уровня расчетно-кассового обслуживания хозяйственного оборота страны и аккумуляции денежных сбережений населения.

Я не отстаиваю бесспорности и окончательной редакции этой формулировки, но представляется, что в основном она может фигурировать как предварительная.

Эмиссионная политика должна быть выражена в определенной эмиссионной директиве, о которой здесь шла речь. Как подойти к этой директиве, переложить ее на язык цифр? Абстрактные рассуждения, не подкрепленные серьезными доводами и расчетами, нельзя предлагать правительству. Мы должны доказать с позиций денежного обращения, что при таком-то планировании народно-хозяйственных показателей можно обойтись без эмиссии. Я еще об этом скажу.

Как подойти, чтобы та или иная директива получила конкретное цифровое выражение? Надо сказать, что в прошлом Госбанк делал расчеты, беря как бесспорные данные ведомств, перелагал их на язык цифр и представлял их от имени банка. Так было в прошлом, когда руководство глушило экономическую мысль, не привлекало к обсуждению экономистов и поэтому с банком не считались. Данная записка, я это осмеливаюсь утверждать, построена именно таким методом. Взятые некритически экономические показатели ведомств и переложены на язык банковского обслуживания.

Например, цифры Наркомторга по товарообороту взяты некритически, а между тем Госбанк располагает большими материалами для того, чтобы внести свои поправки в планирование товарооборота.

Почему взята инкассация только 87%? Ведь это трудно доказать.

Несомненно, этот процент может быть повышен.

Второе — выручка от колхозов. По приросту сельского хозяйства арифметически взят прирост поступлений на текущие счета колхозов. Этот вопрос надо методологически продумать. Очень может быть, что здесь не должен совпадать темп прироста хозяйства и поступлений денег. Чтобы взять и просто арифметически связать эти цифры, не требуется никакой экономической мысли. Это может сделать любой счетовод.

Между тем при планировании напрашивается учет ряда моментов. Сейчас более или менее благополучно обстоит дело с охватом Госбанком счетов колхозов по линии безналичных расчетов, но охват выручки колхозов от рыночной торговли представляет проблему.

При планировании это обстоятельство нужно учесть и можно показать прирост текущих счетов в колхозах в гораздо большем проценте, нежели прирост продукции сельского хозяйства.

В записке совершенно не обоснованы результаты денежного обращения в третьей пятилетке. Нет анализа показателей, как же увеличится скорость оборота рубля.

Уже затрагивали вопрос зависимости между ростом товарооборота и ростом денежной массы.

Некоторые товарищи, в частности тов. Шенгер, опираются на показатели второй пятилетки. Они не убедительны. Это были годы наибольшего ускорения оборачиваемости рубля против предыдущих лет. Не знаю, можно ли взять смелость на себя и заявить, что и дальше будут большие темпы ускорения оборачиваемости рубля. Этого не предвижу. Исходя из этого кажется непонятным, что при приросте оборота на 74% денежная масса на 10% сокращается. Это не доказано. С таким предложением нельзя идти и брать на себя обяза-

тельства. Ведь эту директиву придется провести в жизнь. Нужны расчеты. Для того чтобы доказать, что на 10% сократится денежная масса, надо обосновать, как повышается инкассация, как снижается процент выплаты наличных по зарплате, каковы факторы ускорения оборачиваемости денег. Этого нет.

Важно дать свои экономические показатели, а не только показатели, некритически заимствованные у ведомств, и на базе критического анализа показателей войти в правительство со своими предложениями по товарообороту и по другим показателям народного хозяйства. Дать экономически обоснованные расчеты по ускорению оборачиваемости рубля, в частности, по какой линии идет воздействие банка на сокращение денежной массы. Прежде всего через ускорение оборачиваемости товаров, во-вторых — денег, в-третьих — кредитного рубля. Затем надо указать на режим экономии и, наконец, мобилизацию денежных средств населения.

Тов. МИТЕЛЬМАН. Хочу остановиться на следующем: мне кажется, что тов. Ровинский, критикуя направление, взятое в документе, делает серьезную ошибку и, отправляясь от неправильной позиции, делает неверные выводы.

Тов. Ровинский теоретически правильно сформулировал положение. Должен быть какой-то предел быстроты оборачиваемости денег в хозяйстве, и это действительно так. Но ведь весь вопрос упирается в то, насколько сегодняшнее положение с оборачиваемостью денежной массы у нас нормально или ненормально.

Такую же ошибку делает тов. Иконников.

Зарплата определяет денежное обращение и оборачиваемость денег в хозяйстве. В 1939 году планируется средняя оборачиваемость в 10 дней. Я впервые над этим вопросом задумываюсь: как это может быть, когда удельный вес зарплаты составляет 80% в общем обороте денежной массы? Как может быть, чтобы деньги в сегодняшних условиях оборачивались в среднем за 40 дней? На самом деле, думаю, гораздо медленнее.

Известно, что в товарообороте оборачиваемость денег максимум 2 дня, не больше, с момента получения выручки от покупателя до момента сдачи банку. Это значит, что если у нас зарплата выплачивается два раза в месяц, средний оборот денег в хозяйстве должен исчисляться 7—10 днями как максимум. Если к этому прибавить 2—3, максимум 5, дней оборота в торговой системе, то это означает 15 дней. Теоретически численная оборачиваемость денежной массы — 15 дней, фактическая оборачиваемость — 40 дней.

Основная задача заключается в том, чтобы представить себе четко, из чего складывается на сегодня экономически оборачиваемость денег. Думаю, что этим путем мы придем к такому выводу, что оборачиваемость на сегодня, безусловно, сильно замедлена, и отсюда для третьей пятилетки можем исходить из необходимости дальнейшего ускорения оборачиваемости. Скажу одно: для меня совершенно непонятно, как может быть в наших условиях, чтобы деньги обернулись всего 9 раз в году, то есть 40 раз с момента выхода из кассы Госбанка и до момента возврата в кассу Госбанка. Единственное, что может объяснить это положение, — это то, что 20% остальных денег, помимо зарплаты, настолько медленно оборачиваются, что они влияют на замедление оборота.

Разговор о пределе — это разговор далекого будущего. На сегодня можно говорить лишь о дальнейшем сокращении денежной массы в обращении.

Тов. Ровинский делает вторую, не меньшую, если не большую, ошибку. Он пытался заявить, что данные о динамике денежной массы в обращении за вторую пятилетку говорят о неправильной политике в том смысле, что банк искусственно зажимал и сокращал против нормальной денежную массу в обращении. Считаю, что этот вывод делать нельзя.

Теперь конкретные предложения на ближайшую нашу работу. Если мы сконцентрируем свое внимание на двух основных участках этого плана, то есть на товарообороте и расходах на заработную плату, то этим самым мы, по существу говоря, охватим все те вопросы, о которых сегодня говорил тов. Ровинский, который хотел превратить нашу работу над эмиссионным планом в работу по составлению народно-хозяйственного плана по всем элементам, начиная от производства. Я не хочу чрезмерно упрощать вопрос, но считаю, что не нужно его и усложнять. Два показателя — товарооборот и заработная плата — они как бы аккумулируют в себе все элементы и все стороны хозяйственной деятельности и по линии экономии, и по линии качественных показателей, и роста производительности труда, и снижения себестоимости продукции, и расчетного и кредитного обслуживания хозяйства.

Мы не берем просто выручку из товарооборота, выручка дается с поправочным коэффициентом на повышение или соответствующее понижение инкассации и т.д. Это не значит, что мы должны некритически принимать цифры Госплана по торговле и зарплате.

Считаю, что характер записки, конечно, должен быть не такой, какой она представлена сегодня, но записка, думается, этой цели и не преследовала. Задачей ее было дать общие пояснения. В этой записке мы

должны отразить в основных чертах то, что говорил тов. Иконников, то есть должны обосновать установку на дальнейшее ускорение обращения денег и отсюда на снижение эмиссии по сравнению с тем, что имелось в текущем году.

Тов. БИДЕРМАН. Совершенно согласен с тов. Иконниковым, который определил задачи эмиссионной политики. Задача заключается в основном в ускорении оборачиваемости рубля. В разрешении вопроса, каковым должен быть пятилетний план с точки зрения эмиссии, надо ответить на тот вопрос, какой должна быть конечная эмиссия к концу пятилетки. Может ли она или не может сокращаться? Тов. Мительман правильно сказал, что скорость оборачиваемости рубля, которую имеем на сегодня, ненормальна, ибо значительная часть денег, выпущенных в обращение, не участвует в обороте.

Тов. Шенгер определил эту часть в 50%, по моим подсчетам, она приблизительно около 40%. Цифры близкие, и, несомненно, это влияет на замедление оборачиваемости. Имеется подтверждение этого обстоятельства в цифрах. Если вы возьмете скорость обращения товаров в розничном товарообороте, то с 27 дней в 1934 году она в 1937 году дошла до 30 дней. Скорость возврата денег в кассы банка с 35 дней в 1936 году дошла до 42 в 1938 году. Таким образом, мы имеем замедление оборачиваемости рубля буквально по всей линии, и замедление нормально, потому что скорость возврата рубля в 1934 году составляла 52 дня, а в 1936 году она составляла 35 дней. Значит, в 1934 году, когда происходило изъятие лишних денег из обращения, тенденция ускорения оборачиваемости в народном хозяйстве была правильной, и перелом совершился во второй половине 1936 года, и дальше — в 1937 году, и в 1938 году, когда эмиссия перешла определенные границы и превысила потребности денежного оборота.

Поэтому сокращение эмиссии в третьем пятилетии является с точки зрения эмиссионной политики совершенно правильным.

Возможно ли это сокращение? Может ли оно быть выполнено в третьей пятилетке?

Совершенно согласен с тов. Ровинским, что эмиссионная политика является результатом всех процессов в народном хозяйстве, а не только следствием товарооборота. Но в конечном результате все эти процессы в народном хозяйстве приравниваются к трем моментам: товарооборот, заработная плата и доходы населения. Как бы мы ни были расточительны, это скажется на доходах населения или заработной плате. Третьего момента, где бы могла отразиться эта расточительность, нет. Если обратиться к этим трем моментам, мы определим, можно ли довести эмиссию до нормального размера. И когда мы обращаемся к народно-хозяйственному плану, представленному Госпланом, мы приходим к заключению, что цифра в 230 млрд. руб. на конец пятилетки не может быть выполнена. Когда мы берем соотношение отдельных отраслей народного хозяйства, должен сказать, что этот материал Госплана чрезвычайно скуп, но тем не менее можно убедиться, что продукция легкой промышленности, производство предметов потребления получается из этого же плана значительно ниже 84%. Это значит, что столь значительный прирост товарооборота в третьем пятилетии — проектировка явно нереальная, не увязанная с выпуском продукции.

Обращаясь ко второму разделу — кассовому плану, а на сегодня это — один из основных элементов народно-хозяйственного плана, подойдем к вопросу зарплаты. Первый год третьего пятилетия прошел при росте числа рабочих и служащих немногим больше 3%, фонд зарплаты вырос на 18%. Есть ли основания для последующей проектировки в 9 или в 6%, как это допустил Госплан? Конечно, нет. Если бы нам удалось в последующие три года уложиться в прирост в 12% при том же приросте числа рабочих и служащих, — это было бы максимальным достижением.

Эти два элемента — товарооборот и зарплата — в конечном итоге и определяют практические показатели эмиссии на третье пятилетие.

Третий элемент — доходы населения. Я не согласен с товарищами, которые говорят, что денежные доходы колхозов должны расти больше, чем продукция сельского хозяйства. Премии и надбавки имеют тенденцию к сокращению, а при укрупнении производства в сельском хозяйстве доля безналичных расчетов будет больше, чем это имеет место сейчас.

Если проследить данные за 6—7 лет, то все остальные расходы по отношению ко всем стальным доходам, кроме товарооборота и зарплаты, составят 9—11 млрд. рублей.

В итоге проектировку Госплана по товарообороту никто не сможет осилить.

Возвращаясь к характеру самой записки, должен сказать, что эта записка имела целью скорее возбудить прения, чем иметь тот характер записки, с которым надо войти в правительство.

Некоторые голоса, которые здесь раздавались, возлагали на Госбанк непосильные задачи. В особенности со слов тов. Ровинского получается, что Госбанк должен у себя учредить второй Госплан.

Относительно вопроса структуры потребления — проанализировать, критически подойти к годовым материалам — это совершенно правильно. Госбанк может подойти критически к цифрам Госплана, критически их проанализировать и высказать свое мнение, но это не значит, что он может сейчас наметить новую структуру потребления, которой даже Госплан еще не знает. Не нужно учреждать свой Госплан.

Тов. КАГАНОВ. Был поставлен крупный вопрос: выпускать деньги или изымать? Мы не можем предпринимать сейчас этого вопроса, но нужно разобраться. В выступлении тов. Ровинского есть одна существенная ошибка, и поэтому он делает неправильный вывод. Он объясняет все дело чем? Его испугало чрезмерное ускорение оборачиваемости рубля. Я не стану спорить о цифрах. Расчета, к сожалению, ни там, ни здесь нет, о котором можно было бы говорить. Когда мы говорим об ускорении оборачиваемости рубля в наших условиях, мы должны не забывать, что накопление денег в натуре у нас иное, чем в капиталистическом хозяйстве. У нас того мелкого товарного производителя, который тезаврирует деньги, накапливает их у себя, чтобы купить средства производства, нет. У нас есть кустарь, единоличник. Этим и ограничивается с точки зрения производства накопление денег.

А колхозы?

Тов. КАГАНОВ. У колхозника производственные накопления есть, но их нельзя сравнивать с накоплениями, которые были у единоличника, не говоря о кулаке. Характер накопления другой.

Я говорю о накоплении в натуральной форме, о деньгах в кубышке. Почему это делается? Не потому накапливаются деньги, чтобы купить молотилку и т.п. Накопление происходит для того, чтобы удовлетворить личные потребности. Отсюда вытекает скорость оборачиваемости денег. Если дадите больше товара, то и ускорится оборачиваемость денег.

Посмотрим сегодняшнее положение вещей. Факт, что за 1937 и 1938 годы скорость обращения у нас снизилась. Если проанализируете, как это происходило, то увидите, что замедление оборачиваемости началось со второй половины 1936 года. Вспомните, что в первой половине 1936 года после отмены карточек и перехода к свободной торговле товарами у нас создалось сравнительно нормальное положение с промтоварами. Со второй половины 1936 года начинается определенное отставание предложения промтоваров, которое достигает в 1938 году максимума.

Это означает, что значительный спрос на промтовары, в особенности со стороны села, не удовлетворяется, произошло замедление оборачиваемости из-за увеличения оседания денег в селе. Очевидно, что имеются большие экономические возможности ускорения оборачиваемости денег.

Если увеличится количество товаров, которые [мы] будем выпускать при соответствующем регулировании цен, если будет расти фонд зарплаты, то отсюда вывод, что должна ускориться оборачиваемость денег. Растет одна сторона — предложение товара, и в меньшей степени растет другая сторона — дополнительный спрос на товары, а раз это так, то если больше предложение товаров, это должно выталкивать деньги и они должны идти навстречу товару и изыматься из обращения. Экономически имеется полная возможность изъятия денег из обращения.

Я не могу сейчас сделать выводы, сколько мы можем изъять денег из обращения. Тут вопрос экономического, а не арифметического подсчета. Но факт тот, что мы это можем сделать.

О чем мы должны говорить и что предлагать?

Первая задача — укрепление рубля. Есть много неожиданностей и потому в нашем плане должен быть заверстан какой-то резерв, который бы гарантировал от всяких случайностей. Что значит резерв? Если Вы сверстаете план, указав в его конечном кассовом выражении, что будет превышение на 2—4 млрд. руб., то это означает, что при должном выполнении плана, как он заверстан, может быть изъято денег из обращения в сумме до 4 млрд. рублей. Но, так как могут быть всякие неожиданности, то мы это изъятие будем производить в соответствии с тем, как они сложатся.

Создание этого резерва и ведение всей нашей политики и по линии зарплаты, и по линии товарооборота уже само по себе должно вести к укреплению рубля. Может быть, и не произведем этого изъятия, но, поскольку товароборот будет расти, потребность в количестве денег с точки зрения оборота, не беря все остальные факторы, у нас увеличится. При таких условиях мы обеспечим укрепление рубля.

Тов. ШВАРЦ. Что касается принципиальной постановки вопроса о том, что в третьем пятилетии должно иметь укрепление рубля, то в этом спора нет. Но это слишком общо, надо конкретизировать. На сегодня конкретизация заключается в том, что нужно достигнуть ускорения оборота. Я лично не согласен с теми товарищами, которые считают, что можно за оставшиеся три года изъять из обращения примерно 7 млрд. руб., и вот почему.

Ведь если взять цифры как они даны, то получается, что в целом за пятилетие мы имеем стабилизацию денежной массы, а значит, при росте денежного оборота, проходящего через банк на 50 с чем-то процентов за пятилетие, надо ускорить оборот рубля вдвое. Если учесть, что в 1936 году и в 1937 году оборот через кассы составляет 36 с чем-то дней, то нужно иметь 18 дней в 1942 году. Это совершенно нереально. Нереально еще и потому, что мы имеем уже итоги 1938 года и знаем, что оборот составляет 41 день. Таким образом, с 41 дня на сегодняшний день нужно достигнуть 18 дней к концу пятилетия.

Лично я думаю, что реально говорить можно о порядке 30 дней.

Говоря о желательной скорости оборота рубля, нельзя забывать и о международной обстановке, когда никто не может пойти на то, чтобы в ущерб интересам обороны сделать все, чтобы достигнуть этих 18 дней. Нельзя отвлекаться от этих вещей.

В отношении зарплаты. По данным Госплана, получается, что фонд зарплаты растет за пятилетие на 56%, а за первые два года уже есть 30%. На остальные два года падает 23—24%. Это нереально.

Если говорить об оценке со стороны Госбанка, то, учитывая намеченный рост отдельных отраслей тяжелой и легкой промышленности, мы должны реально скорректировать зарплату и подойти к общему денежному обороту и искать, какой же нам нужен товарооборот. А затем от этого возвратиться обратно и смотреть, в какой мере намечаемый нами план товарооборота обеспечат задания, которые имеются у Госплана.

Здесь возникает вопрос о структуре товарооборота. Я не думаю, что мы можем справиться с вопросом себестоимости, но вопрос структуры товарооборота, прежде всего соотношение между пищевыми продуктами и промтоварами, между сельским и городским товарооборотом, — это наш вопрос.

Из области кредитной работы Госбанка:

Первое, что надо сделать, — это усилить контроль Госбанка за деятельностью хозяйственных организаций.

Второе. Важно разрешить вопрос финансов у хозорганизаций. [Мы] забываем, что хозяйство по мере расширения крайне нуждается в усилении маневренных прав. А вопрос маневрирования, оставаясь на базе прямого кредитования, — это вопрос оздоровления их финансового положения, создания финансовых резервов у хозяйственных организаций, которыми на сегодня они не обладают. Отсюда задача решения таких практических дел, как нормативы и т.д.

Тов. СОКОЛОВ. Из прений, которые я слышал, и из того, что доказывали участники, очевидно, что не поняты задачи записки по денежному обращению. Вопрос чисто деловой, практический — как сложится третья пятилетка? Каков будет уровень развития народного хозяйства и нашего денежного обращения?

Посмотрите, как размещена наша денежная масса. Ускорить оборачиваемость? Есть ли конкретные условия, чтобы это осуществить? Что для этого нужно сделать?

В расчете заработной платы не нужно отрываться от того, что среди наших рабочих есть большое число, которое связано с сельским хозяйством. Вы напрасно думаете, что деньги оседают только в карманах индивидуального кустика и кустаря. Они в значительной доле остаются и у рабочих, которые продуктовые интересы имеют возможность удовлетворять собственным хозяйством.

Посмотрите, что делается на Украине. Денег берет на заработную плату много, промтоварных возможностей у нее мало. Мы на Украину все время посылаем деньги. Возьмите Среднюю Азию, сколько она берет денег. Это будет влиять на ускорение [оборачиваемости] денег или нет?

Нельзя исходить только из теоретических предпосылок. Теоретически, может быть, вообще надо все деньги изъять и перейти к натуральному хозяйству. Теоретически можно прийти к такому выводу, но что практически это означает? По существу, это означает глупость. Тов. Ровинский абсолютно прав, что мы, бесспорно, не сможем изымать деньги и придется несколько увеличить эмиссию. Может быть, на 2—3 млрд. рублей.

Выступал тов. Мительман, и его почему-то поддержал тов. Бидерман. Работники Госбанка отмахиваются от вопросов, которые заставляют влезать в существо хозяйства. Такой страшный зверь обнаружен в показателе себестоимости. Мы не ставим себе задачи планировать себестоимость, но на основании отчетных данных мы можем ее анализировать.

Раньше (в капиталистических условиях) каждый банкир по отношению к своему клиенту подходил гораздо серьезнее. Его интересовало, на что берется кредит, что клиент строит, как строит, кому дал вексель, какой дал вексель и т.д. А мы крутимся только вокруг норматива.

Структура товарооборота. Очевидно, мы должны вникать в это дело. Будет ли она в пользу изъятия денег? Кто же должен об этом сказать?

Считаю, что тов. Ровинский совершенно правильно ставит вопрос и бичует аппарат Госбанка, что мы не интересуемся экономическими вопросами.

Говорить, что мы можем довести оборачиваемость до 18 дней — это схоластика, ни на чем не основанная. Это желание, которое бьет мимо цели.

Своим контролем [мы] должны вторгаться в производственные отношения. Получили производственные показатели и извольте их проверить, верно деньги истрачены или нет? Так почему мы уходим от промышленности и других отраслей хозяйства? Ведь не только сельское хозяйство решает дело. Очевидно, и промышленность, и другие отрасли. Нам здесь нужно действовать. Жизнь бьет ключом и требует от нас повернуться к ней лицом.

Вопросы заработной платы разве не заставляют вторгаться в существо производственных программ? Нам нужно обо всем этом думать, а в записке тов. Геращенко эти вопросы отведены. В записке взят счетный метод, метод кассового плана. Это слишком упрощенно.

Тов. Лабазов правильно говорит, что эмиссионным планом можно предъявлять требования к народному хозяйству. Но и сам эмиссионный план должен подчиняться интересам народного хозяйства. Поэтому нужно поставить такие вопросы, которые оздоравливали бы хозяйство. И в сельском хозяйстве, и в промышленности мы имеем много таких вопросов.

Нужно переработать записку под углом зрения, о котором говорил тов. Ровинский. Сделайте таким образом, чтобы записка была бы политически острой, ставила экономические вопросы, которые могут повлиять на оживление хозяйства.

Что-то нужно сказать в отношении того же хлопка. Через кредит мы знаем, что он лежит грузом в народном хозяйстве.

Поэтому считаю вполне правильной критику записки. Считаю ее слишком слабой.

Тов. БУЛГАНИН. Все высказывания были весьма ценны, все без исключения. Что надо практически сделать?

Я бы очень просил тов. Иконникова, Шенгера и Ровинского принять участие. Я прошу об этом не только как Председатель Госбанка, но и как представитель Экономсовета.

В третьей пятилетке впервые нам хотелось бы отразить вопрос денежного обращения. Факт тот, что ни в первой, ни во второй пятилетке вопрос денежного обращения не отражен, и мы на совещании Экономсовета решили включить в третью пятилетку вопрос денежного обращения и повели работу в двух направлениях: по линии Госбанка и по линии Наркомфина. Не знаю, что у них из этого выйдет. Но я бы считал, что нам важнее осветить вопрос с позиции Госбанка, потому что Госбанк имеет больше возможностей ставить различные вопросы. У Госбанка диапазон во всех вопросах шире.

Думаю, что сейчас работа находится в такой стадии, когда надо работать более узким кругом лиц. Можно еще раз собраться, можно собраться и 2—3 раза, чтобы обсудить ваши вопросы, но сейчас тов. Иконников, Шенгер, Геращенко, Ровинский, Бидерман и Шварц должны еще потрудиться.

Записку надо дать, исходя из той предпосылки, что Госбанк должен иметь по экономическим вопросам свою точку зрения. Показатели Наркомторга, Госплана и Наркомфина — брать с коррективом. Если нужны поправки в этих показателях, эти поправки надо делать смело, не смущаясь. Потом мы все это обсудим и, если мы решим все, что представленный материал правилен, мы внесем его в правительство, и правительство вместе с нами будет обсуждать его и, может быть, примет наш материал. Но нам надо поставить вопрос так, как мы его считаем правильным.

Правильно говорил тов. Иконников, что мы должны, с одной стороны, критически подойти, а с другой — считаться все-таки с показателями Госплана как с ориентировкой.

По части товарооборота, я считаю, не исключена возможность внесения поправок.

Во-вторых, очевидно, что (из всех высказываний это вытекает) записка должна иметь не расчетный, а экономический характер.

В-третьих, вопросы денежного обращения и вопросы эмиссионной политики (из всех высказываний это также вытекает) надо базировать на широком диапазоне всего народного хозяйства. Не брать узко — товарооборот, заработная плата.

Как быть с вопросами эмиссии, товарооборота и заработной платы? Это основные вопросы. О товарообороте: я считаю, что если исходить из 230 млрд. руб., то это неверно. Это преувеличение. Если исходить из 196 млрд. руб., как докладывал тов. Геращенко, то это нормально. У меня перед глазами цифры: 137, 154, 185, 196 — рост каждый год примерно на уровне 9,5; 10; 11%. Это прирост нормальный. Наша задача облегчается тем, что два года пятилетки уже имеем. Имеем итоги второй пятилетки. Если вы возьмете итоги второй пятилетки по годам, если вы возьмете первый год этой пятилетки и второй год, то прирост товарооборота, который называл тов. Геращенко, — 8, 12, 9, 10,5% — близок к действительности, и из этого надо исходить.

Надо подсчитать, не связывая себя крепко показателями Госплана, исходя из жизненного опыта, за вторую пятилетку и первые два года третьей пятилетки, и если цифры будут отличаться от показателей Госплана, большого греха не будет. То, что называл тов. Геращенко, по-моему, подходящее.

По заработной плате. Я считаю, что в оставшиеся три года не выдержать 9% роста, будет больше. Опять-таки я исхожу из опыта и итогов второй пятилетки и проектировок двух годов третьей пятилетки. Если рост заработной платы шел в 1938 году на уровне 18%, то я могу вам сказать, что мы записали 11,6% в народно-хозяйственном плане на второй год, но считаем, что еле уложимся в 12%. 11,6% заверстано с учетом того, что на протяжении первого полугодия проводится энергичная работа по пересмотру норм.

Теперь последний вопрос — об эмиссии. Это вопрос наиболее сложный, наиболее тяжелый, и тут требуются тщательные подсчеты. Вам, людям, работающим в этой области экономики и финансов, дело это представляется много проще, чем нам, но я, просто подходя к этому вопросу, никак не могу себе представить, чтобы при росте товарной массы против 1937 года, как здесь говорили, на 55%, мы уложились в объем денежной массы на уровне 1937 года. Товарная масса растет на 55%, а денежная масса даже снижается на 10%.

Мне всегда казалось так, что если товароборот поднимаем в целом на 55%, то неизбежен рост денежной массы, неизбежна эмиссия, эмиссия на здоровых началах.

Я прошу в этом вопросе держаться следующего. Ничего плохого в том, что у нас будет эмиссия, нет. Если потребуется выпуск денег в обращение и этот выпуск денег будет построен на здоровой базе, что тут плохого? Ничего плохого в этом нет. Это нормально.

Поэтому, конечно, заманчиво предложение изъять 4,5 млрд. рублей. Это заманчиво и красиво на словах. Но это зажимает в третьем пятилетии бурный разворот отраслей тяжелой промышленности, сильно отставших.

Мы должны думать об обороноспособности государства.

Я все это говорю к тому, чтобы вы в вопросах эмиссии потрезвей подошли к делу, не увлекаясь вопросами изъятия денег из обращения. Если бы мы могли двинуть более решительно такие отрасли народного хозяйства, как хлопчатобумажная промышленность, тогда другое дело, но все-таки должно считаться с тем, что третья пятилетка в основе своей имеет вопросы угля, транспорта, электроэнергии, химии, высококачественных сталей. Вы сегодня, по-моему, тов. Геращенко, обогатились. Немного вас с тов. Бидерманом, и, кажется, тов. Шварцем, принимавшими участие в этой записке, покритиковали. Но это полезно.

Относительно колхозов. Тут правильно говорил, кажется, тов. Шенгер, что у нас по линии заготовок, по линии колхозов произойдут изменения. Безусловно. Вам нужно связаться с Наркомзагом¹. Надо взять их расчеты по пятилетке. Надо также получить помощь Наркомпищепрома².

Тов. Шенгер абсолютно правильно сделал замечание о том, что для нас важен, конечно, не столько продтоварный сектор, сколько промтоварный сектор, важен ассортимент.

Следует поблагодарить товарищей за участие в обсуждении этого вопроса и просить в ускоренном порядке закончить эту работу. Тов. Геращенко надо освободить от всякой текущей работы.

Официально мы не обязываем тов. Скворцова, Гиндина, Каганова и др. принимать участие в составлении этой записки, но помощь с их стороны должна быть оказана.

Источник: РГАЭ, ф. 2324, оп. 30, д. 125, л. 1—103.

¹ Наркомзаг — Народный комиссариат заготовок.

² Наркомпищепром — Народный комиссариат пищевой промышленности.

**II. НОВЫЙ ВАРИАНТ
ПЛАНА ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ**

ПРОЕКТ ЗАПИСКИ В СНК СССР

ПЛАН ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В ТРЕТЬЕМ ПЯТИЛЕТИИ (1938—1942 ГГ.)

Основные итоги по денежному обращению за второе пятилетие

За второе пятилетие сумма денег в обращении увеличилась на 5169 млн. руб., или на 61,4%.

По отдельным годам второго пятилетия денежная масса, находящаяся в обращении, определялась следующими размерами:

Год	<i>млн. руб.</i>		
	Количество денег на начало года	Количество денег на конец года	Изъятие или эмиссия
1933	8 413	6 862	—1 551
1934	6 862	7 734	—872
1935	7 734	9 710	—1 976
1936	9 710	11 256	—1 546
1937	11 256	13 582	—2 426

Увеличение денежной массы происходило во втором пятилетии в связи с резким возрастанием всего хозяйственного оборота страны, ростом доходов населения и повышением уровня потребления трудящихся.

За период 1932—1937 гг. валовая продукция промышленности увеличилась на 120%, сельского хозяйства — на 51,5%. При этом розничный товароборот государственной и кооперативной торговли возрос на 212%, а фонды зарплаты — на 151%.

Рост товарооборота и заработной платы происходил быстрее, чем увеличивалась продукция народного хозяйства. В значительной мере это происходило в связи с отменой карточной системы и установлением единых цен.

Более медленный рост денежной массы по сравнению с хозяйственным оборотом страны свидетельствует о значительном укреплении за годы второго пятилетия советского рубля. Укрепление рубля выразилось в том, что денежная заработная плата стала единственной формой оплаты труда рабочих и служащих, резко повысилась роль денег в связях между городом и деревней, увеличились денежные доходы колхозной деревни, был достигнут единый уровень цен в государственной и кооперативной торговле и почти полное сближение цен колхозной и государственной торговли.

Показателем укрепления рубля является также ускорение возврата денег в кассы банка.

Так, в 1932 г. рубль в среднем возвращался в кассы банка через 58,8 дня после его выпуска в обращение, в 1933 г. — через 52,6 дня, в 1934 г. — 44,4, в 1935 г. — 38,4 и в 1936 г. — 35,0 дня.

Однако в 1937 г. доходы населения обгоняли рост товарооборота, в результате чего скорость возврата денег в кассы банка замедлилась, составив 35,8 дня.

Развитие советской торговли и переход к единым ценам значительно увеличили потребность народного хозяйства в деньгах, особенно в связи с развитием товарности сельского хозяйства.

Денежные доходы колхозов за период второго пятилетия выросли с 4,5 млрд. руб. до 14,5 млрд. руб., оборот колхозной торговли увеличился с 7,5 млрд. руб. до 17,8 млрд. рублей.

Происшедшее во втором пятилетии укрепление советского рубля могло бы оказать еще большее положительное влияние на развитие хозяйства и рост материального благосостояния трудящихся, если бы не произошло отставания в выполнении плана легкой промышленностью, вызвавшего изменения в структуре розничного товарооборота. За период 1932—1937 гг. доля промышленных товаров в обороте заметно снизилась.

Структура розничного товарооборота (в процентах к общей сумме товарооборота)

Год	Промтовары	Продтовары
1932	44,9	55,1
1933	41,2	58,8
1934	37,7	62,3
1935	34,1	65,9
1936	37,1	62,9
1937	37,1	62,9

При этом ассортимент промышленных товаров в значительной мере отставал от растущего спроса на товары высокого качества. Снижение удельного веса промышленных товаров в общем розничном товарообороте, недостаточная выработка товаров высокого качества и невнимание к улучшению ассортимента, неудовлетворительное продвижение товаров к потребителю оставляли неудовлетворенным спрос на промышленные товары и тем самым отрицательно влияли на денежное обращение.

Другим фактором, повлиявшим отрицательно на денежное обращение, явилось то, что в ряде отраслей в результате бесхозяйственности происходили крупные перерасходы утвержденных фондов заработной платы, а также омертвление материальных ценностей, в особенности в строительстве и торговле.

Резкое ослабление контроля рублем со стороны Госбанка за хозяйственной деятельностью предприятий способствовало в ряде случаев перерасходам зарплаты, прямому расточительству государственных денег и покрытию прорывов в хозяйстве.

Чрезвычайно важным вопросом денежного хозяйства, остававшимся неупорядоченным в течение второго пятилетия, является вопрос ценообразования. Существующий разницей в порядке установления цен и методах определения себестоимости на отдельные виды изделий, резкое различие соотношения себестоимости, прибыли и налога с оборота в цене отдельных товаров, часто экономически неоправданное, в отсутствие системы учета цен (прейскуранты, индексы и т.д.) затрудняли финансовое планирование и планирование себестоимости, а также затрудняли кредитное и денежное планирование.

Перечисленные факты, отрицательно влиявшие на денежное обращение во втором пятилетии, были в известной мере ослаблены переходом к единым ценам. Установленный более высокий средний уровень единых цен на товары был компенсирован трудящимся, с одной стороны, повышением зарплаты рабочим и служащим, а с другой — установлением более высоких заготовительных цен на сельскохозяйственную продукцию. В результате одна из важнейших установок по второму пятилетнему плану развития народного хозяйства — удвоение потребления трудящимися — была осуществлена при ином, более высоком, уровне цен, чем предполагалось по плану. Это, в частности, выразилось в том, что продукция промышленности предметов потребления удвоилась, а розничный товарооборот увеличился в три раза.

Несмотря на повышение цен, во втором пятилетии произошло укрепление советских денег, ставших единственной формой оплаты труда рабочих и служащих и средством укрепления хозяйственной связи между городом и деревней.

План денежного обращения в третьем пятилетии

План денежного обращения на третье пятилетие должен исходить из необходимости:

- а) содействовать успешному развитию народного хозяйства в третьем пятилетии;
- б) обеспечить растущий хозяйственный оборот необходимыми платежными средствами;
- в) устранить отрицательные явления в денежном обращении, выявившиеся в 1937 и особенно в 1938 г. и обеспечить дальнейшее укрепление советского рубля.

Исходя из народно-хозяйственного плана, Государственный банк считает нужным ограничить прирост денежной массы за пятилетие 8 млрд. руб., что означает доведение денежной массы на 1.1—1943 года до 21,6 млрд. рублей.

Учитывая, что в 1938 г. уже выпущено в обращение 3,6 млрд. руб., на оставшиеся четыре года допускается эмиссия в 4,4 млрд. рублей.

Размер эмиссии на третье пятилетие основан на следующих народно-хозяйственных показателях: валовая продукция промышленности растет на 84—90%, сельского хозяйства — на 58%. Розничный

товарооборот государственной и кооперативной торговли, по расчетам Госбанка, увеличивается на 66,8% (со 125,9 млрд. руб. в 1938 г. до 210,0 млрд. руб. в 1942 г., с учетом повышения цен в 1939 году). Фонд зарплаты, выплачиваемой из касс Госбанка, возрастает на 81,4% — до 168,8 млрд. рублей.

При таких хозяйственных показателях денежная масса в обращении возрастает за третье пятилетие на 58,1%.

Столь значительный темп эмиссии объясняется прежде всего общими пропорциями развития хозяйства, намечаемыми на третье пятилетие (рост угольной промышленности, химической, производство качественных сталей, производство электроэнергии и развитие транспорта), необходимостью проведения мероприятий по дальнейшему повышению обороноспособности и связанным с этим ограничением расширения производства предметов широкого потребления.

Кроме того, намечаемый рост эмиссии определяется, в известной мере, итогами денежного обращения за 1938 год. При увеличении за 1938 г. фондов зарплаты на 18,3% розничный товарооборот возрос только на 8,8%, что оказало свое влияние на замедление возврата денег в кассы Госбанка и на увеличение общего объема денежной массы. Если в 1937 г. возврат в кассы денег совершался через 35,8 дня, то в 1938 г. этот возврат происходил только через 40,5 дня. Среднедневной оборот Госбанка в 1938 г. составлял 380 млн. рублей. Поэтому замедление возврата денег на 4,7 дня привело к дополнительной задержке в обращении излишних денег на сумму около 1,5 млрд. рублей.

В третьем пятилетии должно увеличиться значение денег в качестве инструмента оплаты труда.

По произведенным Госбанком расчетам, выдача средств на выплату заработной платы из касс Госбанка увеличивается за пятилетие с 93,5 млрд. руб. до 168,8 млрд. руб., или на 80,5%.

Сумма выплат зарплаты в отдельные годы третьего пятилетия определена в следующих размерах:

Год	Суммы (в млн. руб.)	Прирост в абсолютных величинах	В процентах к предыдущему году	В процентах к 1937 году
1937	93,5	—	—	—
1938	110,7	17,2	118,3	118,3
1939	123,5	12,8	111,6	132,1
1940	137,7	14,2	111,5	147,3
1941	152,8	15,1	111,0	163,4
1942	168,8	16,0	110,5	180,5

В 1939 г. темп ежегодного роста фонда зарплаты снижается в связи с тем, что повышение норм выработки, снижение отдельных расценок и введение более равномерно возрастающей шкалы сдельно-прогрессивной оплаты труда должно будет оказать серьезное влияние на упорядочение выплат заработной платы.

Однако необходимо учесть, что темпы роста фонда зарплаты в оставшиеся годы третьего пятилетия будут в значительной мере определяться усиленным развитием тяжелой, машиностроительной и оборонной промышленности, имеющих более высокую среднюю зарплату, повышением квалификации рабочих и развитием сети социально-культурных учреждений.

Исходя из этих соображений, Госбанк считает, что проектировки Госплана, намечающие увеличение фонда зарплаты за третье пятилетие на 56,5%, нереальны. Только за один 1938 г. фонд зарплаты в сравнении с 1937 г. увеличился на 18,3%. На 1939 г. планируется увеличение фонда на 11,6%. Таким образом, фонд зарплаты 1939 г. превысит фонд 1937 г. на 32,1%. Если исходить из проектировок Госплана, то на остающиеся три года третьего пятилетия планируется прирост в размере 22,8 млрд. руб. (146,3 млрд. руб. — 123,5 млрд. руб.) А по отдельным годам третьего пятилетия (включая выплаты зарплаты в 1938 г. и планируемые на 1939 г.) на основе проектировок Госплана исчисляются следующие темпы ежегодного прироста фондов прироста фондов заработной платы:

Год	Суммы, выплачиваемые Госбанком, млрд. руб.	В % к предыдущему году
1937	93,5	—
1938	110,7	118,3
1939	123,5	111,6
1940	130,9	106,0
1941	138,8	106,0
1942	146,3	105,4

В связи с этим Госбанк считает более правильным исходить из среднегодового прироста зарплаты на остающиеся три года третьего пятилетия в размере около 11%.

Денежные доходы колхозов в третьем пятилетии возрастают с 14,5 млрд. руб. до 25,2 млрд. руб., или на 72,6%, валовая же продукция — на 58%.

Более быстрый рост денежных доходов колхозов связан с тем, что товарная продукция растет в большем размере, чем валовая продукция, и что дополнительная продукция, реализуемая колхозами, будет приобретаться в большей части по ценам госзакупок, а не госпоставок.

При значительном росте денежных доходов населения как в городе, так и в деревне розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли в третьем пятилетии, по расчетам Госбанка, возрастет со 125,9 млрд. руб. до 210,0 млрд. руб., или на 66,8%, в ценах 1939 года.

Госбанк считает, что при росте валовой продукции промышленности за пятилетие на 84—90% и более быстром развитии тяжелой, машиностроительной и оборонной промышленности, а также при возрастании производства по таким основным отраслям легкой промышленности, как хлопчатобумажная — на 42%, шерстяная — на 76%, кожевенно-обувная — на 58% и т.п., увеличение промтоваров и продтоваров составит примерно 60%.

В 1937 г. было реализовано промтоваров на сумму 46,8 млрд. руб., поэтому в 1942 г. розничный фонд промтоваров должен быть равен 74,9 млрд. руб. в ценах 1937 г., а в ценах 1939 г. (увеличение на 10,5%) — 82,8 млрд. рублей.

Продовольственных товаров реализовано в 1937 г. на 79,3 млрд. руб., поэтому в 1942 г. розничный фонд продтоваров должен быть равен 127,2 млрд. руб. в ценах 1937 года.

Изменение товарооборота по отдельным годам третьего пятилетия планируется Госбанком в следующих размерах:

Год	Розничный фонд товаров, млрд. руб. в ценах 1937 г.	В % к предыдущему году в ценах 1939 г.
1937	125,9	—
1938	137,5	109,2
1939	194,8	112,5
1940	172,0	111,1
1941	190,0	110,5
1942	210,0	110,5

При объеме товарооборота в 1942 г. 210 млрд. руб. (в ценах 1939 г.) соотношение между промышленными и продовольственными товарами составит 40 и 60%. Одновременно должен быть значительно расширен ассортимент и улучшено качество выпускаемых промышленностью изделий для широкого потребления.

В связи с более быстрым ростом денежных доходов населения в сравнении с ростом розничного товарооборота возникает необходимость усиленного развития нетоварных услуг и лучшей организации сберегательного дела.

Это тем более необходимо, что во втором пятилетии план развития коммунального хозяйства был сорван: новой жилой площади введено в эксплуатацию 26,8 млн. кв. м при плане ввода 69,6 млн. кв. м; построено коммунальных прачечных 88 при плане 635; число мест в банях увеличено на 14,1 тыс. при плане увеличения на 157 тысяч.

Удельный вес расходов на оплату нетоварных услуг в бюджете трудящихся ненормально низок и должен быть в третьем пятилетии заметно повышен за счет широкого развития бытового обслуживания.

Для улучшения сберегательного дела необходимы значительное развитие сети сберегательных касс, особенно в деревне, резкое улучшение культурного обслуживания и большая заинтересованность вкладчиков, в частности, развитие срочных вкладов с повышенным процентом.

При общем увеличении количества денег в обращении в течение третьего пятилетия на 8 млрд. руб. по отдельным годам третьей пятилетки денежная масса ориентировочно определяется в следующих размерах:

млн. руб.

Год	Количество денег на начало года	Количество денег на конец года	Изъятие или эмиссия
1938	13 582	17 251	+3 569
1939	17 251	17 150	+101
1940	17 150	17 450	+300
1941	17 450	19 350	+1 900
1942	19 350	21 650	+2 300

В 1942 г. скорость возврата денег в кассы Госбанка составит около 35 дней, то есть будет примерно равна скорости возврата, имевшейся в 1935 и 1936 годах.

Все приведенные выше расчеты сделаны исходя из неизменности налогового законодательства на протяжении всего пятилетия и цен, установленных в 1939 году. Поэтому вопрос о снижении цен должен быть поставлен в связи с возможностью выявления дополнительных ресурсов.

Государственный банк считает, что дальнейшее укрепление рубля должно стать одним из основных вопросов в практической работе партийных, советских и хозяйственных организаций.

В связи с этим необходимо:

- 1) поставить во главу угла хозяйственной работы решительную борьбу за строжайший режим экономии в расходовании государственных средств, за выполнение качественных и финансовых показателей работы;
- 2) поставить расходование фондов зарплаты в прямую и непосредственную зависимость от роста производительности труда и выполнения производственных заданий, установив при этом строжайший контроль и ответственность за соблюдением плановых фондов зарплаты;
- 3) добиться в ближайшее время резкого повышения роли Государственного банка как государственного органа экономического контроля за производством и обращением товаров и выполнением плана накоплений;
- 4) предусмотреть в народно-хозяйственном плане третьего пятилетия мероприятия по финансовому оздоровлению хозяйственных организаций и ликвидации убыточности, имеющейся в отдельных отраслях.

25 января 1939 года

Исполнитель: Геращенко В.С.

Источник: РГАЭ, ф. 2324, оп. 30, д. 125, л. 113—125.

ПРОЕКТ КАССОВОГО ПЛАНА

КАССОВЫЙ ПЛАН ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА СССР НА ТРЕТЬЕ ПЯТИЛЕТИЕ

млрд. руб.

	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	Всего
ПРИХОД:						
Торговая выручка	117,1	133,9	149,6	165,3	182,7	748,6
Выручка железнодорожного и водного транспорта	4,3	4,6	5,0	5,3	5,7	24,9
Мобилизация средств населения	2,5	2,6	2,8	2,9	2,9	13,7
Коммунальные доходы	3,6	4,2	4,9	5,6	6,4	24,7
Поступления на счета колхозов	0,9	1,1	1,3	1,4	1,5	6,2
Поступления от органов связи	1,0	0,8	0,8	0,8	0,8	4,2
Поступления от сберкасс	—	0,5	0,5	0,6	0,8	2,4
Прочие поступления	7,2	8,2	9,3	10,7	12,2	47,6
Итого в приходе	136,6	155,9	174,2	192,6	213,0	872,3
Прочие поступления	3,5		0,3	1,9	2,3	8,0
Итого	140,1	155,9	174,5	194,5	215,3	880,3
РАСХОД:						
Заработная плата	110,5	123,5	137,7	152,8	168,8	693,3
Сельскохозяйственные заготовки	4,7	5,4	6,4	7,5	8,6	32,6
Оплата со счетов колхозов	7,2	8,8	10,2	12,0	13,5	51,7
Пенсии и пособия	3,9	3,7	4,2	4,6	5,0	21,4
Хозяйственно-операционные и прочие расходы	13,8	14,4	16,0	17,6	19,4	81,2
Итого в расходе	140,1	155,8	174,5	194,5	215,3	880,2
Прочие расходы	—	0,1	—	—	—	0,1
Итого	140,1	155,9	174,5	194,5	215,3	880,3

24 января 1939 года

Источник: РГАЭ, ф. 2324, оп. 30. д. 125, л. 154.

МАТЕРИАЛЫ “МОЗГОВОЙ АТАКИ”

СТЕНОГРАММА СОВЕЩАНИЯ ПО ВОПРОСУ О ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ В ТРЕТЬЕМ ПЯТИЛЕТИИ

25 января 1939 года

Тов. РОВИНСКИЙ. Я лишний раз убедился в том, что наш расчет правилен. Исходной позицией для решения таких сложных вопросов может быть только соотношение между ростом средств производства и средств потребления. Отсюда и надо начать исходный анализ.

Получается, что в 1942 году группа “А” должна дать прирост на 195%, группа “Б” вырастет на 165%. Это значит, что разбег группы “А” в третьей пятилетке опережает разбег группы “Б”. Очевидно, международная обстановка и целый ряд внутренних условий предопределяют именно такую пропорцию.

Огромный разбег группы “А”, ограниченные возможности в развитии легкой промышленности создают с точки зрения эмиссии наибольшее напряжение.

Есть закономерное явление, что уровень заработной платы, темп роста заработной платы в тяжелой промышленности всегда должны обгонять рост аналогичных показателей в легкой промышленности. Поэтому все проектировки Госплана остаются под большим сомнением.

Второй вопрос не менее серьезный. Госплан недооценивает большой сдвиг в квалификации, если исходить из роста технической вооруженности производства. Наконец, умножение числа культурных и лечебных учреждений, очевидно, потребует решать вопрос о подтягивании и здесь заработной платы.

Эти соображения говорят о том, что идти на уровне 6% прироста фонда зарплаты невозможно.

Прошла уже значительная часть первого квартала. Практика говорит, что внедрение новых норм продолжится 5—6 месяцев, если не больше. Эффект начнем получать только во втором полугодии. При этих условиях закончить 1939 год безэмиссионно мы не сможем. И даже введение новых норм в следующем году все равно потребует некоторого резерва.

Считаю, что 11—12% прироста фонда зарплаты являются таким приростом, за который надо бороться. Для этого нужно поставить зарплату в зависимость от роста производительности труда.

Ход событий не дает возможности делать более оптимистические выводы.

Считаю, что вопрос снижения цен является крупнейшим политическим вопросом. Больше того, имеет ли смысл нам сейчас прийти в правительство и сказать, что мы можем в третьей пятилетке обеспечить снижение цен на 10%, тогда как сам расчет (я имею ввиду не арифметику) меня лично приводит к выводу, что лучше провести в конце пятилетки снижение цен, чем декларировать и не провести, ибо во второй пятилетке мы декларировали снижение цен на 35%, а в 1939 году вынуждены были повысить цены. Так сложилась обстановка. Это понятно, и я бы в силу этого с максимальной осторожностью пришел бы к такой прямой постановке вопроса.

Есть и такой выход. Поставить вопрос об ассортименте нашего рынка, борьбы не только за количественное выполнение плана, но и за повышенную его ассортиментность. Это даст нам возможность иметь такой товароборот, который позволит снижать цены. Надо вытащить вопрос об ассортименте товаров как центральную задачу для промышленности. Это соображение вытекает из хода пятилетки.

Тов. СКВОРЦОВ. Вариант денежного обращения, который предложен сегодня на третье пятилетие, безусловно, ближе к истине. Это можно подтвердить и расчетами, которые сделаны в части кредитного плана на третье пятилетие, первыми грубыми расчетами, но они, во всяком случае, подтверждают линию, занятую при обсуждении варианта денежного обращения на третье пятилетие, а именно, что в третьем пятилетии должно, безусловно, произойти увеличение денежной массы в обращении, причем нормальное, здоровое увеличение денежной массы, вытекающее из того роста производства и обращения, который намечен в народно-хозяйственном плане. При этом по расчетам кредитного плана получается, что за третье пятилетие денежная масса в обращении должна увеличиться на 9,3 млрд. руб., то есть даже несколько больше, чем намечается по варианту, который здесь был оглашен.

Нужно сказать, что первые наброски по кредитному плану являются, как всегда, даже до некоторой степени заниженными, потому что в первом счете, в рабочем варианте многие цифры условны. Уверен, что последующее уточнение наших кредитов этот разрыв даже несколько увеличит.

Есть и другие основания сделать вывод, что к концу третьего пятилетия можно исходить из необходимости и возможности снижения цен на 8—10%.

Борьба за качество продукции, за снижение себестоимости, за более высокую производительность труда создадут объективные условия для выполнения плана третьей пятилетки не только количественно, но и по качественным показателям, а это, в свою очередь, является одной из важнейших предпосылок того, чтобы поставить вопрос и о снижении цен.

Следующий момент, который дает возможность поставить вопрос о снижении цен в третьей пятилетке, это — насыщение рынка продовольственных товаров. Рост его уже дает основание снять вопрос недостатка продовольственных товаров и позаботиться об улучшении работы торговых организаций уже в части реализации этих товаров.

Аргументация, что эмиссия и так уже получилась большая и поэтому нет оснований ставить вопрос о снижении цен, мне кажется неосновательной.

Тов. БИДЕРМАН. Вторую пятилетку мы кончили с большой эмиссией. Новое соотношение групп “А” и “Б” при прочих равных условиях предполагает эмиссию в еще большем масштабе.

Можем твердо сказать, что в третьем пятилетии будет большая эмиссия, чем во втором, независимо от снижения цен. Если снижать еще и цены, то эмиссия возрастет еще и на сумму снижения цен. При 10% снижения это будет 21 млрд. руб. плюс еще 8 млрд. рублей.

Отсюда нужно сделать прямой вывод, что о снижении цен в третьем пятилетии при данных условиях не может быть разговора.

Тов. КУЗНЕЦОВ. Госбанку неудобно, не к лицу и неправильно предлагать больший рост зарплаты, чем это запроектировал Госплан. В этом вопросе мы должны всецело ухватиться за проектировку Госплана, чтобы удерживать эти цифры.

Наш проект исходит из положения, которое сложилось в 1938 году, когда фонд зарплаты увеличился на 18%.

Необходимо поставить вопрос перед промышленностью и перед всеми отраслями нашего хозяйства о том, чтобы добиться решительного повышения производительности труда, расценок и т.д. Но ни в коем случае не идти на такое увеличение фонда зарплаты, какое запроектировано в записке, а именно на 11—12% ежегодно.

Положение в 1938 году было ненормальным. Разве это правильно, когда программа выполняется на 101%, а фонд зарплаты выплачивается в 132%?

О снижении цен. Правильно говорил тов. Ровинский, что это — вопрос политический. Как лучше поступить? Думается, важно предложить определенный процент снижения цен и отразить это в плане денежного обращения.

Тов. БУЛГАНИН. Вношу предложение принять товарооборот на 1942 год в проектировке Госплана — в сумме 214 млрд. руб., если считать по ценам 1939 года. Кто против? Нет? Принимается 214 млрд. рублей.

Переходим к вопросу о зарплате. Здесь придется принять предложение наших товарищей.

Тов. ШВАРЦ. Мы исходим из меньшего роста зарплаты относительно роста продукции.

Тов. ИКОННИКОВ. Если остановиться на сумме товарооборота в 214 млрд. руб., то этим мы компенсируем только 25% суммы от 10% снижения цен, заложенного Госпланом.

Не имея крупных статей, которые можно было бы поправить, кроме зарплаты и товарооборота, я полагаю, что нужно, очевидно, несколько снизить зарплату, исходя из тех предпосылок, на которые товарищи указывали, — борьба за поднятие производительности труда. Другого выхода нет.

Предложить какой-либо конкретный процент сейчас, с моей стороны, было бы несерьезно. Надо подсчитать.

Да и товарооборот можно поднять. Почему 214 млрд. рублей? Мы пользовались слухами, телефонными разговорами и никакими ответственными наметками.

Тов. КАГАНОВ. Очень существенным было бы иметь расчеты Госплана по основным факторам роста зарплаты.

Основной вопрос в том, 10—11% — это много или мало для оставшихся трех лет? В 1938 году мы имели 19% роста зарплаты.

Возникает вопрос, где же эффект мероприятий, которые проводятся по линии зарплаты и с точки зрения норм и расценок, и, наконец, громадного резерва, который создается в результате закона о трудовой дисциплине? Ведь это высвободит фонд на предприятиях. Исходя из экономической обста-

новки, которая складывается в 1939 году, и ожидаемых результатов принятых мер в 1940 году нет оснований сохранять сложившийся темп роста зарплаты.

Тов. СОКОЛОВ. Но какие основания вдвое сократить прирост фонда зарплаты? Вы считаете возможным сократить до 6—7%. Но скачок уже сделан.

Тов. КАГАНОВ. Мы видим практически, что с первых же шагов результаты имеются.

Тов. СОКОЛОВ. Лично [я] считаю, что напрасно тов. Мительман и Каганов доказывают, что должно иметь место какое-то сверхъестественное явление. Если в этом году мы запроектировали 12%, значит, на последующие годы, если будет упорядочение, то снизим до 8—10%. Этого будет достаточно. Мы, очевидно, не удержимся на 12% и, бесспорно, будет 13—14%. Сойти до 7—8% — это невозможно. Я считаю, что 11% для 1940 года — это нормально. Если на этом удержаться, будет хорошо.

Тов. РОВИНСКИЙ. Считаю необходимым затребовать от Госплана конкретизации расчета зарплаты на третью пятилетку. Они нам могли бы это дать сегодня, а за сегодняшний вечер и завтрашнее утро мы могли бы еще раз проверить.

Тов. БУЛГАНИН. Я считаю, что следует принять предложение тов. Ровинского и еще раз подсчитать.

А если исходить из того, что предлагается, что у нас тогда получается?

Тов. КАГАНОВ. Снижение цен получается.

Тов. БУЛГАНИН. Значит, получается товарооборот 214 млрд. руб. и получается увеличение денежной массы на 8 млрд. руб., включая 3,5 млрд. руб. в 1938 году. Значит, остается 4,5 млрд. рублей?

Год может быть сведен с изъятием денег или снижением цен. Какой процент снижения?

Тов. ШЕНГЕР. По всему товарообороту — ничтожный.

Тов. ИКОННИКОВ. По колхозам надо внести поправку в поступления на текущие счета. Получается не совсем нормальная картина: в последние три года третьего пятилетия у нас прирост только на 100 млн. рублей. Это никак экономически не объяснимо при росте денежных доходов в колхозах на 72,6%. У меня такой вопрос: нельзя ли пойти по линии увеличения обязательных поставок? А так зарплата все не компенсирует.

Тов. РОВИНСКИЙ. Может быть, напротив, предложить торговать закупленным в порядке госзакупок, а не поставок. Тогда расширим внутренний рынок.

Тов. ГЕРАЩЕНКО. Сейчас соотношение между городом и деревней такое, что налоговое обложение сельского населения не увеличивается. В 1942 году по таким видам [обложения], как сельскохозяйственный налог, культсбор, поступления уменьшаются. Уменьшается обложение колхозников. Это неправильно. В связи с ростом доходов должно быть увеличено обложение. Поэтому тов. Ровинский правильно ставит вопрос, что можно за счет развития денежных отношений, через госзакупки увеличить денежный налог и значительно уменьшить поставки.

Тов. БУЛГАНИН. Вы должны иметь в виду, что Госплан предложит снижение цен. Этот факт надо учитывать. Тов. Вознесенский говорит, что 10% снижения никак не проходит, получается большое напряжение. Но предварительное мнение в правительстве — 10%. Снижение цен по Вознесенскому получается 5%. Если мы обойдем этот вопрос, мы станем перед фактом, что у Госплана будет наметка на снижение цен, а у нас ее не будет. Можно, конечно, исходить из того, что в наших расчетах снижение цен не перекрывается какими-либо дополнительными источниками дохода. Нужны источники.

Эмиссионный? Считаю недопустимым. Невозможно идти на дальнейшее увеличение денежной массы в обращении. Остается, следовательно, источник бюджетный, наркомфиновский. Как вариант, можно выдвинуть предложение об упорядочении налоговой работы и пересмотре некоторых налогов. Обойти же вопрос нельзя.

Тов. БУЛГАНИН. По зарплате остановимся на варианте, предложенном Госбанком.

Выпуск денег в обращение предлагаю не уменьшать и оставить в варианте записки.

О ценах в записке надо сказать в той форме, как здесь говорилось мной и тов. Шенгером, то есть что при расчетах, изложенных в записке по товарообороту, зарплате и по другим доходным и расходным статьям, снижение цен не предусматривается. Затем отметить, что предполагаемое снижение цен по варианту Госплана возможно за счет того-то и того-то.

В остальной части — все принимается.

Над запиской надо поработать. Первый вариант записки был совершенно неубедителен. Считаю допустимой некоторую полемику с Госпланом. Это будет облегчать разбор вопросов. Не полемика в смысле критики, а такой тон взять: Госплан устанавливает в своих проектировках то-то и то-то, Гос-

банк считает более правильным исходить из того-то. Не полемика, чтобы разбить вдребезги политику Госплана, а такое рассуждение, что Госплан устанавливает, а Госбанк считает более правильным то-то. Прошу в записке разобрать все предложения Госплана, дать данные Госплана и наши и разобрать то и другое, чтобы из записки вытекало, что правильно и что неправильно. Это очень важно. Прошу обратить на это особое внимание.

Записку надо начать с роста народного хозяйства. Хотя бы в нескольких словах сказать, как повлияли отмена карточной системы и установление единых цен на денежное обращение.

Что получается в третьей пятилетке? Соотношение “А” и “Б”: развивали группу “А” и будем развивать.

Положение о крупных перерасходах по заработной плате смягчить. Сказать, что вопросу урегулирования зарплаты в смысле соответствия ее производительности труда, и наоборот, во второй пятилетке мало уделялось внимания. Вот в таком смысле и сказать.

Абзац насчет Госбанка, что “Госбанк вел такую линию, что она способствовала...” и т.д. (зачитывает). Этот абзац надо вычеркнуть. Дальше упоминается, что “чрезвычайно важным вопросом денежного хозяйства, оставшимся неупорядоченным в течение второй пятилетки...” и т.д. (зачитывает) Это очень громко сказано. Разве плохая была вторая пятилетка?

Вот в этом духе записку переработать.

Есть еще одно соображение. Мы совершенно обошли вопросы кредита, упорядочения кредитования промышленности. Серьезный вопрос, который я в ближайшие дни собираюсь поставить, — это вопрос просроченной задолженности не столько банку, сколько между хозорганами. Она достигает 5 млрд. руб. с лишним. Это означает, что у нас в народном хозяйстве нелегально образовался второй банк. 5 млрд. руб. у нас наркоматы должны друг другу и вот уже на протяжении нескольких лет никаких мер мы не принимаем. Очень серьезный факт. Во-первых, это обход Госбанка: друг друга кредитуют, друг другу должны. Было бы полбеда, но это дезорганизует народное хозяйство, кредитный план. Я обратил сразу внимание на то, что эти вопросы у нас в записке обойдены. Правильно ли это? Третья пятилетка должна внести изменения. А кредитование торговли, вообще вопросы кредитования? Неужели не стоит перед нами никаких проблем? Дать несколько общих формулировок, дать направление, что в третьей пятилетке предполагаем, по каким путям вести нашу кредитную политику.

Тов. ГЕРАЩЕНКО. В такой записке это не напишешь.

Тов. БУЛГАНИН. Почему? Ведь вот поставили же вопрос на первом совещании кредитников о чрезмерном перекредитовании пищевой промышленности, торговли и совершенно полном игнорировании машиностроения. Почему Госбанк стоит в стороне, почему эти участки не пользуются вниманием Госбанка? Вы тогда на мое замечание никак не реагировали, а я тогда робок был и отступил. Это была ошибка.

Взять, например, торговлю. Все ли у нас в порядке? Если пойти по отраслям народного хозяйства и взять Госбанк, его кредитную политику и всю кредитную работу, то не находим ли мы в третьей пятилетке ничего такого, над чем нужно поработать Госбанку?

Тов. ШВАРЦ. В проекте постановления по кредитному плану мы ставим ряд вопросов. Возьмем легкую промышленность. С готовой продукцией кредит совершенно не связан. Там ничтожный кредит под так называемые товары в пути.

Возьмите снабженческие организации, всю систему сбытов, занимающуюся продвижением готовой продукции. Мы эти вопросы ставим в проекте постановления по кредитному плану на 1939 год. Может быть, их следовало перенести и в эту записку.

Тов. БУЛГАНИН. Возьмите любую отрасль народного хозяйства. Все отрасли народного хозяйства смотрят вперед. Что-то меняют, что-то вносят новое. Меняют свою техническую политику в области машиностроения; в пищевой промышленности меняют ассортимент и т.д. А какие вопросы ставит Госбанк? Пока что денежное обращение — это единственный вопрос, который мы ставим. Мы остаемся на позициях, которые и раньше занимали. Вся жизнь в движении, в природе нет ничего постоянного, а у нас получился застой.

Тов. ШВАРЦ. Основное в системе кредитования — это режим кредитования. Я не знаю, что тов. Мительман скажет, но движения здесь нет. Генеральные предложения, которые есть у Юровецкого, они уж очень генеральные. Желательно, чтобы товарищи собрались, поговорили на эту тему.

Тов. РОВИНСКИЙ. Почему у нас так получается? Начиная с 1932 года растет коммерческий кредит в хозяйстве. Причины: прямое банковское кредитование не цепляет коммерческого кредитова-

ния. Глубоко уверен, мы упираемся в организационные вопросы. Рычаги кредитной работы должны с каждым годом все больше и больше расширяться и охватывать все большие части хозяйства. На сложившейся структуре Госбанка мы не сможем удержаться. Очевидно, надо будет создать Эмиссионный банк, который бы опирался на кредитно-финансовую систему. Нужно подумать о том, чтобы создать специализированные банки, более крупные, которые могли бы своей организационной гибкостью проникать в сферу хозяйственной деятельности.

Создать Управление кредитования тяжелой промышленности. Через управления специализировать единый банк на определенные отрасли промышленности. Через несколько лет мы придем к мысли через посредство этих управлений перейти к специализированным банкам.

Если бы у нас был Эмиссионный банк, который выполнял бы и казначейские функции, этот банк в эмиссионных вопросах мог бы делать больше, чем Эмиссионное управление в системе чрезмерно централизованного Госбанка.

При известной осторожности можно было бы поставить вопрос о том, чтобы в ближайшие годы начать процесс разделения Госбанка. Мы переросли одежды, которые сейчас носим.

Это один вопрос. Я считаю, что, поскольку мы имеем еще два дня для нашей записки, следует вопрос этот продумать.

Насчет предложений, которые были в записке внесены нами. Эти предложения внесены не только для Совнаркома. Имею в виду следующее: тезисы по третьей пятилетке будут обсуждаться, и в них нужно иметь один или два пункта, которые бы трактовали вопрос о режиме экономии, о строгой финансовой дисциплине, чтобы облегчить работу Госбанка после съезда, к которому все будут обращаться. Может быть, неправильно было, что мы включили эти чрезвычайно важные и нужные вопросы в записку. Важно было иметь наготове два четко сформулированных пункта, с тем чтобы их включить в тезисы о третьем пятилетнем плане. Если мы не включим этого в тезисы, то нам очень трудно будет работать.

Вопрос о путях улучшения работы Госбанка. Мы упираемся в два вопроса. Первый вопрос — это банковское кредитование. Получается чрезвычайно тяжелое впечатление: мы даем кредит под объект кредитования, не всматриваясь в финансовое состояние хозяйства, хотя мы являемся единственной организацией, которая более полно может следить за финансовым состоянием, чем кто-либо другой.

Нельзя ли создать такой режим кредитования, чтобы он был дифференцированным при обслуживании народного хозяйства? В некоторых случаях можно было пойти по линии укрупнения объектов кредитования.

Второй вопрос. Вопрос товарооборота. Он наиболее острый. Кто может контролировать товарооборот лучше, как не Госбанк? Роль Госбанка в его воздействии на товарооборот должна возрастать в смысле того, что Госбанк должен вскрывать и докладывать правительству то, что такие-то товары задерживаются, кого должно снять с кредитования. Надо в повседневной практике дать Госбанку такой рычаг, чтобы управляющий конторой Госбанка мог воздействовать на товарооборот, а это возможно только путем именно практического вмешательства Госбанка в работу товаропроводящей сети.

Тов. ШЕНГЕР. Мне кажется, что ставить эти вопросы в записке, безусловно, нельзя. К сожалению, кредитные вопросы отличаются тем, что общая декларация не пройдет. Права у банка есть. Дело в гораздо более сложных и тонких вещах, и в свете сегодняшнего дня ничего содержательного предложить правительству не удастся. Но за время, оставшееся до съезда, надо более серьезно поработать, наметить ряд таких вопросов. А именно: соответствуют ли сейчас хозяйственные условия той степени связи Госбанка с хозяйством, которые уже сформулированы законами?

Говорили насчет машиностроения и тяжелой промышленности. Остаются вне банковского охвата транспорт, внешняя торговля и промкооперация.

Не нужно ли нам в целях углубления контроля усилить связь Госбанка с некоторыми отраслями хозяйства? В два дня мы такого ответа не дадим, но поработать над этим надо.

Режим кредитования. В общем это понятно: надо создать льготный режим для хозяйств, хорошо работающих, и тяжелый режим для плохо работающих. Перевод этого положения на язык конкретной практики представляет собой громадные трудности. В два дня вряд ли в этом отношении можно что-либо придумать.

О взаимоотношениях банка и бюджета. Правда ли, что нам каждый год приходится подкреплять Госбанк за счет бюджетных ресурсов? Мне кажется, что можно иначе построить взаимоотношения Госбанка с бюджетом, чтобы у него были несколько иные ресурсы, несколько иной пассив. Мне кажется, что Госбанку можно было бы кое-что передать.

О структуре Госбанка. Я все время, с 1924 года, работаю в кредитной системе и глубоко уверен, что идти на систему специализированных банков было бы вредно. Этот вопрос настолько сложен, что сейчас давать какие то предложения для правительства было бы чрезвычайно неправильным шагом.

Наконец, один вопрос, который мне кажется чрезвычайно важным и который должен быть решен в связи с пятилеткой. Это вопрос состояния периферии Госбанка. Если система Госбанка осекается в целом ряде случаев, то это прежде всего из-за своей периферии. Было бы чрезвычайно полезным проанализировать вопрос состояния наших кадров в связи с третьей пятилеткой. У нас из 100 000 человек 2,5% людей со специальным образованием. У них и кредитование заготовок, и кредитование промышленности, и кассовый план — они являются универсальными работниками.

Нужно серьезно подумать над вопросом приведения в порядок наших кредитных кадров. В этом вопросе мы упираемся в структуру Госбанка.

Отсюда вывод: вопросов есть много, но в тот срок, который у нас остается, мы ничего ценного дать не можем.

Тов. БУЛГАНИН. А вы скажите, что мы будем думать над такими-то вопросами. Мне неловко за вас, что у вас в этих вопросах застой и ничего вы не предлагаете. Конечно, я согласен с тов. Шенгером, что нельзя за два дня ничего по существу разрешить. Но нельзя ли за эти два дня сказать, что мы будем думать над такими-то вопросами? Это — уже большое дело.

Тов. ГИНДИН. Я согласен с тов. Шенгером насчет целого ряда вопросов, поднятых тов. Ровинским, в частности вопроса о разделении. У меня такое впечатление, что помимо разговоров о специализации тов. Ровинского на это дело натолкнуло и решение о разделении наркоматов. Меня, например, наоборот, это решение натолкнуло на мысль, что при разделении целесообразно сохранить единый банк. Сейчас, конечно, не место подробно дискутировать, но очень спорно, следует ли разделять Госбанк, тем более что разделение нельзя произвести, не имея базиса, а наша сеть не может быть пока специализирована.

Мне кажется, что в практике нашей кредитной работы не нашел должной трактовки вопрос о переводе МТС¹ на финансирование. Система отличается от собственно финансирования. В МТС есть своеобразная форма хозяйственного расчета. Мы до сих пор привыкли думать, что хозрасчет исключает или в незначительной степени признает применение хозяйственного финансирования. Следовало бы подумать, что этот опыт даст, он не может пройти мимо внимания Госбанка. Опыт признан положительным, может быть, его следовало применить и в других местах.

Тов. БУЛГАНИН. В каких местах?

Тов. ГИНДИН. В совхозах, в отдельных отраслях промышленности.

Тов. БУЛГАНИН. Где именно, в каких?

Тов. ГИНДИН. Скажем, в добывающей. В тех отраслях, где наблюдается перерасход фонда заработной платы, бесхозяйственность и прочее. Уверяю вас, что перерасходы по заработной плате в учреждениях, находящихся на смете, обычно несколько меньше, чем у других. Поэтому я считаю, что этим делом следует заняться. Я согласен с тов. Шенгером, что надо включить эти вопросы в программу, над ними следует подумать.

Тов. СКВОРЦОВ. Мы думали, какие же вопросы выдвинуть. В этих тезисах мы выдвинули задачу о том, что необходимо укреплять платежную дисциплину и необходимо ликвидировать коммерческое кредитование, которое сейчас существует.

Для нас совершенно ясно, что то положение, которое сейчас существует, когда почти 10 млрд. руб. находятся вне контроля, признать нормальным ни в коей мере нельзя. На этом мы остановились и дело дальше не двинулось.

Есть другое предложение. Речь идет об изменении системы расчетов, которая существует сейчас между хозорганами. Существующая система расчетов строится таким образом, что организация выписывает счет и, как только он приходит в банк, тут же производится платеж.

Речь идет о предложении, направленном к тому, чтобы расчеты строить за определенный период времени. Что это даст? Это даст возможность значительно сократить взаимную задолженность. Это не БВР², это периодические расчеты, которые производятся через Госбанк, но не сейчас же, как поступил счет, а через определенный период времени, когда произойдет накопление средств.

¹ Машинно-тракторная станция.

² БВР — Бюро взаимных расчетов.

В связи с этим возникает и второй вопрос, который следует обсудить. Речь идет о создании финансовых резервов в хозяйстве. Сейчас нет маневренности в финансовых отношениях. Тем более что и кредит носит тоже строго целевой характер. А создание маневренных резервов даст возможность, безусловно, лучше построить расчетную политику и значительно сократить имеющийся коммерческий кредит в нашем хозяйстве. Принятие предложения о создании резервов даст возможность разрешить вопрос и об отсрочке платежей.

Тов. ГЕРАЩЕНКО. Мы напишем. Что получится, надо будет обсудить.

Тов. БУЛГАНИН. Это показывает, как вы разбираетесь в этих делах, как смотрите на вещи. Если вы ничего не придумаете, значит, очень плохо. Поэтому я обращаюсь с предложением, чтобы товарищи попытались сформулировать вопросы, которые мы должны решить. [Нужно] хотя бы поставить эти вопросы.

Тов. ИКОННИКОВ. В институте подходит к концу работа по ликвидации дебиторской и кредиторской задолженности. В ближайшее время мы сумеем вскрыть каналы, по которым образуется дебиторская и кредиторская задолженность, чтобы эти клапаны закрыть.

Тов. БУЛГАНИН. Как только будет материал по этому вопросу, просим дать.

Тов. ГЕРАЩЕНКО. Я считаю, что до сих пор, по крайней мере пока я здесь, по-настоящему вопрос о кредитной работе не обсуждался. До сих пор председатель Правления и его заместители занимались вопросами денежного обращения.

Тов. БУЛГАНИН. Вы, начальники управлений, нам не даете ничего для обсуждения. Так что позвольте ваш упрек вернуть вам обратно. Мы созывали специально два совещания кредитных работников. Работники бухгалтерии дали нам предложения. А вот ваши товарищи, кредитники, нам ничего не дали. Так что вы нам, пожалуйста, упреков не делайте. Никаких предложений, ничего вы не даете. Кредитное совещание вы пока срываете. Вот тов. Проселков выполнил свою задачу: дал проект приказа, его обсудили. А вы, товарищи из ЦПЭУ и бывшего ПЭУ¹, ничего не даете. А разговоры идут два месяца.

Срок представления записки в правительство — 27 числа, в 12 часов дня. Значит, исходя из этого нужно строить работу. Желательно было бы иметь записку 26 вечером. Просьба ко всем товарищам, участвовавшим в обсуждении этого вопроса, принять участие и в дальнейшем, чтобы до конца довести дело.

Я буду очень признателен, если будут те или иные предложения. Нельзя стоять на самоотке. 5 млрд. у нас ходит около Госбанка. Надо с этим вопросом покончить. На одном из ближайших заседаний Правления (дней через 8—10) заслушаем предложения ЦПЭУ.

Источник: РГАЭ, ф. 2324, оп. 30, д. 122, л. 1—53.

¹ ПЭУ — Планово-экономическое управление Правления Госбанка СССР.

**III. ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ВАРИАНТ
ПЛАНА ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ**

ЗАПИСКА В СНК СССР

ПЛАН ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В ТРЕТЬЕМ ПЯТИЛЕТИИ (1938—1942 ГОДЫ)

Основные итоги по денежному обращению за второе пятилетие

Направление денежной политики СССР на второе пятилетие формулировалось как борьба за внедрение хозрасчета во всех звеньях народного хозяйства, усиление планово-финансовой дисциплины, дальнейшее укрепление советского рубля.

Итоги выполнения пятилетнего плана показывают, что укрепление рубля шло одновременно с увеличением количества денег в обращении. Основой для увеличения денежной массы служили развитие хозяйственного оборота, рост народного дохода и повышение уровня потребления трудящихся.

За период 1932—1937 гг. валовая продукция промышленности увеличилась на 120%, сельского хозяйства — на 51,5%. При этом розничный товароборот государственной и кооперативной торговли возрос на 212%, фонды заработной платы — на 151%.

За второе пятилетие сумма денег в обращении увеличилась на 5169 млн. руб., или на 61,4%.

По отдельным годам второго пятилетия денежная масса, находящаяся в обращении, определялась следующими размерами:

млн. руб.

Год	Количество денег на начало года	Количество денег на конец года	Изъятие или эмиссия
1933	8 413	6 862	—1 551
1934	6 862	7 734	+872
1935	7 734	9 710	+1 976
1936	9 710	11 256	+1 546
1937	11 256	13 582	+2 426

Более медленный рост денежной массы по сравнению с хозяйственным оборотом страны свидетельствует о значительном укреплении за годы второго пятилетия советского рубля. Укрепление рубля выразилось в том, что денежная заработная плата стала единственной формой оплаты труда рабочих и служащих, резко повысилась роль денег в связях между городом и деревней, увеличились денежные доходы колхозной деревни, был достигнут единый уровень цен в государственной и кооперативной торговле и почти полное сближение цен колхозной и государственной торговли.

Показателем укрепления рубля является также ускорение возврата денег в кассы банка.

Так, в 1932 г. рубль в среднем возвращался в кассы банка через 58,8 дня после его выпуска в обращение, в 1933 г. — через 52,6 дня, в 1934 г. — 44,4 дня, в 1935 г. — 38,4 дня, в 1936 г. — 35,0 дня и в 1937 г. — 35,8 дня.

Только в 1937 г. наметилась некоторая тенденция замедления скорости возврата денег в кассы банка, что объясняется более быстрым ростом денежных доходов населения в сравнении с товарооборотом. При росте товарооборота на 18,6% в сравнении с 1936 г. денежная масса увеличилась на 19,7%, что явилось результатом получения населением по залоговой операции около 2,3 млрд. руб. и пособий многодетным матерям до 2,5 млрд. рублей.

Развитие советской торговли и переход к единым ценам значительно увеличили потребность народного хозяйства в деньгах, особенно в связи с развитием товарности сельского хозяйства.

Денежные доходы колхозов за период второго пятилетия выросли с 4,5 млрд. руб. до 14,5 млрд. руб., оборот колхозной торговли увеличился с 7,5 млрд. руб. до 17,8 млрд. рублей.

Следствием увеличения колхозной торговли и перевыполнения плана пищевой промышленности явилось разрешение во втором пятилетии задачи почти полного удовлетворения городского населения продовольственными товарами. В 1937 г. в сравнении с 1932 г. выработка мяса увеличилась на 68%, колбас и копченостей — на 389,5%, масла животного — на 158,4%, сахара — на 192%, кондитерских изделий — на 80%.

Развитие пищевой промышленности обусловило рост товарооборота во втором пятилетии, несмотря на отставание легкой промышленности, не выполнившей плана. Выпуск хлопчатобумажных тка-

ней в 1937 г. увеличился на 28% при запланированном росте на 88%; выпуск льняных тканей увеличился на 113% при плане в 361%. В результате доля промышленных товаров в обороте снизилась.

Структура розничного товарооборота (в процентах к общей сумме товарооборота)

Год	Промтовары	Продтовары
1932	44,9	55,1
1933	41,2	58,8
1934	37,7	62,3
1935	34,1	65,9
1936	37,1	62,9
1937	37,1	62,9

Снижение удельного веса промышленных товаров в общем розничном товарообороте и недостаточная выработка товаров высокого качества оставляли неудовлетворенным спрос со стороны населения и тем самым отрицательно влияли на денежное обращение.

Другим фактором, отрицательно влиявшим на денежное обращение, было наличие разрыва между производством товаров и продвижением их к потребителю. Наличие многозвенности в товаропроводящей сети и низкое качество планирования Наркомторгом и Центросоюзом¹ завоза товаров приводили к тому, что товары оседали на базах или проходили весьма длинный путь от предприятия до потребителя. В результате происходит удлинение сроков оборачиваемости товаров и замедление возврата денег в кассы банка.

Чрезвычайно важным вопросом для денежного обращения является ценообразование. Существующий разницей в порядке установления цен и методе определения себестоимости на отдельные виды изделий, резкое различие соотношения себестоимости, прибыли и налога с оборота в цене отдельных товаров, часто экономически неоправданное, отсутствие системы учета цен (прейскуранты, индексы и т.д.) затрудняли финансовое планирование и планирование себестоимости, а также кредитное и денежное планирование.

Перечисленные факты, отрицательно влиявшие на денежное обращение во втором пятилетии, были в известной мере ослаблены переходом к единым ценам. Установленный более высокий средний уровень единых цен на товары был компенсирован трудящимся, с одной стороны, повышением заработной платы, а с другой — установлением более высоких заготовительных цен на сельскохозяйственную продукцию. В результате одна из важнейших установок по второму пятилетнему плану развития народного хозяйства — удвоение потребления трудящимися — была осуществлена при ином, более высоком уровне цен, чем предполагалось по плану. Это, в частности, выразилось в том, что производство предметов потребления удвоилось, а розничный товарооборот увеличился в три раза.

Несмотря на повышение цен, во втором пятилетии произошло укрепление советских денег, ставших единственной формой оплаты труда рабочих и служащих и средством укрепления хозяйственной связи между городом и деревней.

План денежного обращения в третьем пятилетии

План денежного обращения на третье пятилетие должен исходить из необходимости:

- а) содействовать успешному развитию народного хозяйства в третьем пятилетии;
- б) обеспечить растущий хозяйственный оборот необходимыми денежными средствами;
- в) обеспечить дальнейшее укрепление советского рубля.

В основу плана денежного обращения на третье пятилетие положены следующие показатели развития народного хозяйства: валовая продукция промышленности увеличивается на 84—90%, сельского хозяйства — на 58%; розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли должен быть доведен в 1942 г. до 206 млрд. руб. в ценах 1937 г. и до 214 млрд. руб. в ценах 1939 года.

Исходя из данных Госплана СССР, намечающего увеличение товарооборота в 1942 г. в сравнении с 1937 г. на 63%, Госбанк считает, что в ценах 1937 г. товарооборот будет равен 206 млрд. рублей. В 1942 г. розничный товарооборот без общественного питания должен составить 186 млрд. рублей.

¹ Центросоюз — Центральный союз потребительских обществ СССР.

Госплан считает, что удельный вес промтоваров будет равен 43%, продтоваров — 57%. Таким образом, по данным Госплана в 1942 г. должно быть реализовано промтоваров на сумму 80 млрд. руб. в ценах 1937 года. В ценах 1939 г. (увеличение на 10,5%) фонд промтоваров будет равен 88,4 млрд. рублей. Разница в ценах составляет 8,4 млрд. руб., и весь фонд розничной торговли в ценах 1939 г. составит 214,4 млрд. рублей.

Изменение товарооборота по отдельным годам третьего пятилетия планируется Госбанком в следующих размерах:

Год	Розничный фонд товаров (в млрд. руб.)	В % к предыдущему году
1937	125,9	—
1938	137,5	109,2
1939	154,0	111,2
1940	171,7	111,5
1941	191,4	111,5
1942	214,4	112,0

Увеличение фонда заработной платы планируется Госпланом в размере 58%. В 1937 г. Госбанк выдал из своих касс для расчетов по заработной плате 93,6 млрд. рублей. Поэтому исходя из проектировок Госплана выплаты, производимые Госбанком, должны в 1942 г. составить 147,7 млрд. рублей.

По отдельным годам третьего пятилетия (включая выплату заработной платы в 1938 г. и планируемую на 1939 г.) выплаты заработной платы должны определяться в следующих суммах:

Год	Суммы, выплачиваемые Госбанком (в млрд. руб.)	В % к предыдущему году
1937	93,5	—
1938	110,7	113,3
1939	123,5	111,6
1940	131,2	106,2
1941	139,2	106,1
1942	147,7	106,1

Госбанк считает более правильным исходить из ежегодного прироста заработной платы на остающиеся три года третьего пятилетия в размере около 11%.

Сумма выплат заработной платы в отдельные годы третьего пятилетия определена в следующих размерах:

Год	Суммы (в млн. руб.)	Прирост в абсолютных величинах	В процентах к предыдущему году	В процентах к 1937 году
1937	93,5	—	—	—
1938	110,7	17,2	113,3	118,3
1939	123,5	12,8	111,6	132,1
1940	137,7	14,2	111,5	147,3
1941	152,8	15,1	111,0	163,4
1942	168,8	16,0	110,5	180,5

В 1939 г. темп ежегодного роста фонда заработной платы снижается в связи с тем, что повышение норм выработки, снижение сдельных расценок и введение более равномерно возрастающей шкалы сдельно-прогрессивной оплаты труда должно будет оказать серьезное влияние на упорядочение выплат заработной платы.

Однако необходимо учесть, что темпы роста фонда заработной платы в остающиеся годы третьего пятилетия будут в значительной мере определяться усиленным развитием тяжелой, машиностроительной и оборонной промышленности, имеющих более высокую заработную плату, повышением квалификации рабочих и развитием сети социально-культурных учреждений.

Кроме того, за 1938 г. фонд заработной платы в сравнении с 1937 г. увеличился на 18,3%. На 1939 г. планируется увеличение фонда на 11,6%. Таким образом, фонд заработной платы 1939 г. превысит фонд 1937 г. на 32,1%.

Если исходить из проектировок Госплана, то в остающиеся три года третьего пятилетия прирост составит 24,2 млрд. руб. (147,7 млрд. руб. — 123,5 млрд. руб.), или 19,6%. При этих условиях сред-

няя заработная плата рабочих и служащих возрастает в 1940 г. на 3,5%, в 1941 г. — на 3,4% и в 1942 г. — на 3,4% при ежегодном приросте валовой продукции промышленности на 13—14%. Поэтому Госбанк считает, что прирост средней заработной платы будет большим в сравнении с предположениями Госплана.

Денежные доходы колхозов в третьем пятилетии возрастут с 14,5 млрд. руб. до 25,2 млрд. руб., или на 72,6%; валовая же продукция — на 58%.

Более быстрый рост денежных доходов колхозов связан с тем, что товарная продукция растет в большем размере, чем валовая продукция, и что дополнительная продукция, реализуемая колхозами, будет приобретаться в большей части по ценам госзакупок, а не госпоставок.

В связи с более быстрым ростом денежных доходов населения в сравнении с ростом розничного товарооборота возникает необходимость усиленного развития нетоварных услуг и лучшей организации сберегательного дела.

Это тем более необходимо, что во втором пятилетии план развития коммунального хозяйства был сорван: новой жилой площади введено в эксплуатацию 26,8 млн. кв. метров при плане ввода 69,6 млн. кв. метров; построено коммунальных прачечных 88 при плане 635; число мест в банях увеличено на 14,1 тыс. при плане увеличения на 157 тысяч.

Удельный вес расходов на оплату нетоварных услуг в бюджете трудящихся ненормально низок и должен быть в третьем пятилетии заметно повышен за счет широкого развития бытового обслуживания.

Для улучшения сберегательного дела необходимы значительное развитие сети сберегательных касс, особенно в деревне, резкое улучшение культурного обслуживания и большая заинтересованность вкладчиков, в частности, развитие срочных вкладов с повышенным процентом.

На основе приведенных показателей развития народного хозяйства денежная масса в обращении возрастает за третье пятилетие на 58,1%.

Столь значительный темп эмиссии объясняется прежде всего общими пропорциями развития хозяйства, намечаемыми на третье пятилетие (рост угольной промышленности и химической, производство качественных сталей, производство электроэнергии и развитие транспорта), необходимостью проведения мероприятий по дальнейшему повышению обороноспособности и связанным с этим относительно медленным темпом роста производства предметов широкого потребления.

Кроме того, намечаемый рост эмиссии определяется, в известной мере, итогами денежного обращения за 1938 год. При увеличении за 1938 г. фондов заработной платы на 18,3% розничный товарооборот возрос только на 8,8%, что оказало свое влияние на замедление скорости возврата денег в кассы банка и на увеличение общего объема денежной массы. Если в 1937 г. возврат в кассы денег совершался через 35,8 дня, то в 1938 г. этот возврат происходил только через 40,5 дня. Среднедневной оборот Госбанка в 1938 г. составлял 380 млн. рублей. Поэтому замедление возврата денег на 4,7 дня привело к дополнительной задержке в обращении излишних денег на сумму около 1,5 млрд. рублей.

При общем увеличении количества денег в обращении в течение третьего пятилетия на 7,9 млрд. руб. по отдельным годам третьего пятилетия денежная масса ориентировочно определяется в следующих размерах:

млн. руб.

Год	Количество денег на начало года	Количество денег на конец года	Изъятие или эмиссия
1938	13,6	17,2	3,6
1939	17,2	17,8	0,6
1940	17,8	19,0	1,2
1941	19,0	21,0	2,0
1942	21,0	21,6	0,6

Планируя прирост заработной платы только в размере 58%, Госплан получает резерв на снижение цен в следующих размерах: 1940 г. — 5,3 млрд. руб., 1941 — 12,5 млрд. руб., 1942 г. — 20,5 млрд. рублей.

Госбанк считает, что в практике исполнения кассового плана возможно увеличение поступлений и образование резерва в размере не более 3—4 млрд. рублей. В случае образования такого резерва Госбанк считает целесообразным использовать его в целях сокращения эмиссии.

Признавая желательным снижение цен к концу третьего пятилетия на 10%, что составит 21 млрд. руб., Госбанк считает, что должны быть найдены новые доходные источники для образования резерва на снижение цен. В частности, Госбанк считает возможным пересмотр налогового обложения сельского населения ввиду значительного роста в течение второго и третьего пятилетия доходов членов сельскохозяйственных артелей при неизменности ставок сельских налогов и сборов.

Осуществление задач в области денежного обращения в третьем пятилетии требует укрепления кредитно-денежной системы, усиления банковского контроля рублем, улучшения практики кредитования и расчетов.

Важнейшей задачей Госбанка и хозяйственных наркоматов в третьем пятилетии является решительное пресечение взаимного кредитования хозорганов, подрывающего основу прямого банковского кредитования.

Госбанк должен перестроить кредитно-расчетную работу в направлении:

- а) упорядочения расчетов и укрепления расчетной дисциплины в хозяйстве;
- б) отказа от дальнейшего существования действующей очередности платежей, не стимулирующей укрепления платежной дисциплины;
- в) соблюдения при кредитовании условий своевременного выполнения хозорганами платежных обязательств перед Госбанком и поставщиками и сохранения собственных оборотных средств;
- г) создания в хозяйстве финансовых резервов, позволяющих принимать эффективные меры в отношении помощи нуждающимся хозяйственным организациям;
- д) ориентации практики кредитования в сторону расширения кредитных связей Госбанка с предприятиями тяжелой, машиностроительной, местной промышленности и кустарно-промысловой кооперации.

Дальнейший рост операций Госбанка и повышение его контрольной роли требуют:

- а) расширения сети контор и отделений Госбанка с расчетом организации в течение третьего пятилетия отделений Госбанка во всех административных районах;
- б) в связи с созданием новых наркоматов реорганизации центрального аппарата Госбанка.

27 января 1939 года

Источник: РГАЭ, ф. 2324, оп. 30, д. 122, л. 107—120.

ПРОЕКТ КАССОВОГО ПЛАНА

КАССОВЫЙ ПЛАН ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА СССР НА ТРЕТЬЕ ПЯТИЛЕТИЕ

млрд. руб.

	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.
ПРИХОД:					
Торговая выручка	117,1	133,2	149,4	166,5	186,5
Выручка железнодорожного и водного транспорта	4,3	4,6	5,0	5,3	5,7
Мобилизация средств населения	2,5	2,6	2,8	2,9	2,9
Коммунальные доходы	3,6	4,2	4,6	5,1	5,6
Поступления на счета колхозов	0,9	1,1	1,3	1,4	1,5
Поступления от органов связи	1,0	0,8	0,8	0,8	0,8
Поступления от сберкасс	—	0,5	0,5	0,6	0,8
Прочие поступления	7,2	8,2	8,9	9,9	10,9
Итого в приходе	136,6	155,2	173,3	192,5	214,7
Разные поступления	3,5	0,6	1,2	2,0	0,6
Всего	140,1	155,8	174,5	194,5	215,3
РАСХОД:					
Заработная плата	110,5	123,5	137,7	152,8	168,8
Сельскохозяйственные заготовки	4,7	5,4	6,4	7,5	8,5
Оплата со счетов колхозов	7,2	8,8	10,2	12,0	13,5
Пенсии и пособия	3,9	3,7	4,2	4,6	5,0
Хозяйственно-операционные и прочие расходы	13,8	14,4	16,0	17,6	19,4
Итого в расходе	140,1	155,8	174,5	194,5	215,3
Всего	140,1	155,8	174,5	194,5	215,3

27 января 1939 года

Источник: РГАЭ, ф. 2324, оп. 30. д. 122, л. 106.

**IV. ПРОЕКТ ДИРЕКТИВ ГОСПЛАНА СССР
ПО ДЕНЕЖНОМУ ОБРАЩЕНИЮ**

ПРОЕКТ ДИРЕКТИВ ПО ВОПРОСУ “О ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ В ТРЕТЬЕМ ПЯТИЛЕТИИ”

При осуществлении третьего пятилетнего плана денежная система должна быть использована как важнейший рычаг социалистического строительства и хозяйственной политики. Поэтому одной из основных задач третьей пятилетки является дальнейшее укрепление советского рубля.

Для решения указанной задачи должны быть проведены следующие мероприятия:

1. Увеличение розничного товарооборота по сравнению с 1937 годом не менее чем в 2 раза. При этом предложение товаров усиленного спроса: одежды, обуви, тканей, а также бытового и культурного обихода (металлический ширпотреб, мебель, писчая бумага) — должно быть увеличено в сравнении с 1937 годом по меньшей мере втрое.

2. Решительная перестройка работы товаропроводящей сети в целях обеспечения полного насыщения товарами всех районов страны, своевременного удовлетворения товарами сезонного спроса и, с учетом особенностей отдельных районов страны, значительного ускорения продвижения товаров через торговую сеть от производителей к потребителям.

3. Снижение среднего уровня розничных цен против 1937 года на 20%, в том числе: по продовольственным товарам — на 25%, по промтоварам — на 10%.

В целях устранения неправильных соотношений между ценами на отдельные товары (группа тканей, группа хлебных товаров и пр.), пересмотреть действующую систему розничных цен и порядок их установления.

Обеспечить безусловное соблюдение торгующими организациями установленных цен.

4. Учитывая огромный рост зажиточности и вытекающий отсюда рост культурно-бытовых запросов рабочих и колхозников, обеспечить в плане третьей пятилетки такое развитие платных услуг (электрификация жилищ, газификация, внутригородской транспорт, зрелища, ремонтные мастерские), оказываемых населению различными организациями и учреждениями, которое в 1942 году дало бы в общем удвоение этих услуг.

5. Для усиления торговых связей города с селом всемерно стимулировать рост товарности колхозного производства, значительно улучшить снабжение колхозников промтоварами не только за счет централизованных ресурсов, но и путем развития местных промыслов, обслуживающих растущие потребности колхозного крестьянства (стройматериалы для индивидуального жилищного строительства, бытовой инвентарь и т. д.).

6. Превращение сберкасс в культурные советские учреждения, пользующиеся широким доверием трудящихся. Приближение сети касс к населению и обеспечение роста остатков вкладов в 1942 году против 1937 года в 3 раза.

7. Самая широкая пропаганда всех видов добровольного страхования, особенно на селе. Охватить страхованием жизни не менее половины трудящихся города и села.

8. Укрепление финансовой дисциплины хозорганов, ликвидация непроизводительных затрат, выполнение установленных планов накопления, изжитие растрат и хищений и ликвидация взаимной задолженности хозорганов.

9. Улучшение планирования фондов заработной платы: полный охват всех отраслей и всех видов зарплаты; выполнение установленных планов по фондам зарплаты в строгом соответствии с ходом выполнения планов производства. Организация постоянного контроля за расходованием фондов зарплаты.

10. Улучшение финансового планирования, использование всех связей финансовой системы с хозяйством для активного воздействия и контроля за ходом выполнения хозяйственных планов.

11. Рационализация расчетно-кассового обслуживания Государственным банком народно-хозяйственного оборота. Улучшение планирования и организации, повседневного контроля за движением наличных денег. Обеспечение преимущественных условий кредитования лучших хозорганов, перевыполняющих план. Усиление их кредитной дисциплины и контроля за использованием кредитов по назначению.

12. Ускорение обращения наличной денежной массы и безэмиссионное выполнение плана в третьей пятилетке.

Зам. начальника отдела финансов Госплана СССР

Мартынов

10 мая 1938 года

Источник: РГАЭ, ф. 4372, оп. 36, д. 430 “б”, л. 25—26.

Председателю Госплана при СНК СССР
тов. Вознесенскому Н.А.

О ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ В 1932—1942 ГОДАХ

1. Во вторую пятилетку советский рубль вступил в связанном состоянии. Эта связанность была результатом нормирования потребления в форме карточной системы, а также функционирования торгсиновской сети продовольственных и промтоварных магазинов.

Нагрузка рубля розничным товарооборотом (государственным, кооперативным и колхозно-базарным) была накануне второй пятилетки невысокой, составляя всего 7 рублей 30 копеек.

Выполнение финансового плана второй пятилетки было облегчено тем, что на протяжении пятилетия существенно укрепилась вся система денежного обращения. Это укрепление было прежде всего результатом значительного расширения сферы денежного обращения, главным образом за счет роста сельскохозяйственного оборота, вовлечения в этот оборот технических культур и новых районов. Глубокое внедрение советского рубля в деревню — один из важнейших факторов и области денежного обращения за период второй пятилетки. Отмена отоваривания, повышение заготовительных цен на техническое сырье, быстрый рост финансового хозяйства колхозов, оборота колхозных базаров — все это показатели широкого охвата денежными средствами сельского хозяйства и сельского населения. Через Госбанк было выдано крестьянам в 1932 г. 6,3 млрд. руб., а в 1936 г. — 10,3 млрд. рублей. Колхозные базары в 1932 г. продали товаров на 7 млн. руб., а в 1936 г. — на 16 млрд. руб. по резко снизившимся ценам. Деревня потребовала денег не только для целей обращения, но и в огромной мере для накопления их в натуре.

Вторым фактором укрепления денежной системы были отмена карточной системы и закрытие Торгсина. Этими мерами советский рубль был полностью освобожден от временных ограничений сферы его обращения. Одновременно было установлено единство розничных цен в государственно-кооперативной торговле, что послужило надежным мостом для сближения цен государственной торговли и цен на колхозных базарах. Эта смычка цен с явной зависимостью колхозных базарных цен от государственно-кооперативной торговли существенно облегчила политику цен. С другой стороны, укрепление рубля привело к быстрому развитию сберегательного дела в городе.

Третьим фактором является установление единых цен во внутреннем обороте социалистического хозяйства. Это означало усиление рубля как надежного орудия хозяйства и контроля за исполнением плана.

2. В процессе выполнения второго пятилетнего плана следует отметить три основных момента, имеющих непосредственное отношение к проблеме покупательной силы рубля: а) увеличение денежной массы в обращении; б) увеличение размеров товарооборота и в) изменение уровня цен. Действие и взаимодействие этих трех факторов привело к освобождению рубля от всех ограничений как единицы покупательной силы и определило позицию рубля накануне третьей пятилетки.

3. **Первый фактор: увеличение денежной массы**¹. Среднегодовая денежная масса возросла с 6,3 млрд. руб. в 1932 г. до 12,2 млрд. руб. в 1937 г. (+94%). Столь значительное увеличение денежной массы в обращении, естественно, ослабило темп нарастания товарной нагрузки рубля, которая поднялась с 7 руб. 30 коп. до 11 руб. 41 коп. (+56,3%). В интересующей нас области экономических фактов это один из наиболее низких показателей.

4. **Второй фактор: увеличение размеров товарооборота**. Розничный товарооборот вырос с 1932 г. по 1937 г. с 46 млрд. руб. до 139,3 млрд. руб. (+24,0%). Эти цифры охватывают товарооборот всех категорий, причем из оборота колхозных базаров исключены обороты по торговле живым скотом. Для характеристики покупательной силы рубля важен не только рост общих размеров товарооборота, но и изменения в его структуре. Об этих изменениях можно судить по следующим данным:

Розничный товарооборот					млрд. руб.
Год	Продтовары	Удельный вес, %	Промтовары	Удельный вес, %	ИТОГО
1932	27,9	60,6	18,1	39,4	46,0
1937	94,8	68,0	44,5	32,0	139,3
	+240%		+146%		+203%

¹ Здесь и далее по тексту документа выделения полужирным шрифтом — авторские.

Приведенные данные показывают, что при весьма значительном росте товарооборота в стоимостном выражении его структура значительно ухудшилась, что приводит к перенапряжению спроса на промтовары. Это перенапряжение в известной степени обусловлено не только недостаточным исполнением планов производства в области легкой промышленности, но и стоимостными сдвигами, далеко не равномерными в области продовольственных и промышленных товаров.

5. Третий фактор: изменения в ценах. Если государственно-кооперативный товарооборот 1937 г. пересчитать по ценам 1932 г., то движение товарооборота примет следующее выражение:

Розничный товарооборот по ценам 1932 года			
	1932 г.	1937 г.	Процент роста
Продтовары	22,3 млрд. руб.	45,3 млрд. руб.	+103%
Промтовары	18,1 млрд. руб.	39,9 млрд. руб.	+120,5%
ВСЕГО	40,4 млрд. руб.	85,2 млрд. руб.	+111%

Отсюда видно, что проблема рыночного спроса во второй пятилетке решалась следующим образом: удвоением количества продтоваров, увеличением на 120% количества промтоваров, повышением уровня цен продовольственных товаров на 84,4% и повышением уровня промтоварных цен только на 11,6%.

6. Главный вывод из предшествующих тезисов заключается в том, что удвоение и даже больше чем удвоение количества предложенных товаров со средним повышением уровня цен на 45% и с ухудшением соотношения между продовольственными и промышленными товарами оказалось недостаточным для полного покрытия спроса, в особенности в отношении промтоваров. Неудовлетворенный спрос принял форму **вынужденной тезаврации денег**.

7. Напряженность спроса в течение второй пятилетки была ослаблена лишь частично, хотя сумма денежных доходов населения возросла с 63 млрд. руб. до 150 млрд. руб., то есть на 138%, а общие итоги товарооборота увеличились за это время с 46 млрд. руб. до 139,3 млрд. руб., то есть на 203%.

8. Общее положение ухудшилось тем, что рост предложенных населению услуг при абсолютном росте с 5,6 млрд. руб. до 13 млрд. руб., то есть на 132%, не смог обеспечить повышения удельного веса этих услуг в денежных расходах населения. Удельный вес услуг в 1932 г. составил 8,9%, а в 1937 г. — 8,7%.

9. В том же направлении действовал слабый прирост изъятия из денежных доходов населения в финансовую систему. Эти изъятия выросли с 7,9 млрд. руб. в 1932 г. до 10,2 млрд. руб. в 1937 г., то есть всего на 29%, поэтому удельный вес этих изъятий в доходах населения в 1932 г. составил 12,5%, а в 1937 г. — только 6,8%.

10. Наконец, в 1932 г. эмиссия новых денег (2,6 млрд. руб.) поглотила 4,1% доходов населения, а в 1937 г. (2,4 млрд. руб.) — только 1,6%.

11. Таким образом, быстрый рост денежных доходов населения и опережавший их рост товарооборота привели к заметному улучшению на рынке продтоваров. На рынке промтоваров сохранилось напряжение, что было обусловлено падением удельного веса промтоваров в общем составе товарооборота.

12. Концентрация спроса на промтовары усиливалась еще рядом условий. Так, например, рост массы денежных доходов сельского населения, особенно интенсивный во второй пятилетке, естественно сосредоточивался на промтоварах, в частности на одежде, тканях, обуви. Затем в том же направлении действовала выигрышная система займов, при которой распыленные частицы индивидуальных сбережений конденсировались выдачей выигрышей в заметные (с точки зрения индивидуальных бюджетов) суммы. Эти суммы прежде всего усиливали, конечно, промтоварный спрос. В том же направлении действовала система залога облигаций госзаймов. Далее, в форме наградных и премиальных выдается ежегодно до 3 млрд. руб., которые равным образом идут на усиление промтоварного спроса. Выдача многодетным матерям 1 млрд. руб. единовременными годовыми суммами точно так же усиливает промтоварный спрос. Эти факторы конденсации спроса составляют в 1937 г. приблизительно сумму, близкую к 15—20 млрд. рублей. Огромная масса денег ищет дефицитные товары — ткани, одежду и обувь. В составе же товарооборота 1937 г. промтовары перечисленных групп дали не больше 20 млрд. рублей. Отсюда — обострение неудовлетворенного спроса на эти товары.

13. Неудовлетворенный спрос приводит к образованию вынужденной тезаврации денежных знаков. По сделанным расчетам, основанным на определении скорости обращения денег и изменении при данной скорости необходимой денежной массы, оказывается, что, например, в 1932 г. при средней денежной массе в 6,3 млрд. руб. около 75% денег были в состоянии вынужденной тезаврации, а в 1936 г. при общей массе денег в обращении в 10,2 млрд. руб. в состоянии тезаврации было 60%. Хотя тезаврация и рассасывалась, но крайне слабо. Наличие этой тезаврации составляет беспокойный элемент в развитии товарооборота, так как она поглощается не всей массой товарооборота, а определенными, и к тому же дефицитными, его участками.

14. Из изложенного видна вся сложность задач, стоящих перед третьим пятилетним планом в области покупательной силы рубля.

15. Сложность задачи решения проблемы покупательной силы рубля обусловлена, с одной стороны, необходимостью ликвидировать в ближайшие же годы напряженность и частичную неудовлетворенность спроса, оставшуюся в наследство от второй пятилетки, а с другой — наметить возможные изменения в структуре денежного спроса, которые неизбежны как результат количественного роста денежных доходов населения и, следовательно, объемов индивидуальных бюджетов. Эти изменения можно уловить двумя путями, прежде всего сравнительным анализом современных бюджетов советских рабочих с различным объемом доходов. Так, например, бюджеты семейных рабочих двух групп — с доходом в месяц 102 руб. на душу в семье и с доходом в 178 руб. — дают следующие удельные веса основных расходов:

	102 рубля	178 рублей
На питание	60%	48,5%
На одежду и обувь	11,2%	17,6%

Затем эти же изменения можно уловить и путем использования данных международной статистики, например, сравнения структуры потребления в США и в СССР. Так, например, удельные веса отдельных расходов в США (1929 г.) и в СССР (1937 г.) видны из следующего сравнения:

	США	СССР
Услуги	33,2%	9,7%
Промтовары	30,0%	21,4%
Продтовары	24,2%	59,7%

Несомненно, рост денежных доходов в течение третьей пятилетки вызовет структурные сдвиги в бюджетах рабочих, служащих и колхозников.

16. В прилагаемой таблице сделан первоначальный опыт рассчитать возможные сдвиги в структуре спроса в 1942 г. при предположении, что вся сумма денежных доходов вырастет к этому году против 1937 г. на 74%, причем в городе — на 80%, а у колхозников — на 60%. Для того чтобы удовлетворить обусловленный этим ростом спрос, необходимы, как минимум, следующие изменения и увеличения предложения:

	1937 год		1942 год		
	млрд. руб.	удельный вес, %	млрд. руб.	удельный вес, %	% роста
Услуги	13,0	8,6	34,5	13,2	+165
Товары	124,0	82,4	204,7	78	+65
в т.ч.:					
промтовары	38,0	25,2	79,2	30,2	+108
продтовары	86,0	57,2	125,5	47,9	+45

В этом расчете учтено только рыночное потребление, следовательно, производственная программа для указанных групп товаров должна быть увеличена на сумму внерыночного потребления, потребления гос. учреждений и организаций и прироста товарных запасов.

Расчет показывает, что для решения проблемы покупательной силы рубля и правильного функционирования денег в обращении необходимо по крайней мере удвоение реализации промтоваров и увеличение примерно на 50% массы продтоваров.

17. Приведенный расчет необходимого покрытия товарами денежного спроса не оставил бы места для снижения розничных цен, если бы товарное покрытие спроса увеличилось лишь в меру роста денежного спроса, то есть на 65%. Если же запроектировать рост товарной массы в более высоком темпе, например, на 100% и довести товарную массу в 1942 г. до 248 млрд. руб. в действующих ценах, то для снижения цен останется значительный фонд в размере 43 млрд. руб., или в среднем 17% против 1937 года. Речь идет не об общих размерах товарной продукции и всего товарооборота, а лишь о товарах, назначенных для индивидуальных потребителей.

Так как покупательная сила рубля зависит не только от размеров всей товарной массы и общего уровня цен, но и от структуры товарооборота, то должны быть использованы все возможности улучшения структуры товарооборота. Эти возможности заложены как в различных темпах роста продукции промтоваров, так и в дифференцированном снижении цен. При удвоении товарного предложения в 1942 г. с доведением его по действующим ценам до 248 млрд. руб. общее снижение цен могло бы определиться для промтоваров в 10% и для продтоваров в 22%. Тогда структура товарного предложения приняла бы в 1942 г. следующий вид:

	Товарное предложение 1942 г.			Снижение цен, %	Товарное предложение 1942 г. в сниженных ценах		
	млрд. руб.	в % к 1937 г.	структура, %		млрд. руб.	в % к 1937 г.	структура, %
Промтовары	88	132	35,5	10	79,2	+108	38,7
Продтовары	160	+86	64,5	22	125,5	+45	61,3
ВСЕГО	248,0	+100	100	17	204,7	65	100

18. Ввиду наличия в стране в данное время неудовлетворенного спроса на определенные виды товаров, главным образом на готовую одежду, [ткани] хлопчатобумажные, шерстяные и шелковые, на кожаную и резиновую обувь, целесообразно принять все меры к тому, чтобы производство перечисленных товаров развивалось бы с наибольшей интенсивностью, обгоняя темп общего роста производства промтоваров. В данном случае лимитом могут быть на протяжении всей третьей пятилетки только размеры производства, а не спроса.

19. Главной задачей третьей пятилетки в области денежного обращения должна быть ликвидация неудовлетворенного денежного спроса, оставшегося от второй пятилетки, и обеспечение хотя бы незначительного избытка предложения против спроса. Решение этой задачи вовлечет в обращение тезаврированные денежные знаки, что равносильно росту работающей массы денег приблизительно на 50%. Поэтому третий пятилетний план в области денежного обращения должен быть построен без эмиссии новых денег. При этом условии и при снижении товарных цен на 17% товарная нагрузка рубля в 1942 г. составит 16 руб. 80 коп., то есть она вырастет на протяжении пятилетия приблизительно на 50%.

20. В целях более целесообразного направления потоков денежного спроса населения было бы в высшей степени необходимо принять меры к тому, чтобы в третьей пятилетке предложить гражданам СССР возможно большее количество оплачиваемых услуг.

Такое предложение, с одной стороны, послужило бы условием дальнейшего благоустройства быта, а с другой стороны — повело бы к ослаблению напряженности товарного спроса. В построении схемы структуры денежного спроса в 1942 г. нами запроектировано увеличение услуг с 13 млрд. руб. в 1937 г. до 34,5 млрд. руб. в 1942 г. (+165%). Для осуществления столь большой задачи необходим тщательно разработанный план развития услуг в течение третьей пятилетки.

По американским данным, в 1929 г. удельный вес услуг в общей массе расходов составил 33%, а в СССР в 1937 г. — только около 10%. Приводя в соответствие (в целях большей сравнимости) состав услуг в США и в СССР, получаем следующую таблицу состава услуг в обеих странах по их удельному весу в общей массе расходов:

Услуги	СССР (город)		США	
	сумма, млрд. руб.	%	сумма, млрд. долл.	%
1. Квартилата, содержание жилища	3,1	2,9	9,8	11,0
2. Ремонт обуви, одежды, пошивка	1,2	1,1	0,4	0,5
3. Транспорт	3,2	3,0	2,9	3,2
4. Болезнь—смерть	0,2	0,2	2,3	2,6
5. Личные расходы (парикмахерская и т.д.)	0,7	0,6	0,8	0,9
6. Отдых и социально-культурные потребности	3,1	2,9	7,6	8,5
	11,4	10,6	3,8	6,6

Наиболее значительная разница в количестве услуг в сравниваемых странах имеется в отношении расходов по жилищу. Ввиду того что в наших условиях количество услуг, связанных с жилищем, очень ограничено, удельный вес квартилаты в СССР в составе расходов на жилище очень высок, достигая 60% (1,8 млрд. руб. из 3,1 млрд. руб.), тогда как в США расходы на квартилату не превышают 48% всех жилищных расходов (4,7 млрд. руб. из 9,8 млрд. руб.). Естественно, что широкое развитие коммунальных услуг (электричество, газ, прачечные, телефоны, ремонтные мастерские по починке домашней обстановки) способно значительно увеличить расходы жителей СССР на услуги, связанные с жилищем. Для сравнения укажем только две статьи соответствующих расходов: электрическое освещение и газ.

	США в 1929 г.		СССР в 1937 г.	
	млн. долл.	удельный вес во всех расходах, %	млн. руб.	удельный вес во всех расходах, %
Электричество	619	0,7	363	0,3
Газ	633	0,7	18	0,02

Электрификация деревни в СССР способна радикально изменить удельный вес расходов на освещение в составе жилищных расходов. Развитие сети театров, кино, несомненно, поднимет удельный вес расходов на услуги в течение третьей пятилетки.

Естественно, что личные расходы на лечение, отдых и на социально-культурные потребности в СССР всегда будут ниже, чем в странах капитализма, так как у нас огромные суммы денег расходуются на эти цели из государственного и местных бюджетов, а также из других источников.

Оценивая общую совокупность задач, которые должны составить содержание политики в области денег как совокупности денежного спроса населения, а также учитывая условия для решения этих задач, оставшиеся в наследство от первых двух пятилеток, следует признать, что вырисовывающаяся проблема покупательной силы рубля в третьей пятилетке представляется весьма сложной и ответственной, требующей пристального внимания при составлении перспективного плана.

Без подписи¹

23 октября 1938 года

Источник: РГАЭ, ф. 4372, оп. 92, д. 173, л. 63—70.

¹ Предположительно исполнитель — руководитель Группы денежного обращения Госплана СССР Н. Марголин.

**V. РЕЗУЛЬТАТЫ УЧАСТИЯ ГОСБАНКА СССР
В ПОДГОТОВКЕ ПЛАНА ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ**

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ ГОСБАНКА СССР НА XVIII СЪЕЗДЕ ПАРТИИ

Извлечение

II

Товарищи! Материальным выражением успехов и побед трудящихся в СССР являются сотни и тысячи новых заводов, фабрик, электростанций, шахт, тысячи километров железных дорог, тысячи МТС, десятки тысяч жилых домов, школ, больниц, родильных домов и т.д.

Осуществление такого подъема народного хозяйства потребовало огромных финансовых затрат.

За годы двух пятилеток финансовая мощь нашей страны невиданно укрепилась.

Государственный бюджет СССР из года в год возрастает. При этом у нас доходы в бюджете всегда превышают расходы.

Бюджет СССР за годы пятилеток возрос более чем в 20 раз. **Эти данные говорят о прочности и устойчивости денежной системы¹.**

Государственный банк был превращен в единый орган краткосрочного кредитования.

Теперь мы имеем уже 3300 отделений Государственного банка. Размеры финансовых операций нашего Государственного банка мало известны широким кругам населения.

Я приведу некоторые данные.

Государственным банком выдано ссуд народному хозяйству:

в 1934 г. — 140 млрд. руб.,

а в 1938 г. — 475 млн. руб.

В кассы Государственного банка поступило наличных денежных средств:

в 1934 г. — 58,8 млрд. руб.,

а в 1938 г. — 138 млрд. руб.

Наши колхозы из года в год богатеют.

Это наглядно видно из следующих данных о средствах колхозов на текущих счетах в Государственном банке СССР:

Остатки на текущих счетах колхозов в Госбанке СССР

	Сумма в млн. руб.
на 1 января 1933 г.	298,3
на 1 января 1934 г.	321,6
на 1 января 1935 г.	293,3
на 1 января 1936 г.	1004,3
на 1 января 1937 г.	1753,7
на 1 января 1938 г.	1558,1

а на 1 января 1939 г. остатки денежных средств колхозов на текущих счетах в Госбанке уже составляли 2519,2 млн. рублей.

Буржуазные экономисты пытались оклеветать нашу советскую денежную систему²; они говорили, что деньги у нас якобы не представляют никакой ценности. Они протаскивали целый ряд вредительских “теорий” — так называемую “теорию” золотого запаса как единственного обеспечения устойчивости нашей валюты, “теорию” ликвидации денег, так как деньги у нас якобы превратились в простые расчетные знаки.

Советские деньги являются самой прочной, самой устойчивой валютой в мире.

¹ Выделено в источнике.

² Здесь и далее выделено составителем.

III

Основными, решающими источниками финансирования нашего народного хозяйства и в третьей пятилетке будут являться наши собственные социалистические накопления.

Это означает, что мерами строжайшей организованности мы должны обеспечить выполнение такой важной задачи, как повышение производительности труда в промышленности на 65% и снижение себестоимости промышленной продукции на 11%.

Все это осуществимо лишь при большем внимании к экономическим вопросам, вопросам учета, отчетности, стоимости и себестоимости производимой продукции.

Для выполнения плана третьей пятилетки необходимо не только изыскать новые источники накоплений и расширить уже имеющиеся, но необходимо также бережно относиться к тем средствам, которые направляются государством на капитальное строительство, финансирование социально-культурных мероприятий и другие нужды.

Для того чтобы пойти на серьезные капиталовложения, необходимо соблюдение строжайшего режима экономии. Экономное расходование государственных средств требует решительной борьбы с перерасходами фондов заработной платы.

В свете этих задач необходимо поднять и улучшить работу наших местных финансовых органов, Наркомфина и Государственного банка.

В связи с этим я хотел остановиться еще на одном вопросе — об организации денежного хозяйства колхозников. По данным бюджетного обследования, в 1937 г. из общей суммы денежного дохода одного колхозного двора в среднем 1800 руб. было вложено в сберегательную кассу в течение всего 1937 г. в среднем всего лишь 15 руб. 60 копеек.

Нам известно, что сумма вкладов населения в сберегательные кассы за две пятилетки возросла **более чем в 20 раз** и достигла к настоящему времени 6,5 млрд. руб. против 970 млн. руб. в начале второй пятилетки.

Чем же объяснить такой незначительный процент привлечения денежных средств колхозов и колхозников в сберегательные кассы?

Это объясняется только нашей плохой работой. **Сберегательных касс в деревне мы имели:**

- в 1932 г. — 38 700,
- в 1933 г. — 32 900,
- в 1934 г. — 29 900,
- в 1935 г. — 14 400,
- в 1936 г. — 12 900,
- в 1937 г. — 13 900.

Это сокращение сети сберкасс привело к тому, что большое количество районов страны либо вовсе не имеет ни одной сберегательной кассы, либо имеет только одну сберегательную кассу на целый район.

Областные и краевые исполнительные комитеты, партийные и советские органы вместе с финансовыми органами на местах должны быстро исправить дело, широко развернуть сеть сберегательных касс и решительно улучшить качество их работы.

Государство выдвигает новые задачи и перед нашими финансовыми и кредитными органами. **Полному должна быть проявлена организующая роль государственного аппарата, и в особенности государственной финансово-кредитной системы, в борьбе за выполнение народно-хозяйственного плана третьей пятилетки, за дальнейший рост социалистического накопления, за режим экономии в народном хозяйстве, за рост государственного бюджета и кредитных вложений.**

15 марта 1939 года

Источник: XVIII съезд ВКП(б). 10—21 марта 1939 г.: Стенографический отчет. М.: Огиз, 1939. С. 361—366.

РЕЗОЛЮЦИЯ СЪЕЗДА ПО ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКЕ

ТРЕТИЙ ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР (1938—1942 ГГ.)

Резолюция XVIII съезда ВКП(б)

Извлечение

IV. План дальнейшего повышения материального и культурного уровня трудящихся в третьей пятилетке

Съезд устанавливает на третью пятилетку следующие задания в области повышения материально-го и культурного уровня рабочих и трудящихся деревни.

1.

- а) увеличение **потребления трудящихся**¹ СССР более чем в полтора раза, в соответствии с ростом доходов рабочих, крестьян и служащих.
- б) увеличение **численности рабочих и служащих** к концу третьей пятилетки по всем отраслям народного хозяйства на 21 процент по сравнению с 1937 годом, средней заработной платы — на 37 процентов и фонда заработной платы — на 67 процентов.
- в) повышение государственных расходов **на культурно-бытовое обслуживание** трудящихся города и деревни, то есть расходов по социальному страхованию и затратам государства по просвещению, здравоохранению, на пособия многодетным матерям и на культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих, кроме государственных затрат на жилищное и коммунальное строительство — до 53 миллиардов рублей против 30,8 миллиардов рублей в 1937 году (рост более чем в 1,7 раза).
- г) значительное увеличение **доходов колхозников** в результате роста производительности труда в колхозах, подъема урожайности всех сельскохозяйственных культур и увеличения продуктивности животноводства.
- к) усиление **жилищного строительства** в городах и рабочих поселках с вводом в действие за третью пятилетку 35 миллионов квадратных метров новой жилой площади.

2. Обеспечить в третьей пятилетке всемерное развитие культурной советской торговли и в соответствии с этим установить:

- а) увеличение объема государственно-кооперативного **товарооборота** в 1942 году до 206 миллиардов рублей против 126 миллиардов рублей в 1937 году, с увеличением оборота столовых, ресторанов, кафе и буфетов в два раза;
- б) рост розничной государственно-кооперативной **торговой сети** на 38 процентов с улучшением всего торгового дела (холодильное хозяйство, строительство торговых баз со складов, доставка и завоз товаров), с особым развитием в быстро растущих сельскохозяйственных районах сети лавок и магазинов с товарами, обслуживающими назревшие бытовые, ремонтные и строительные нужды крестьян.

3. Съезд определяет рост **народного дохода** за третью пятилетку в 1,8 раза и устанавливает в связи с этим полную возможность обеспечить растущими доходами населения и государства как нужды народного потребления, так и государственные нужды в развитии народного хозяйства, укреплении обороноспособности и создании необходимых государственных резервов.

Подъем всех отраслей народного хозяйства требует дальнейшего улучшения всей работы по планированию народного хозяйства и организации учета. Центральной задачей перестройки плановой работы является организация проверки выполнения планов, с тем чтобы предупреждать возникновение диспропорций в хозяйстве, вскрывать новые резервы для выполнения планов и в соответствии с результатами фактического выполнения планов вносить коррективы по отдельным отраслям и районам.

¹ Здесь и далее выделено в источнике.

Съезд подтверждает **необходимость улучшения бюджетно-кредитной работы**¹, дальнейшего укрепления хозрасчета, усиления борьбы с бесхозяйственностью, повышения уровня рентабельности тяжелой индустрии и других отраслей народного хозяйства, **укрепления советского рубля** на основе социалистического производства, усиленного развития товарооборота и общего подъема материального уровня жизни народа.

Источник: XVIII съезд ВКП(б). 10—21 марта 1939 г.: Стенографический отчет. М.: Огиз, 1939. С. 648, 664—665.

¹ *Здесь и далее выделено составителем.*

ИСПОЛНЕНИЕ КАССОВОГО ПЛАНА ГОСБАНКА СССР ЗА 1939—1940 ГГ.

в млрд. руб. текущих лет

	1939 г.	1940 г.
ПРИХОД		
Торговая выручка	137,9	147,0
Выручка железнодорожного и водного транспорта	5,1	5,7
Мобилизация средств населения	3,5	5,3
Квартирная плата и коммунальные платежи	2,2	2,7
Выручка местного транспорта	1,7	1,8
Поступления на счета колхозов	1,3	2,2
Поступления от предприятий связи	4,1	3,1
Выручка зрелищных предприятий и спортивных организаций	1,3	1,6
Выручка предприятий бытового обслуживания	2,8	3,6
Прочие поступления	6,2	7,9
Итого по приходу	166,1	180,9
Остаток кассы на начало периода	0,2	0,2
Перечисления из фондов в оборотную кассу	4,7	—
Баланс	171,0	181,1
РАСХОД		
Выдачи на заработную плату	124,1	149,0
Прочие виды оплаты труда и стипендии	12,5	
Выдачи на сельскохозяйственные заготовки	5,0	4,8
Выдачи наличными со счетов колхозов	9,1	9,3
Оплата несельскохозяйственных заготовок	—	0,4
Подкрепление сберегательных касс	0,5	1,5
Выплаты пенсий, пособий и вознаграждения по государственному страхованию	4,6	5,7
Выдачи на командировки, хозяйственно-операционные и прочие расходы	15,1	9,5
Итого по расходу	170,9	180,2
Остаток кассы на конец периода	0,2	0,2
Перечисления из оборотной кассы в фонды	—	0,7
Баланс	171,1	181,1

Источник: По страницам архивных фондов Центрального Банка Российской Федерации. Вып. 2. Оборот наличных денег в СССР. 1922—1990 гг. / Сост. Ю.И. Кашин, В.В. Миков. М., 2007. С. 17.

ПЕРСОНАЛИИ

Булганин Николай Александрович (1895—1975) — председатель Государственного банка СССР в 1938—1940 гг., 1940—1945 гг. и в 1958 году. На момент обсуждения материалов по плану денежного обращения на третью пятилетку одновременно являлся заместителем Председателя СНК СССР.

Герашенко Владимир Сергеевич (1905—1995) — доктор экономических наук, профессор с большим опытом работы в банковской системе, где он прошел путь от заведующего группой денежного обращения областной конторы Госбанка (1932—1933 гг.) до первого заместителя Председателя Правления Госбанка СССР (1948—1958 гг.). В течение многих лет заведовал кафедрой в Московском финансовом институте. Автор учебников и учебных пособий по курсам “Денежное обращение и кредит в СССР” и “Организация и планирование денежного обращения в СССР”.

Иконников Владимир Васильевич (1895—*¹) — профессор, специалист в области банковского дела. В 1934—1941 гг. — профессор кафедры “Денежное обращение и кредит в СССР” Московского кредитно-экономического института. В послевоенные годы — заведующий кафедрой Московского института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова.

Научные труды: Кредит в социалистическом обществе. М.: Госфиниздат, 1959, а также ряд учебников и учебных пособий.

Ровинский Николай Николаевич (1887—1953) — профессор, специалист в области финансов. До войны работал в ряде экономических институтов, в 1942—1945 гг. — заместитель начальника Бюджетного управления НКФ СССР, в 1945—1947 гг. — директор НИФИ² Министерства финансов СССР.

Шварц Григорий Аронович (1900—1978) — доктор экономических наук, профессор, специалист в области советского кредита и расчетов. В финансово-банковских органах прошел путь от статистика в НКФ СССР (1923—1924 гг.) до заместителя начальника ЦПЭУ Правления Госбанка СССР (1936—1941, 1947—1951 гг.). С 1951 г. — на преподавательской работе.

Автор свыше 80 научных работ, в том числе: Безналичный оборот и кредит в СССР. М.: Госфиниздат, 1963.

Шенгер Юрий Евгенович (1904—1974) — доктор экономических наук, профессор, в 1938—1939 гг. — заведующий кафедрой Московского кредитно-экономического института. С конца 1946 г. занимался научно-педагогической деятельностью в Ташкентском Институте народного хозяйства.

Научные труды: Планирование финансов. М.: Госфиниздат, 1940; Планирование кредита. М.; Л.: Госпланиздат, 1940; Очерки советского кредита, М.: Госфиниздат, 1961; Кредит и предприятие, М.: Финансы, 1973; Проблемы денежного обращения и кредита в социалистическом обществе / Ташкентский институт народного хозяйства. Ташкент: ФАН, 1983.

УЧАСТНИКИ ОБСУЖДЕНИЯ ПЛАНА ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ НА ТРЕТЬЮ ПЯТИЛЕТКУ (1938—1942 ГГ.)

Соколов Николай Константинович — заместитель председателя Правления Госбанка СССР

Центральное планово-экономическое управление Госбанка

Герашенко Владимир Сергеевич — начальник управления

Шварц Григорий Аронович — заместитель начальника управления

¹ Год смерти не установлен.

² Научно-исследовательский финансовый институт.

Скворцов Леонид Иванович	—	начальник отдела кредитного плана
Гиндин Моисей Маркович	—	начальник отдела кассового плана
Мительман Хаим Лазаревич	—	начальник отдела информации
Бидерман Лев Маркович	—	консультант

Кредитные управления Госбанка

Кузнецов Георгий Иванович	—	руководитель кредитной группы
---------------------------	---	-------------------------------

Управление кассовых операций Госбанка

Каганов Гдалий Вульфович	—	старший инспектор
--------------------------	---	-------------------

Московский кредитно-экономический институт

Иконников Владимир Васильевич	—	профессор
Лабазов Василий Иванович	—	и.о. директора, профессор
Ровинский Николай Николаевич	—	профессор
Шенгер Юрий Евгенович	—	заведующий кафедрой, к.э.н.

СПИСОК АРХИВНЫХ ФОНДОВ И СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ

ФОНДЫ РГАЭ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ПУБЛИКАЦИИ

- Фонд 2324. Государственный банк СССР.
- Фонд 4372. Государственный плановый комитет СССР.
- Фонд 7733. Министерство финансов СССР.

СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ПУБЛИКАЦИИ

ВЦИК	—	Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет
Госбанк	—	Государственный банк СССР.
Госплан	—	Государственный плановый комитет СССР.
Госстрах	—	Главное управление государственного страхования СССР НКФ СССР
Наркомат	—	народный комиссариат.
Наркомторг	—	Народный комиссариат торговли СССР.
Наркомфин, НКФ	—	Народный комиссариат финансов СССР.
РГАЭ	—	Российский государственный архив экономики.
РСФСР	—	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.
Сберкасса	—	сберегательная касса.
Совнарком, СНК СССР	—	Совет Народных Комиссаров СССР.
СССР	—	Союз Советских Социалистических Республик.
ЦК ВКП(б)	—	Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков.
ЦПЭУ	—	Центральное планово-экономическое управление Госбанка СССР.
ЦСУ	—	Центральное статистическое управление.

ISBN 978-5-9286-0047-X

Издатель ЗАО ИПК "ИнтерКрим-пресс"

Подписано в печать 19.10.2007 г. Объем 15 печ. л. Формат 60 x 90 / 8

Отпечатано в ООО "Немецкая фабрика печати"

127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2, стр. 1, тел. (495) 363-17-17

Заказ № 2404